

DOI: 10.53737/2713-2021.2024.38.55.003

С.Б. Вальчак, С.Н. Разумов, К.А. Фролова, В.С. Сеника

**НОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ
НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДНЕСТРА. Ч. 1***

В статье публикуются и анализируются погребения черногоровской культуры, изученные на левобережье Днестра. Все могилы датированы радиоуглеродным методом. Полученные даты показали, что захоронения были совершены в хронологическом диапазоне предскифского периода, располагающегося на хронологической шкале между памятниками позднего бронзового века и раннескифской культуры. Наличие «эффекта резервуара» для дат, полученных по костям взрослых людей, в большинстве случаев не подлежит сомнению. Его величина в настоящее время предварительно определена значением в 135 радиоуглеродных лет. Вполне вероятно, что радиоуглеродные даты, полученные для вытянутых на спине и боку предскифских погребений (не ранее середины VIII в. до н.э.), стали следствием резервуарного эффекта. Наиболее важным итогом работы стало значительное увеличение количества погребальных памятников предскифского времени в Северо-Западном Причерноморье.

Ключевые слова: Левобережье Днестра, предскифские погребения, радиоуглеродное датирование, вторая половина IX — первая половина VII в. до н.э.

Сведения об авторах: Вальчак Сергей Борисович¹, кандидат исторических наук, научный сотрудник скифо-сарматского отдела Института археологии РАН; Разумов Сергей Николаевич², кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Фролова Ксения Александровна³, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Сеника Виталий Степанович⁴, доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Контактная информация: ¹117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Институт археологии РАН, e-mail: valchaks@yandex.ru; ²⁻⁴3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Покровская, 107, e-mail: ²razum_22@mail.ru; ³ksgol1997@vk.com; ⁴sinica80@mail.ru.

S.B. Valchak, S.N. Razumov, K.A. Frolova, V.S. Sinika

**NEW GRAVES OF THE PRE-SCYTHIAN TIME
ON THE LEFT BANK OF THE DNIESTER. Pt. 1**

The article publishes and analyzes the burials of the Chernogovka culture, studied on the left bank of the Dniester. All graves are radiocarbon dated. The obtained dates showed that the burials were made in the chronological range of the Pre-Scythian period, located on the chronological scale between the sites of the Late Bronze Age and the Early Scythian culture. The “reservoir effect” for dates derived from adult persons’ bones is, in most cases, undisputed. Its value is currently preliminary determined to be 135 radiocarbon years. It is likely that the radiocarbon dates obtained for Pre-Scythian graves laid on the back and side (no earlier than the middle of the 8th century BCE) were a consequence of the reservoir effect. The most important result of the work is a significant increase of quantity of funerary sites of the Pre-Scythian period in the North-West Black Sea region.

Key words: Left bank on the Dniester Region, Pre-Scythian graves, radiocarbon dating, the second half of the 9th — the first half of the 7th century BCE.

* Статья поступила в номер 6 января 2024 г.

Принята к печати 17 января 2024 г.

About the authors: Valchak Sergey Borisovich¹, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Scythian and Sarmatian Department, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; Razumov Sergey Nikolaevich², Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Laboratory “Archaeology”, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko; Frolova Ksenia Alexandrovna³, Researcher, Laboratory “Archaeology”, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko; Sinika Vitalij Stepanovich⁴, Doctor of Historical Sciences, Head of the Research Laboratory “Archaeology” Pridnestrovian State University named after T. G. Shevchenko.

Contact information: ¹117292, Russian Federation, Moscow, Dmitry Ulyanov St., 19, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; e-mail: valchaks@yandex.ru; ²⁻⁴3300, Moldova, Tiraspol, Pokrovskaya St., 107, e-mail: ²razum_22@mail.ru; ³ksgo1997@vk.com; ⁴sinica80@mail.ru.

Введение

С 1992 г. по настоящее время Днестровской археологической экспедицией Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко проводятся масштабные раскопки курганов на левобережье Нижнего Днестра. Только в окрестностях с. Глиное Слободзейского р-на с 1995 г. по 2023 г. были исследованы 185 насыпей: 116 — на могильнике Глиное, 21 — в курганной группе «Водовод», 14 — в курганной группе «Сад», 10 — в курганной группе «ДОТ», 9 — в курганной группе «Север», 5 — в курганной группе «Сухая Балка», 3 — в курганной группе «Рыбхоз», 3 — в курганной группе «Кременная Балка», по 2 — в курганных группах «Клин» и «Плавни». Всего было изучено 844 погребения, которые были совершены в интервале IV тыс. до н.э. — XVIII в.

Многие десятки комплексов не содержали инвентаря, поэтому в силу различных причин (невозможность зафиксировать вид погребального сооружения; универсальность поз и ориентировок погребённых) отнесение этих захоронений не только к конкретной археологической культуре, но даже и к одной из эпох (энеолиту, бронзовому веку, раннему железному веку или к средневековью) являлось предположительным либо невозможным. В этой связи было принято решение датировать радиоуглеродным методом все такие погребения. С 2020 г. эта работа проводится в радиоуглеродных лабораториях Дебрецена (DeA), Киева (Ki), Познани (Poz) и Санкт-Петербурга (SPb). К настоящему времени получены сотни радиоуглеродных дат по костям человека, животных, дереву и древесному углю.

Одним из результатов этой работы стало датирование образцов из немногих погребений черногоровской культуры, содержавших инвентарь. Кроме того, были датированы захоронения без инвентаря или с невыразительными находками, культурно-хронологическая атрибуция которых была спорной либо невозможной. В результате среди последних были выявлены могилы предскифского времени. Было отмечено, что подобные погребения исследователями в лучшем случае в отчётах и публикациях записываются в неопределённые, а в худшем — атрибутируются без достаточных оснований, в том числе и для необоснованного увеличения источниковой базы памятников какого-то периода в различных регионах (Синика, Симоненко 2022).

В настоящей работе публикуются и анализируются 15 погребений черногоровской культуры и одна отдельная находка этого времени. Все захоронения были датированы радиоуглеродным методом. В одном случае это позволило выявить ошибку культурно-хронологической атрибуции, которая была допущена авторами первичной публикации.

Описание комплексов

1. Глиное 110/1

Курган 110 у с. Глиное располагался в 2,235 км к северу-северо-западу (358°) от пересечения шоссе Тирасполь — Днестровск с дорогой, ведущей из с. Глиное Слободзейского района в Первомайск. Изучен Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т. Г. Шевченко в 2012 г.

Курган исследовался параллельными траншеями с использованием бульдозера. Были разбиты три бровки шириной 0,6 м по линии запад — восток (рис. 1: 1). Центральная бровка длиной 36 м, Северная и Южная бровки по 28 м. Расстояние между бровками по 5 м.

В кургане выявлены десять захоронений: два — усатовской культуры, четыре — ямной-культурно-исторической общности, одно — сабашиновской культуры, одно — белозерской культуры, одно — черногооровской культуры, и одно средневековое захоронение. Кроме того, в кургане была выявлена яма.

Погребение 1 (черногооровской культуры, впускное) обнаружено на глубине 0,4 м в 1-ой Северной траншее в 2,45 м к северу-западу от R₀ (рис. 1: 2). Контуры погребального сооружения в насыпи не прослеживались.

Костяк мужчины (?) возрастом 20—30 лет (Разумов и др. 2013: 318, 332) обнаружен на глубине 0,5 м, он лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад. Руки вытянуты вдоль тела. Ноги вытянуты, лежали параллельно друг другу.

Погребение безынвентарное.

2. Глиное/Водовод 21«А»/8

Курган 21 группы «Водовод» высотой 0,45 м от уровня древнего горизонта и диаметром до 19 м располагался в 4,681 км к северу-северо-востоку (15,42°) от пересечения шоссе Тирасполь — Днестровск с дорогой, ведущей из с. Глиное Слободзейского района в Первомайск. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т. Г. Шевченко в 2021 г.

Курган раскапывался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты три бровки по линии север — юг, шириной по 0,6 м (рис. 3). Центральная бровка имела длину 40 м, западная и восточная — по 36 м. Расстояние между центрами бровок составляло по 6 м.

Исследования показали, что здесь первоначально находились две примыкающие друг к другу лагами насыпи — курган «А» (северо-западный) и курган «Б» (юго-восточный).

Насыпь и погребённый чернозём кургана «А» были почти полностью уничтожены плантажной распашкой, лишь в центральной части на глубине 0,45 м от R₀ сохранился небольшой участок древней поверхности. В кургане «А» было обнаружено шесть округлых ям и 15 погребений: пять ямной культурно-исторической общности; одно — раннекатакомбной культуры, одно — ингульской катакомбной культуры; два сабашиновской культуры; два — черногооровской культуры; четыре средневековых. Курган был сооружён в раннем бронзовом веке над ямным погребением 14. Он был окружен кольцевым рвом. Была зафиксирована также кольцевая выемка диаметром около 21 м и шириной 5—6 м.

Курган «Б» был полностью с nivelирован распашкой. В нём было обнаружено четыре погребения: одно — ингульской катакомбной культуры, два — днепро-прутской бабинской культуры, и одно — черногооровской. Диаметр кургана «Б» мог составлять около 10—11 м. Нумерация погребений общая для обоих курганов.

Погребение 8 (черногооровской культуры, впускное в кургане «А») обнаружено в 2 м к северу-востоку от R₀ на глубине 0,5 м от R₀. Южная часть захоронения разрушена средневековым погребением 7. Совершено в яме (рис. 4: 1, 2).

Яма прямоугольной формы, шириной 0,56 м и сохранившейся длиной 0,6 м, глубиной 0,55 м от R₀, была ориентирована длинной осью по линии север—юг.

Костяк взрослого человека возрастом 20—30 лет (Łukasik 2024d: 4) лежал на правом боку, с разворотом на грудь, головой на север-северо-запад. Череп лежал на правом виске. Сохранились только верхние части плечевых костей рук, которые, вероятно, изначально были вытянуты вдоль тела. Положение костей предплечий неизвестно. Скорченным или вытянутым было положение погребённого, достоверно установить не представляется возможным. Но судя по тому, что южнее ямы средневекового захоронения 7 остатки сооружения и кости ног погребения 8 не зафиксированы, наиболее вероятно, что последнее было скорченным.

Состав и расположение инвентаря. Между лицевой частью черепа и левым плечом стоял лепной сосуд (1).

Описание находки.

1. Лепной округлобокий горшок. Венчик утрачен. Дно с небольшими закраинами, слегка вогнутое; изнутри слегка выпуклое. Тесто с примесью шамота, мелкого песка. Цвет пятнами серовато-жёлтый, желтовато-серый, серый, чёрный. На внешней поверхности местами сохранился чёрный нагар. Поверхности шероховато-заглаженные. Диаметр шейки около 16 мм, тулова — 163 мм, дна — 94×99 мм. Сохранившаяся высота горшка 153 мм. Высота нижней части 80—85 мм. Толщина стенок 6—8 мм, в придонной части — до 10 мм. Толщина дна 15—16 мм; вогнуто до 1,5 мм, выпуклое изнутри до 1,5 мм (рис. 4: 3).

3. Глиное/Водовод 21«Б»/12a

Погребение 12a (черногоровской культуры, впускное в кургане «Б») обнаружено в 20 м к юго-востоку от R₀ (в центре кургана «Б») на глубине 0,84 м от R₀. Погребальное сооружение, по всей видимости, представляло собой подбой, впущенный в заполнение катакомбы ингульской катакомбной культуры (рис. 5: 1, 2).

Чуть выше дна камеры лежал костяк 1 — мужчины 35—45 лет (Łukasik 2024d: 5), в вытянутом положении на спине с разворотом на правый бок, головой на запад-юго-запад. Позвоночник изогнут, верхняя часть скелета по отношению к тазу смещена вправо. Левая рука слегка согнута в локте, кисть на левой бедренной кости. Правая рука вытянута, кисть на тазе. Ноги вытянуты, берцовые кости ног лежали параллельно, стопы сведены.

Погребение безынвентарное.

4. Глиное/Водовод 21«А»/17

Погребение 17 (черногоровской культуры, впускное в кургане «А») обнаружено в 2 м к северо-востоку от R₀. Совершено в подбое (рис. 6: 1, 2).

Входная яма подпрямоугольной формы зафиксирована на глубине 0,73 м от R₀, её размеры 2×0,7 м, глубина — 1,3 м от R₀.

К северу от входной ямы находилась погребальная камера подпрямоугольной формы, ориентированная по линии восток — запад, размерами 2,05×0,85 м по дну и глубиной 1,77 м от R₀. Прослежены остатки заклада входа в виде четырёх плах размерами около 0,5-0,55×0,1—0,15×0,03—0,04 м, установленных наклонно. Поверх плах, судя по светло-серому органическому тлену, были уложены стебли камыша. Свод камеры уплощённый, сохранился на высоту 0,44 м над дном.

На дне камеры под северной стенкой лежал костяк женщины 20—25 лет (Łukasik 2024d: 7) в вытянутом положении на правом боку с разворотом на спину, головой на запад. Руки были вытянуты вдоль тела, левая чуть согнута в локте, кисть на левой бедренной кости. Левая нога вытянута, стопа развёрнута вправо. Правая нога слабо согнута в колене вправо, стопа развёрнута вправо и находится рядом с левой стопой.

Погребение безынвентарное.

5. Глиное/ДОТ 7/11

Курган 7 группы «ДОТ» находился в 2,638 км к северу-северо-западу (355,64°) от пересечения шоссе Тирасполь — Днестровск с дорогой, ведущей из с. Глиное Слободзейского района в Первомайск. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2021 г.

Курган раскапывался параллельными траншеями с использованием техники. Была разбита одна бровка по линии север—юг длиной 20 м и шириной 0,6 м (рис. 7). Насыпь и погребённый чернозём были полностью уничтожены плантажной распашкой.

В кургане было обнаружено 13 погребений: два усатовской культуры, одно — ямной культурно-исторической общности; одно — ингульской катакомбной культуры; четыре — днепро-прутской бабинской культуры; два — черногоровской культуры; три — средневековых.

Погребение 11 (черногоровской культуры, впускное) находилось в 7,5 м к северо-востоку от R₀ на глубине 0,45 м от R₀. Большею частью разрушено плантажной распашкой (рис. 8: 1).

Сохранились только лежавшие параллельно фрагментированные берцовые кости обеих ног взрослого человека возрастом более 20 лет (Łukasik 2024a: 1). Предположительно, он был положен вытянуто на спине, головой на запад.

Следов подстилки и инвентаря не обнаружено.

6. Глиное/ДОТ 7/12

Погребение 12 (черногоровской культуры, впускное) находилось в 7 м к северу-северо-востоку от R₀. Совершено в яме (рис. 8: 3, 4).

Яма трапециевидной формы размерами 2,35×0,45—0,8 м по дну и глубиной 0,72 м от R₀, ориентированная длинной осью по линии северо-восток — юго-запад, была зафиксирована на глубине 0,65 м от R₀.

На дне камеры лежал костяк взрослого человека¹, в вытянутом положении на левом боку, головой на северо-восток. Левая рука была вытянута вдоль тела, кисть прижата к левой бедренной кости. Правая согнута в локте под прямым углом, кисть у левого локтя. Ноги вытянуты, стопы сведены и развёрнуты влево.

У правого плеча найдены крестец и кость ноги мелкого рогатого скота² — остатки напутственной пищи.

Состав и расположение инвентаря. За теменем найдены два фрагмента керамики (1, 2), скорее всего, от одного сосуда.

Описание находок.

1. Фрагмент стенки лепного сосуда. Тесто с примесью шамота, включениями мелкого песка. Цвет серый, желтовато-серый, чёрный. Поверхности шероховато-заглаженные. Размер фрагмента 79×50 мм. Толщина стенки 7—10 мм (рис. 8: 5).

2. Фрагмент стенки лепного сосуда. Тесто с примесью шамота, включениями мелкого песка. Цвет серый, желтовато-серый, чёрный. Поверхности шероховато-заглаженные. Размеры фрагмента 67×61 мм. Толщина стенки 7—10 мм (рис. 8: 6).

7. Глиное/ДОТ 9/1

Курган 9 группы «ДОТ» находился в 3,013 км к северу-северо-западу (352,64°) от пересечения шоссе Тирасполь—Днестровск с дорогой, ведущей из с. Глиное Слободзейского района в Первомайск. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2022 г.

Курган раскапывался параллельными траншеями с использованием техники. Была разбита одна бровка по линии запад—восток шириной 0,6 м, длиной 20 м (рис. 9: 1).

¹ К настоящему времени антропологическое определение не проводилось.

² Кости животного после снятия из могилы сохранились в мелких фрагментах, поэтому его вид не был определён археозоологом.

Насыпь была полностью уничтожена распашкой. В кургане обнаружены четыре погребения ямной культурно-исторической общности и два захоронения черногооровской культуры.

Погребение 1 (черногооровской культуры, впускное) обнаружено в 2 м к северо-западу от R₀ на глубине 1,03 м от R₀. Впущено в заполнение основного погребения 2 ямной культурно-исторической общности раннего бронзового века. Погребальное сооружение не прослежено (рис. 9: 2).

Костяк ребёнка возрастом 6—7 лет (Łukasik 2024a: 2) лежал слабо скорченно на левом боку, головой на запад. Левая рука вытянута, откинута в сторону и положена перед грудной клеткой. Правая рука вытянута, кисть лежала перед тазом. Ноги слабо согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах, берцовые кости срезаны входной ямой погребения 5.

Погребение безынвентарное.

8. Глиное/ДОТ 9/5

Погребение 5 (черногооровской культуры, впускное) обнаружено в 2 м к северу от R₀ на глубине 0,87 м от R₀. Совершено в подбое (рис. 10: 1, 2).

Входная яма подовальной формы размерами 1,85×0,7 м была ориентирована длинной осью по линии запад-северо-запад — восток-юго-восток. Дно ямы наклонно спускалось к камере. У южной стенки ямы оно зафиксировано на глубине 1,8 м; перед ступенью, отделявшей входную яму от погребальной камеры — на глубине 1,91 м от R₀. Высота ступени 0,21 м.

Погребальная камера подтрапещевидной формы размерами 1,93×0,6—0,3 м и глубиной 2,12 м от R₀ располагалась параллельно камере и к северу от последней.

Костяк мужчины (?) возрастом 17—20 лет (Łukasik 2024a: 4) лежал вытянуто на левом боку с разворотом на спину, головой на юг-юго-восток. Левая рука была вытянута вдоль тела, кисть прижата к левой бедренной кости. Правая была согнута в локте под тупым углом и кистью уложена на левое запястье. Ноги вытянуты, развёрнуты влево, стопы сведены, правая ступня лежала поверх левой.

Погребение безынвентарное.

9. Глиное/ДОТ 10/1

Курган 10 группы «ДОТ» находился в 4,086 км к северу-северо-западу (344,22°) от пересечения шоссе Тирасполь—Днестровск с дорогой, ведущей из с. Глиное Слободзейского района в Первомайск. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2022 г.

Курган раскапывался параллельными траншеями с использованием техники. Была разбита одна бровка по линии запад — восток шириной 0,6 м, длиной 20 м (рис. 11: 1).

Насыпь была полностью уничтожена распашкой. В кургане обнаружены два погребения ямной культурно-исторической общности, одно ингульской катакомбной культуры и два захоронения начала раннего железного века.

Погребение 1 (черногооровской культуры, впускное) обнаружено в 1 м к северу от R₀ на глубине 0,6 м от R₀. Совершено в яме (рис. 11: 3, 4).

Яма подтрапещевидной формы с неровными стенками размерами 1,9×0,6—0,3 м, глубиной 0,84 м от R₀ была ориентирована длинной осью по линии запад—восток.

Костяк ребёнка возрастом 9—10 лет (Łukasik 2024a: 5) лежал вытянуто на правом боку головой на запад. Левая рука была вытянута вдоль тела, кисть на левой бедренной кости. Правая была, вероятно, была откинута в сторону, к югу от тела. Ноги вытянуты, положены параллельно.

Среди костей скелета погребённого обнаружена правая плечевая кость (сохранилась дистальная часть) кряквы или пеганки.³

Погребение безынвентарное.

³ Определение д-ра. биол. наук Н.В. Зеленкова (г. Москва, РФ). Поскольку сохранилась малодиагностичная дистальная (а не проксиматичная) часть кости, более точное определение невозможно.

10. Глиное/ДОТ 10/2

Погребение 2 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 2 м к северу от R₀ на глубине 0,6 м от R₀. Совершено в яме (рис. 11: 2, 4).

Яма неправильной подпрямоугольной формы размерами 1,95×0,77 м, глубиной 0,76 м от R₀ была ориентирована длинной осью по линии запад—восток.

Костяк женщины (?) возрастом 25—35 лет (Łukasik 2024a: 6) лежал вытянуто на правом боку головой на запад. Левая рука была слабо согнута в локте, кисть на тазе. Правая рука прямая, откинута в сторону, к югу от тела. Ноги были слабо согнуты в коленях и завалены вправо.

Погребение безынвентарное.

11. Глиное/Рыбхоз 1/4

Курган 1 группы «Рыбхоз» располагался в 2,202 км к северо-востоку (43,30°) от пересечения шоссе Тирасполь—Днестровск с дорогой, ведущей из с. Глиное Слободзейского района в Первомайск. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2019 г.

Курган раскапывался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты пять бровок по линии запад — восток. Все бровки имели ширину по 0,6 м. Центральная бровка была длиной 40 м, I Северная и I Южная бровки были длиной по 36 м, II Северная и II Южная бровки — по 32 м (рис. 13). Насыпь была повреждена глубокой распашкой (до 0,4 м). Высота кургана от современной поверхности составляла 0,6 м. Высота насыпи над древней поверхностью на момент начала исследований составляла 0,7 м от R₀. В кургане обнаружено 24 погребения: 12 захоронений ямной культурно-исторической общности; одна могила ингульской катакомбной культуры; три погребения позднего бронзового века; три комплекса черногоровской культуры; одно скифское захоронение; четыре средневековых погребения.

Погребение 4 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 13 м к северу-северо-востоку от R₀, на глубине 0,63 м от R₀. Погребальное сооружение не зафиксировано (рис. 14: 1); предположительно, представляло собой подбой.

Скелет женщины возрастом 20—30 лет (Łukasik 2024b: 1) лежал вытянуто на правом боку, головой на северо-запад. Правая рука была слабо согнута в локте, положена вдоль грудной клетки, кисть перед тазом. Левая рука была согнута в локте под прямым углом, плечевая кость лежала поверх грудной клетки, кисть находилась под прямым углом к запястью у правого локтя. Ноги были скрещены в щиколотках, правая согнута в колене, завалена вправо. Левая нога прямая, её щиколотка лежала на правой. Под черепом была найдена кремневая галька (1).

Описание находки.

1. Галька речная без следов использования размерами 60×30×15 мм. Кремень жёлто-серый непрозрачный. Отдалённо напоминает профиль головы крупного копытного (коня?) (рис. рис. 14: 2).

12. Глиное/Рыбхоз 1/8

Погребение 8 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 7,5 м к северу-северо-востоку от R₀. Совершено в подбое (рис. 15: 1, 2). Погребальная камера частично перекрывала более раннее захоронение ямной культурно-исторической общности в прямоугольной яме, ориентированной длинной осью по линии запад—восток (захоронение 9).

Входная яма подпрямоугольной формы с округлыми углами размерами 1×0,75 м и глубиной 1,14 м от R₀, была ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток, зафиксирована на глубине 0,94 м от R₀.

К северу от входной ямы находилась *погребальная камера* неправильной подтрапециевидной формы размерами 1,1—0,5×0,9 м по дну и глубиной 1,33 м от R₀,

ориентированная по линии восток—запад. Свод камеры сохранился на высоту около 0,4 м над дном. От входной ямы камера отделена ступенькой высотой чуть более 0,2 м.

На дне камеры лежал костяк мужчины возрастом 20—35 лет (Łukasik 2024b: 2) в средне скорченном положении на левом боку, головой на восток. Правая рука была согнута в локте под прямым углом, запястье перекрывало локтевой сустав левой руки, которая была сильно согнута в локте под острым углом, а её кисть расположена у подбородка. Фаланги кисти левой руки перемещены землеройными животными в область таза. Бедренные кости располагались под прямым углом к оси позвоночника, берцовые были сильно согнуты под острым углом. Под правой кистью лежали кости овцы — тазовая бедренная и большая берцовая⁴.

Под костяком отмечен слой коричневого органического тлена от подстилки размерами 1×0,5 м. Под тазом зафиксированы остатки кострища в виде округлого пятна золы и обожжённой глины диаметром около 0,25 м.

Состав и расположение инвентаря: перед костяком был зафиксирован тлен от пятиугольного в плане изделия из кожи размерами около 220×180 мм и толщиной около 10 мм, на нём и располагались кости животного. У шейных позвонков были найдены две бронзовые литые подвески, правая на черепе, а левая под ним (1, 2). У правого виска лежала бронзовая бляшка (3). За черепом погребённого найден астрагал (4)

Описание находок.

1. Бронзовая височная подвеска (правая). Подвес изготовлен из круглого в сечении, сужающегося к концу прута, спирально свёрнутого в неплотное кольцо в полтора оборота. На одном конце вертикально расположены три утолщения; два верхних — биконические, нижнее — шаровидное. Общие размеры изделия 26×14×15 мм. Диаметр кольца 14 мм. Диаметр прута 2,8—4 мм. Общая длина декоративного окончания 16 мм; диаметр утолщений 6 мм, 8×9 мм и 8×9 мм (рис. 15: 5).

2. Бронзовая височная подвеска (левая). Подвес изготовлен из круглого в сечении, сужающегося к концу прута, спирально свёрнутого в неплотное кольцо более одного оборота (часть кольца обломана). На одном конце вертикально расположены два утолщения; верхнее — биконическое, нижнее — шаровидное. Длина подвески 22 мм. Диаметр кольца 13 мм. Диаметр прута 3—3,5 мм. Общая длина декоративного окончания 10 мм; диаметр утолщений 6 мм и 8×9 мм (рис. 15: 6).

3. Бронзовая выпуклая бляшка. Круглая в плане, сегментовидная в сечении. Ушко литое, прямоугольное в сечении; расположено в одной плоскости с нижним срезом («скрытая петля»). Диаметр бляшки 13 мм, высота — 5 мм. Толщина пластины 2 мм. Размеры сечения ушка 3×2 мм (рис. 15: 4).

4. Астрагал овцы (левый)⁵ размерами 34×21×18 мм (рис. 15: 3).

13. Глиное/Рыбхоз 1/14

Погребение 14 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 11,3 м к северо-востоку от R₀. Совершено в подбое (рис. 16: 1, 2).

Входная яма подпрямоугольной формы с округлыми углами размерами 0,75×0,5 м и глубиной 1,29 м от R₀, ориентированная длинной осью по линии северо-восток — юго-запад, была зафиксирована на глубине 1,1 м от R₀.

К северо-западу от входной ямы находилась *погребальная камера* неправильной подтрапециевидной формы размерами 0,67×0,4—0,6 м по дну и глубиной 1,45 м от R₀, ориентированная по линии северо-восток — юго-запад. Свод камеры сохранился на высоту около 0,45 м над дном. От входной ямы камера отделена ступенькой высотой около 0,25 м.

На дне камеры лежал костяк ребёнка возрастом 2 года (Łukasik 2022: 1) в средне скорченном положении на левом боку, головой на восток. Правая рука была согнута в локте

⁴ Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской (г. Одесса).

⁵ Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской.

под прямым углом, кисть на левом локтевом суставе (разрушена). Левая рука, вероятно, лежала перед грудной клеткой, была согнута в локте под острым углом, кисть могла находиться у подбородка (смещена норой). Бедренная кость левой ноги находилась под прямым углом к позвоночному столбу, берцовые кости — под острым углом к ней. Кости правой ноги были плотно прижаты друг к другу, находились под острым углом к позвоночному столбу и перекрывали верхнюю часть левой бедренной кости. Какой-либо тлен под скелетом и вокруг него не зафиксирован.

Состав и расположение инвентаря. Перед костяком между тазом и грудной клеткой находилось скопление из шести овечьих астрагалов (4). У лобной кости была найдена бронзовая подвеска (1). У черепа лежали бронзовые височные кольца (2, 3), одно из них близ правой ключицы, другое — под черепом.

Описание находок.

1. Бронзовое кольцо-подвеска с заходящими друг за друга концами. Изготовлена из круглого в сечении прута, свёрнутого в кольцо в 1,25 оборота. Диаметр подвески 7,5×6 мм, прута — 1,5 мм (рис. 16: 5).

2. Бронзовое височное кольцо-подвеска с заходящими друг за друга концами (у затылка). Изготовлено из круглого в сечении прута, свёрнутого в неплотное кольцо в 1,2 оборота. Торцы прута уплощены, как бы обрублены. Диаметр кольца 19 мм, прута — до 4 мм (рис. 16: 4).

3. Бронзовое височное кольцо-подвеска с заходящими друг за друга концами (под нижней челюстью). Изготовлено из круглого в сечении прута, свёрнутого в неплотное кольцо в 1,2 оборота. Торцы прута как бы обрублены; один торец уплощён, другой подтреугольный в продольном сечении. Диаметр кольца 19 мм, прута — до 4,5 мм (рис. 16: 3).

4. Шесть овечьих астрагалов⁶ (три правых и три левых). Размеры от 28×20×19,5 мм до 38×25×22,5 мм (рис. 16: 6—11).

14. Глиное/Рыбхоз 3/4

Курган 3 группы «Рыбхоз» высотой 3,6 от уровня древнего горизонта и диаметром 61 м располагался в 2,217 км к северу-северо-западу (54,99°) от пересечения шоссе Тирасполь—Днестровск с дорогой, ведущей из с. Глиное Слободзейского района в Первомайск. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2021 г.

Курган раскапывался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты семь бровок по линии север — юг. Ширина всех бровок составляла 1 м. Центральная бровка имела длину 60 м, I Западная и I Восточная бровки — по 56 м, II Западная и II Восточная — по 52 м, III Западная и III Восточная — по 48 м. Высота кургана от современной поверхности составляла 3,55 м. Высота насыпи над древней поверхностью на момент начала исследований составляла 3,6 м от R₀.

В кургане № 3 группы «Рыбхоз» исследованы 135 погребений: 18 — ямной культурно-исторической общности, 5 — ингульской катакомбной культуры, 14 — сабашиновской культуры, 2 — черногоровской культуры, 1 — скифское, 5 — золотоордынского времени, а также 90 могил татарского кладбища XVIII в. В кургане был изучен и связанный с основными погребениями ямной культурно-исторической общности ров сложной конфигурации (рис. 17).

Погребение 4 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 4 м к востоку-юго-востоку от R₀ на глубине 0,98 м от R₀. Совершено в яме с уступом, сооружение прослежено частично (рис. 18: 1, 2).

Ширина прямоугольного уступа около 1 м, длина неизвестна. В восточной части уступа и в заполнении ямы прослежены остатки поперечного перекрытия из плах шириной до 0,1 м.

⁶ Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской.

Под плахами зафиксирован светло-серый органический тлен от циновки. Размеры прямоугольной ямы около 2×0,8 м, глубина — 1,24 м от R₀.

Костяк взрослого человека возрастом более 20 лет (Łukasik 2024b: 4) сильно разрушен норами, *in situ* сохранились кости ног и таза, фрагменты костей руки. По всей видимости, погребённый лежал в вытянутом положении на левом боку, головой на запад. Под костями прослежены остатки подстилки в виде коричневого органического тлена размерами около 1,8×0,65 м.

Погребение безынвентарное.

15. Глиное/Рыбхоз 3/19

Погребение 19 (*черногородской культуры, впускное*) находилось в 5 м к югу-юго-востоку от R₀ на глубине 0,65 м от R₀. Контуры погребального сооружения проследить не удалось (рис. 18: 7).

Костяк взрослого человека возрастом 20—35 лет (Łukasik 2022: 5) сильно разрушен норами, *in situ* сохранились отдельные кости черепа и стоп, фрагменты рёбер и позвонков. Вероятно, погребённый лежал в средне скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад. Под костями прослежены остатки подстилки в виде коричневого органического тлена размерами около 1,2×0,6 м.

Погребение безынвентарное.

16. Глиное/Рыбхоз 3 — находка в насыпи

В 17 м к востоку-северо-востоку от R₀ на глубине 2,69 м от R₀ найдена бронзовая бляха. Яма не прослежена.

Описание находки.

1. Бронзовая литая бляха-пуговица. Округлая в плане. Сегментовидная в сечении, с узкими уплощёнными полями по краю. Ушко цельнолитое, в виде перекладки круглой в сечении; расположено внутри полусферы. На внешней поверхности бляхи имеется сквозное отверстие асимметричной формы — литейный брак. Диаметр бляхи 31,5×28,3 мм. Высота дуги изделия по внешней поверхности 8,3 мм. Диаметр сечения перекладки в средней части 4 мм. Толщина корпуса 1,3—3,3 мм (рис. 18: 3).

Анализ обряда и инвентаря

Погребения предскифского периода на юге Восточной Европы в большинстве случаев являются впускными в курганы эпохи бронзы. Достаточно часто такие погребения встречаются в нескольких курганах отдельной группы или могильника. Кроме того, нередко несколько погребений предскифского периода, обычно два-три, впускались в насыпь одного кургана. С одной стороны, они могли быть совершены независимо друг от друга, различными коллективами предскифского населения, последовательно и на протяжении всего предскифского периода. С другой стороны, в случаях компактной локализации нескольких погребений в насыпи одного кургана, особенно при значительном сходстве погребального обряда, они могли быть совершены небольшим родственным коллективом в относительно короткий промежуток времени (Вальчак 2024).

В рассматриваемых нами случаях в *группе Глиное/Водовод* три погребения совершены в двух примыкающих друг к другу курганах, в одном из которых (курган 12«А») открыто два погребения (8 и 17) в центральной части насыпи, с существенными отличиями в погребальном обряде.

В *группе Глиное/ДОТ* шесть погребений открыты в трёх близко расположенных друг к другу курганах, по два погребения в каждом из них. В кургане 7 расположены погребения 11 и 12, перекрывая друг друга. В кургане 9 два отличающихся по обряду погребения 1 и 5 расположены в непосредственной близости в центральной части насыпи. В кургане 10 практически аналогичные по обряду погребения 1 и 2 расположены рядом в центре насыпи.

В группе *Глиное/Рыбхоз* в двух курганах были раскопаны пять предскифских погребений в двух курганах. В кургане 1 три погребения (4, 8 и 14) составляли компактную группу в северной части насыпи. Погребения 8 и 14 чрезвычайно близки по обряду и расположены на оси запад-восток по отношению друг к другу. В кургане 3 два погребения (4 и 19) находились центральной части кургана.

Применение естественно-научных методов датирования позволяет не только атрибутировать безынвентарные погребения, но и получить, пусть и в достаточно широком диапазоне, их абсолютные даты, зачастую отличающиеся от принятых археологических датировок. Сопоставление данных топографии и стратиграфии расположения погребений в курганах с полученными с помощью радиоуглеродного датирования результатами, вероятно, позволит, в некоторых случаях, установить интервал и последовательность совершения захоронений.

Всё многообразие признаков погребального обряда предскифского периода, а в рассматриваемых случаях именно тех, которые описывают конструкции погребальных сооружений и положение частей скелета погребённых, в разных сочетаниях и разном количестве встречается на всём протяжении степей юга Восточной Европы — от Дунайско-Днестровского междуречья до Волго-Уральского. Такая ситуация была отмечена достаточно давно (Гошко, Отрошенко 1986: 168—181), не изменилась она и в наши дни (Вальчак и др. 2019: 162—165; Вальчак 2024). Больше или меньшее количество устойчивых сочетаний этих признаков, наблюдаемое в том или ином регионе, скорее всего, обусловлено неравномерностью исследования различных территорий и случайностью выборки предскифских погребений из различных курганных могильников, особенно раскопанных не полностью. На сегодняшний день, как представляется по сочетанию таких признаков в погребальных комплексах, отсутствуют убедительные аргументы для обоснованного выделения каких-либо локальных групп погребальных памятников предскифского периода.

Кроме того, многие из таких признаков оказываются универсальными и характерными для погребального обряда других хронологических эпох (Каменецкий 1983: 232—243; 1986: 141—156), что затрудняет культурную атрибуцию погребальных комплексов, в которых инвентарь малоинформативен или вообще отсутствует. Присущие предскифскому погребальному обряду признаки и были некогда выделены по их встречаемости с предметами погребального инвентаря, отличными от характерных для более ранних и более поздних археологических культур (Тереножкин 1976: 90—92, 199). Именно на основании некоторых категорий погребального инвентаря, в первую очередь, оказывается возможным сколько-нибудь обоснованное выделение локальных и хронологических групп предскифских памятников (Дубовская 1989: 63—68; 1994: 15—27; Бокий и др. 1991: 176—182; Дубовская, Подобед 1996: 102—109).

Насколько тот или иной вариант формального признака погребального обряда, например, положение какой-либо из конечностей погребённого, был преднамеренным и значимым для совершавших захоронение, судить сложно. Возможно, при анализе совокупности погребений с информативным инвентарём, некоторыми из них можно и пренебречь, допустив обобщения (Каменецкий 1986: 137, 138). Но может возникнуть ситуация, когда при дальнейшем накоплении материала значимость какого-либо из признаков существенно повысится. Кроме того, каждый из вариантов формального признака может оказаться значимым для сравнения с хорошо атрибутируемыми погребальными комплексами и определения культурно-хронологической позиции безынвентарного погребения.

Погребения *Глиное/Водовод 21/8*, *Глиное/ДОТ 9/1*, *10/1*, *10/2*, *Глиное/Рыбхоз 3/19* были совершены в *прямоугольных и подпрямоугольных ямах* или в *прямоугольных ямах с закруглёнными углами*. Сами по себе все значения признака «форма могильной ямы», за редким исключением, универсальны и встречаются в культурах широкого хронологического диапазона. Подобные погребальные сооружения являются одними из самых распространённых в предскифский период на всей территории юга Восточной Европы.

Погребения в *подпрямоугольных ямах с уступом по периметру*, как в *Глиное/Рыбхоз 3/4*, встречаются среди предскифских захоронений редко. На уступах обычно фиксируются

следы поперечных перекрытий ямы деревянными плахами, брусьями и т.п. Наиболее близкими по обряду можно считать погребения Васильевка 1/8 в Присивашье и Дмитрово 1/1 в верховьях Ингульца (Махортых 2005: 319, 327, рис. 61: 10; 79: 8).

Погребение *Глиное/ДОТ 7/12* было совершено в *трапециевидной яме*. Такие ямы крайне немногочисленны в предскифское время. В частности, яма трапециевидной формы отмечена в могиле Киркаешты 2/6 на правобережье Нижнего Днестра, с ориентированным на восток и вытянутым на спине погребённым (Махортых 2005: 337, рис. 99: 1). Несколько напоминает трапециевидную форму яма захоронения Саицы 5/9 также на правобережье Нижнего Днестра, с ориентированным на запад и вытянутым на спине погребённым (Махортых 2005: 356, рис. 135: 7). На левобережье Среднего Днестра в трапециевидной яме было совершено только одно погребение — Мокра 1/10. Её длинная ось была ориентирована по линии север-северо-запад — юг-юго-восток; погребённый лежал вытянуто на спине, головой на север-северо-запад⁷. Кроме того, в яме правильной трапециевидной формы было совершено погребение Васильевка 1/25в Северо-Восточном Приазовье (Махортых 2005: 320, рис. 62: 1).

Погребения в подбоях в предскифское время достаточно многочисленны и широко распространены в памятниках Северного Причерноморья (Гошко, Отрошенко 1986: 174—175; Махортых 2005: 54—55, 98), но они известны и в предыдущий период⁸. По подсчётам С.В. Махортыха, в Северном Причерноморье насчитывалось около 21% подбойных погребений предскифского периода (Махортых 2005: табл. 16; 21; 25; 29; 33; 36). На самом деле, в предскифских памятниках на всём пространстве юга Восточной Европы их намного больше, учитывая выявленные характерные признаки конструкции погребальных камер и зачастую плохо прослеживаемые входные ямы в насыпях курганов (Гошко, Отрошенко 1986: 173, 174).

Заклад входа в камеру подбоя деревянными плахами, жердями, брёвнами и т.п., поставленными наклонно или вертикально, как в могиле *Глиное/Водовод 21/17*, применялся в погребениях предскифского времени, вероятно, намного чаще, чем это прослежено при раскопках. Территориально наиболее близкими являются подобные конструкции в захоронениях Ивановка 4/1 на правобережье Южного Буга, Каменка II 5/15 и Пришиб 4/25 на правобережье Нижнего Днепра (Махортых 2005: 334, 340, 352, рис. 91: 5; 105: 1; 128: 1). Таким образом, конструкции погребальных сооружений *Глиное/Водовод 21/12а, 21/17, Глиное/ДОТ 9/5, Глиное/Рыбхоз 1/4, 1/8, 1/14* не противоречат их атрибуции как предскифских.

Вытянутое положение на спине с западной ориентировкой (Глиное 110/1, Глиное/ДОТ 7/11) было характерно для позднейших, новочеркасских (позднечерногородовских) захоронений предскифского периода, а также для погребений раннескифского времени. Такие захоронения совершены как в ямах различных форм, так и в подбоях. Вариации положения погребённого наблюдаются в отклонениях от строго западной ориентировки, в небольшой согнутости рук в локтевых суставах, в параллельном расположении или в сведении ног у коленных суставов или у ступней.

Наиболее близкое отмеченному в захоронении *Глиное 110/1* положение погребённых зафиксировано в следующих предскифских комплексах Северного Причерноморья: Урсоая 1/4 на правобережье Нижнего Днестра (Махортых 2005: 364, рис. 150: 7; Вальчак и др. 2011: 38—42, рис. 1); Привольное 3/1 на левом берегу Ингула (Махортых 2005: 352, рис. 128: 1); Зелёный Луг 3/6 (Махортых 2005: 331, рис. 88: 1) и Васильевка 1/8 (Махортых 2005: 319, рис. 61: 10) на левобережье Нижнего Днепра; Дмитрово 1/1 на правобережье Нижнего Днепра

⁷ Раскопки 1994 г. д-ра. ист. наук Е.В. Ярового. Отчёт о раскопках кургана у с. Мокра, сданный в архив Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, оказался подложным (Тельнов, Четвериков, Синика 2016: 60). Сохранилось описание могилы, а также антропологические материалы, которые были датированы радиоуглеродным методом.

⁸ Могилы в подбоях широко распространены в днепро-прутской бабинской культуре переходного периода от среднего к позднему бронзовому веку (Дворниченко 1968: 5—15; Шарафутдинова 1982: 48—51, 141; Савва 1992: 71; Литвиненко 2009: 8—9). Что касается белозёрской культуры, то В.В. Отрошенко пришел к выводу, что «носители белозёрской культуры не хоронили своих умерших ни в подбоях, ни в катакомбах» (Отрошенко 2001: 191). Эта точка зрения подтверждается исследованиями новых материалов из Северо-Западного Причерноморья (Вальчак и др. 2020: 80—82; Valchak et al. 2020: 362).

(Махортых 2005: 327, 328, рис. 79: 8); Васильевка 1/25 в Северо-Восточном Приазовье (Махортых 2005: 320, рис. 62: 1); Танковое 9/6 у Перекопа в Крыму (Махортых 2005: 363, рис. 149: 1); Луговое 2/2 в Восточном Крыму (Махортых 2005: 343, рис. 108: 1). Аналогичное положение (на спине, с западной и юго-западной ориентировкой) встречается на Нижнем Дону в погребениях, обычно датированных последней четвертью VIII — VII в. до н.э.: Кастырский VI 1/17 (Лукьяшко 1999: 48, рис. 33) и Романовская II 1/1 (Копылов, Лукьяшко 1995: 144, рис. 9: 1, 2). Встречаются подобные погребения и в предскифских памятниках левобережья Волги: Меркель G2/1 и Боаро 4/3 (Синицын 1947: 74, 75, 78, рис. 47, табл. VII: 1).

Северная ориентировка в погребениях предскифского периода, в том числе и с небольшими отклонениями (как в могиле *Глиное/Водовод 21«А»/8*) встречается редко, в основном как заметное отклонение при восточном и западном направлении. Отмечена она как у скорченных, так и у вытянутых на спине или боку погребённых. На левобережье Среднего Днестра, как отмечалось выше, северная ориентировка (с незначительным отклонением к западу) была отмечена в предскифском захоронении Мокра 1/10.

Учитывая фрагментарность могилы *Глиное/Водовод 21«А»/8*, очень важным для её интерпретации является факт находки глиняного сосуда у плеча, перед лицевой частью черепа. Такое расположение различных сосудов было отмечено как одно из характерных для предскифских погребений, вне зависимости от ориентировки и конструкции погребальных сооружений. Чаще всего подобным образом сосуды устанавливались в захоронениях близ скорченных погребённых (Полидович 2005: 199, 203, 204, рис. 1: 2а).

Утраты в верхней части не позволяют найти сосуду точные аналогии. Его особенностями являются округлое тулово и вогнутое дно с небольшими закраинами. Близкие признаки имеются у сосудов из предскифских погребений Гура-Быкулуй 1/5 на правом берегу Нижнего Днестра и Красное 1/7 на левобережье Нижнего Днестра, Пришиб 41/2 на правом берегу Нижнего Днепра (Махортых 2005: 327, 340, 353, рис. 38: 1, 2, 5). Довольно многочисленны сосуды с подобными признаками в памятниках северо-восточной группы (по О.Р. Дубовской). Например, они известны в захоронениях Подгорный 4/1 (Мамонтов 1999: 50, рис. 2: 1), Рясни-I 1/8 и Солёнка-I 6/1 (Лукьяшко 1999: 66, 73, 74, 166—169, рис. 53; 61). Следует отметить, что *помещение в погребения кухонной керамики* (именно таким, судя по наличию нагара, является сосуд из могилы *Глиное/Водовод 21«А»/8*), характерно преимущественно для памятников Волго-Донского региона, в более западных памятниках (в Северном Причерноморье) это явление наблюдается преимущественно в погребениях позднего этапа предскифского периода (Дубовская 1997: 191).

Наиболее близкими по расположению сосудов (а иногда и по ориентировке) захоронению *Глиное/Водовод 21«А»/8* можно считать погребения Рошканы 3/4 на правом берегу Нижнего Днестра и Красное (Григориопольского р-на) 5/3 на левобережье Нижнего Днестра (Махортых 2005: 340, 355, рис. 105: 4; 135: 1), Павловка 2/3 на правом берегу Нижнего Днепра (Махортых 2005: 349, рис. 123: 1), Колпаковка XXVI 4/1 на левобережье Нижнего Днепра (Махортых 2005: 338, рис. 100: 3), Весёлая Долина 1/2 на правом берегу Северского Донца (Махортых 2005: 321, рис. 67: 1).

Положение скелетов в погребениях *Глиное/Водовод 21«Б»/12а* (вытянуто на спине с разворотом на правый бок) и *Глиное/Водовод 21«А»/17* (вытянуто на правом боку с разворотом на спину) характерно для новочеркасских (позднечерногородовских) захоронений предскифского периода, а также раннескифских могил. Их устраивали в ямах овальной и подпрямоугольной форм, но чаще в подбоях. Вариации положения погребённого наблюдаются в отклонениях от строго западной ориентировки, положении кистей правой или левой рук относительно костей таза и положения ног.

Среди более-менее близких по положению и ориентировке к погребению *Глиное/Водовод 21«Б»/12а* можно упомянуть следующие захоронения: № 3 кургана «Могила» на правом берегу Нижнего Днепра (Махортых 2005: 341, рис. 107: 1), Малокатериновка 2/8 (Махортых 2005: 344, рис. 112: 1) и Большемихайловка 1/1 (Покровского р-на Днепропетровской обл.) на левобережье Нижнего Днепра (Махортых 2005: 317, 318, рис. 54: 8). Кроме упомянутых, для

захоронения Глиное/Водовод 21«А»/17 можно отметить сходство с могилами Буторы I 14/6 на левобережье Нижнего Днестра (Синика, Разумов, Тельнов 2013: 83, 84, рис. 59), Костычи 2/2 на правом берегу Южного Буга (Махортых 2005: 338, 339, рис. 103: 1), Софиевка 40/5 на правобережье Нижнего Днестра (Махортых 2005: 360, 361, рис. 144: 10), Клуниково 6/1 на правобережье Северского Донца (Махортых 2005: 337, рис. 99: 6).

Положение погребённых на левом боку с ориентировкой на восток с отклонениями в погребениях Глиное/ДОТ 7/12 и 9/5 встречается в позднейших, новочеркасских (позднечерногородских) захоронениях предскифского периода, а также в раннескифских погребениях, но значительно реже, чем с ориентировкой в западный сектор. Их совершали как в ямах овальной, подпрямоугольной и подтрапецевидной форм, так и в подбоях. Вариации наблюдаются в существенно заметных и разнообразных отклонениях от строго восточной ориентировки, положении кистей правой или левой рук относительно костей таза и положения ног. Набор вариантных признаков положения рук и ног скелетов полностью аналогичен вытянутым погребениям с западной ориентировкой.

Наиболее близкими по положению погребённых в двух указанных выше захоронениях могут считаться две могилы Северного Причерноморья: Днепровка 1/14 и Первомаевка 3/4 на левобережье Нижнего Днестра (Махортых 2005: 328, 350, рис. 81: 5; 124: 4). Из памятников Волго-Донского региона можно упомянуть погребения Криволиманское I 12/4 (Лукьяшко 1999: 80, рис. 67) и Цаца 10/7 (Шилов 1962: 131).

Находка фрагментов керамического сосуда в захоронении Глиное/ДОТ 7/12 соответствует наиболее часто встречающейся в Северном Причерноморье позиции размещения посуды в предскифских комплексах с вытянутыми на боку скелетами (Полидович 2005: 203, рис. 2: 1а).

Положение на правом боку с западной ориентировкой в захоронениях Глиное/ДОТ 101 и 10/2 так же характерно для памятников новочеркасского этапа предскифского периода, как и вытянутых на спине (Тереножкин 1976: 98). Формальный набор признаков погребального обряда, таких как положение рук и ног, в обоих положениях скелета может варьироваться в каждом отдельном случае.

Положение ног в погребении Глиное/ДОТ 10/1 близко к упоминавшимся захоронениям Большемихайловка 1/1 (Махортых 2005: 317, 318, рис. 54: 8) и Софиевка 40/5 (Махортых 2005: 360, 361, рис. 144: 10). К положению ног и левой руки в погребении Глиное/ДОТ 10/2 близки комплексы Буторы I 14/6 (Синика, Разумов, Тельнов 2013: 83—84, рис. 59) и Костычи 2/2 (Махортых 2005: 318, 338, рис. 57: 6; 103: 1), к положению ног и правой руки — могила Зольное 1/10 в Крыму (Махортых 2005: 333, рис. 92: 1); во всех трёх случаях (Буторы I 14/6, Костычи 2/2, Зольное 1/10) погребённые расположены на спине и ориентированы в западный сектор. Откинута в сторону рука (Каменецкий 1986: 147, 148, рис. 22: 12; 23: 12), как вариант размещения рук перед грудной клеткой погребённого, достаточно часто встречается как при скорченном, так и при вытянутом положении в погребениях предскифского времени (Вальчак и др. 2019: 163).

Близкое положение вытянутых погребённых с отставленной правой рукой отмечено в степях Предкавказья на р. Маныч как с западной, так и с восточной ориентировками. Западная ориентировка с отклонениями у погребённых на правом боку была зафиксирована во впускных предскифских комплексах Чограй IX 2/7, 3/7, 14/3 и 15/3 (Андреева и др. 1986: 25, 34—35, 124, 134—135). Захоронение Чограй IX 15/3 с фрагментами двух сосудов в составе инвентаря было перекрыто скорченным на левом боку и ориентированным на восток погребением 4 (Андреева и др. 1986: 134—137, рис. 595). Могила Чограй IX 14/3, в свою очередь, была перекрыта могилой 1, с вытянутым на левом боку с отставленной левой рукой и юго-западной ориентировкой погребённым, сопровождавшимся характерным кубком кобанской культуры (Андреева и др. 1986: 122-123, рис. 547; 550; 551) Северного Кавказа второй половины VIII — первой половины VII в. до н.э., который идентичен кубку из захоронения Глиное 1/8 на левобережье Нижнего Днестра (Фидельский, Синика 2010: 165—169, рис. 1).

Общее сходство положения скелетов, а также погребальных сооружений захоронений Глиное/ДОТ 10/1 и 10/2, как и расположение их в непосредственной близости в центре курганной насыпи, позволяет считать их совершение одновременным или разделённым небольшим промежутком времени. Подобные случаи встречаемости двух-трёх погребений в одном кургане неоднократно зафиксированы среди предскифских памятников юга Восточной Европы и предположительно считаются захоронениями членов одной семьи (Вальчак 2024).

Кость птицы в захоронения Глиное/ДОТ 10/1, обнаруженная среди костей скелета ребёнка, была бы единственной подобной достоверной находкой в предскифских погребениях Северного Причерноморья, если бы в 2020 г. кость птицы не была бы обнаружена среди костей скелета подростка (костяка 2) 14—17 лет (Łukasik 2024с: 8) в могиле Глиное/Сухая Балка 7/2. Последняя была основной для насыпи, а в ногах погребённого зафиксированы остатки жертвенной пищи — тазовая, бедренная, берцовая и пяточная кости овцы. В этой связи находку недиагностичного фрагмента кости (не позволяющего определить вид) птицы среди костей скелета подростка считать также остатками жертвенной пищи в настоящее время преждевременно.⁹

Близкое к погребению Глиное/ДОТ 9/1 положение *срдне скорченных на левом боку* скелетов, но с восточной ориентировкой, встречено в захоронении Гура-Быкулуй 5/1 на правом берегу Нижнего Днестра (Дергачёв 1984: 3, 15, рис. 5: 6; Махортых 2005: 327, рис. 75: 5), а также в могилах Кривая Лука II 1/7 и Кривая Лука IX 2/16 в Нижнем Поволжье (Дворниченко 1982: 59, рис. 1: 2, 4), относящихся к группе предскифских погребений с вытянутыми перед грудной клеткой руками, что встречается и у вытянутых на боку захоронений (Вальчак и др. 2019: 163).

Положение рук, аналогичное отмеченному в захоронении Глиное/Рыбхоз 1/4, чаще всего наблюдается в предскифских памятниках у скорченных погребённых: Виноградный Сад 4/2 на правом берегу Южного Буга (Махортых 2005: 322, рис. 69: 1); Булаховка 1/2 и Троицкое 13/5 на левобережье Нижнего Днепра (Махортых 2005: 318, рис. 60: 4). *Положение ног* близко у северопричерноморских комплексов со слабо скорченными и вытянутыми на левом или правом боку скелетами в погребениях Каменка II 5/15 (Апостоловский р-н Днепропетровской обл.) на правом берегу Нижнего Днепра (Махортых 2005: 335, рис. 97: 5), Высокая Могила 1/2 на левобережье Нижнего Днепра (Махортых 2005: 323, рис. 95: 7) и Бирюково 8/2 в правобережном Подонье (Махортых 2005: 316, рис. 58: 1), которые ориентированы как в западный, так и в восточный секторы. Аналогичным можно считать положение ног у вытянутого на правом боку и ориентированного на запад погребённого в могиле Кривая Лука XXVIII 1/22 на Нижней Волге (Дворниченко 1982: 63, рис. 1: 10).

Кремнёвая галька из захоронения Глиное/Рыбхоз 1/4 представляет определённый интерес. Куски минералов различных геологических пород (исключая многочисленные орудия и отщепы из кремня, куски охры, реалгара и серы) изредка встречаются в составе инвентаря погребений предскифского времени. В частности, это Высокое 5/3 в Северо-Западном Приазовье (Махортых 2005: 325), Раздольное 4/3 (Махортых 2005: 354) и Ялта 2/3 (Забавин, Небрат 2021: 74) в Северо-Восточном Приазовье, Рюмино 1/2 в Крыму (Махортых 2005: 355—356). В Волго-Донском бассейне это захоронения Ясырев I 8/21 (Мошкова, Фёдорова-Давыдова 1974: 51), Антонов I4/7 (Мамонтов 1994: 32, рис. 7: 7), Шляховский II 4/3 (Клепиков 1989: 62, рис. 192) и Меркель G4/6 (Синицын 1947: 85—86, рис. 47).

Обряд погребения Глиное/Рыбхоз 1/8 отличается некоторой особенностью в положении левой руки, запястье которой располагалось у лицевой части черепа. Отметим, что согнутая под прямым или тупым углом правая рука и расположение её кисти в области локтя левой, как это отмечено в захоронениях Глиное/Рыбхоз 1/8 и 1/14, встречается редко (Вальчак и др. 2019: 164—165). В частности, расположение левой руки у лица при близком средне скорченном на

⁹ Планируется проведение радиоуглеродного датирования кости птицы из погребения Глиное/ДОТ 10/1, чтобы исключить вероятность её случайного попадания в комплекс в позднейшее время.

левом боку положении скелета было отмечено в могиле Красное 1/7 на левобережье Нижнего Днестра (Махортых 2005: 340, рис. 97: 1) и Калиновка 1/2 (на левом берегу Южного Буга), при сильно скорченном на левом боку скелете (Махортых 2005: 334—335, рис. 105: 1, 2). Близкое положение рук зафиксировано и у средне скорченного скелета в погребении Кривая Лука IX 2/6 в Нижнем Поволжье (Фёдоров-Давыдов и др. 1974: 116, 118—119, рис. 121; 426: 4).

Остатки костра в могиле *Глиное/Рыбхоз 1/8* зафиксированы под тазом погребённого в виде округлого пятна золы и обожжённой глины диаметром около 0,25 м. Ранее подобный обряд был отмечен на левобережье Нижнего Днестра в захоронении *Глиное/Сад 4/13* — обожжённый грунт, зола и мелкие древесные угольки под костяком ребёнка (Вальчак и др. 2019: 161). Данный курган располагался в 1,66 км к северо-западу от кургана *Глиное/Рыбхоз 1*. Кроме того, мелкие древесные угольки были найдены в области черепа погребённого в погребении *Глиное/Сухая Балка 6/1*. Эта насыпь¹⁰ находилась в 4,67 км к северо-востоку от кургана *Глиное/Рыбхоз 1*.

Известно и иное использования огня в погребальном обряде носителей черногооровской культуры Северо-Западного Причерноморья. Сжигание деревянной намогильной конструкции и частичная кремация погребённого («кости обожжены до черноты») зафиксированы в широко известном (основном для курганной насыпи) погребении *Слободзея 3/3* на левобережье Нижнего Днестра (Яровой, Кашуба, Махортых 2002: 292—293, рис. 3). На могильнике *Зальц* на левобережье Кучурганского лимана (с. Лиманское, Раздельнянский р-н), в погребении 1/1 были отмечены следы частичной кремации — «пяточная кость правой ноги обожжена» (Иванова, Петренко, Ветчинникова 2005: 9). Следы горения перекрытий погребальных сооружений отмечены в черногооровских захоронениях курганов 2, 4 и 5 у с. Котюжены на правобережье Среднего Днестра (Левицкий, Кашуба 2011: 240, рис. 2). За пределами Северо-Западного Причерноморья такие же следы горения отмечены в захоронениях *Высокая Могила 1/5* и *Золотая Балка 14/3* на левобережье Нижнего Днепра (Махортых 2005: 324, 333). Частичная кремация зафиксирована в погребении *Соколово II 3/4* в Орельско-Самарском междуречье — «кости конечностей, грудного отдела и темени заметно обожжены» (Махортых 2005: 359). Угли отмечены в заполнении захоронения *Колпаковка III 1/1* на левобережье Нижнего Днепра (Махортых 2005: 338).

Однако наибольший интерес для нас представляют три черногооровских погребальных сооружения, где зафиксирован тот же обряд, что и в захоронениях *Глиное/Сад 4/13*, *Глиное/Рыбхоз 1/8* и *Глиное/Сухая Балка 6/1* на левобережье Нижнего Днестра. Так, в комплексе *Звонецкое I 15/2* на правобережье Нижнего Днепра, помимо пережжённого грунта и углей в заполнении подбоя, под черепом погребённого отмечена двухслойная подсыпка, «состоявшая из пепла и мелких обломков кальцинированных костей, перекрытых тонким слоем мела» (Махортых 2005: 330, рис. 87: 1). В захоронении *Песчанка 1/5* в Орельско-Самарском междуречье под костяком «на дне отмечена наибольшая концентрация древесных углей и гранул обожжённого грунта, входивших также в заполнение могилы и, по-видимому, взятых из тризненного костра» (Махортых 2005: 350—351, рис. 123: 5). Наконец, в эпонимном памятнике *Черногоровка 1/2* в Среднем Подонцовье дно сооружения «было посыпано золой и известью» (Махортых 2005: 365).

Можем также заметить, что обжигание дна ямы упоминается и для двух захоронений грунтового могильника *Картал III* на левом берегу Нижнего Дуная (Бруяко 2013: 176).

Бронзовая бляшка со скрытой петлёй из могилы *Глиное/Рыбхоз 1/8* находит множество аналогий среди украшений кобанской культуры Северного Кавказа, начиная с рубежа II—I тыс. до н.э. и на протяжении VIII—VII вв. до н.э. (Козенкова 1998: 36—37, табл. X: 3). В.И. Козенкова считала их «пуговицами», но представляется, что такие бляшки служили составной частью нашивного и неподвижного декора предметов одежды и иногда

¹⁰ Курган *Глиное/Сухая Балка 6*, как и другие курганы и погребения группы «Сухая Балка» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра, упоминаемые ниже, исследованы Днестровской археологической экспедицией Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко в 2020 г. под руководством В.С. Синики. Материалы готовятся к печати.

присутствуют в погребениях в нескольких экземплярах. В качестве пуговиц при скрытой петле их использование было бы очень затруднительным (Кадиева и др. 2020: 171—172, рис. 2: 1—6). В рассматриваемом случае бляшка могла служить украшением головного убора или ленты-венца из органического материала (Гошко, Отрощенко 1986: 176).

Височные подвески или серьги, полностью аналогичные найденным в погребении *Глиное/Рыбхоз 1/8*, в предскифских памятниках юга Восточной Европы (включая зону лесостепи и Северный Кавказ) нам не известны. Они лишь отдалённо напоминают предскифские изделия из драгоценных металлов и бронзы, имеющие дисковидные завершения, которые орнаментированы тремя расходящимися от центра линиями. Такие подвески («бараньи рожки») хорошо известны в степных памятниках черноморовской культуры Нижнего Днепра (Дубовская 1993: 143, 144; 1994: 23, рис. 4: 32—35; Махортых 2005: 69, 70, 105, рис. 30: 18—20, 35; Тарасова 2004: 24—25; 2005: 122—126, рис. 1—4). Они принципиально отличаются формой декоративного окончания от всех других экземпляров, встреченных в памятниках предскифского периода, как и от подвесок из «Рыбхоза».

Авторам настоящей работы удалось найти только одно украшение, которое условно можно считать близкой аналогией нашим подвескам в предскифских памятниках Северо-Западного Причерноморья и Балканско-Дунайского региона в целом. Предмет, о котором идет речь, происходит из слоя поселения Козия (на правом берегу Среднего Прута, Румыния, уезд Яссы, коммуна Костулень) культуры Козия-Сахарна. Первоначально находка была интерпретирована как фрагмент спинки «узелковой» фибулы (Кашуба 2000: 327, рис. 27: 43; Kaşuba 2006, abb. 7: 1). М.Т. Кашуба датировала находку первой половиной IX в. до н.э. (Кашуба 2000: рис. XXXIX: 13; Kaşuba 2003: fig. 9: 7). Отметим при этом, что изделия из могилы *Глиное/Рыбхоз 1/8* однозначно позволяют рассматривать находку из Козии как подвеску.

Более всего, на наш взгляд, декоративные окончания подвесок из «Рыбхоза» по стилю напоминают оформление спинок восточно-средиземноморских («узелковых») фибул, особенно, с тремя шаровидными или биконическими утолщениями. Подобные фибулы в разное время датировались исследователями НА С (Vinski, Vinski-Gasparini 1962: 276, 279. Sl. 95; 99; 108), IX—VII (Gergova 1978: 297, 298. Tab. I: 7, 15), VIII (Tončeva 1980: 68, 69. Pl. XXVII: 7, 8, 10), X—IX — началом VIII (Мелюкова 1979: 30, рис. 5: 17) или НАВЗ, VIII в. до н.э. (Chochorowski 1993: 165, 191, 193, rys. 26: 6; 40: 2). В большинстве случаев все эти датировки совпадают с периодами финальной бронзы и предскифским в Северном Причерноморье. Наиболее восточная находка такой фибулы происходит из могильника кобанской культуры Кумбулта в горах Северной Осетии (Gergova 1978: 297, 298. Tab. I: 15).

Ближайшим же к курганному могильнику «Рыбхоз» памятником, в котором найдены подобные фибулы, насколько нам известно, является грунтовый могильник археологического комплекса Картал III в низовьях Дуная. Могильник и поселение датируются НАВ2/ВЗ — С1, периодом «среднего гальштата» (= предскифским периодом) в рамках (X) IX—VIII вв. до н.э. (Бруяко 2013: 169—171, 178—181, 186, рис. 8: 1, 4; 2017: 312). Следует отметить и ориентировку погребённых в Картале III — в южный и юго-восточный сектор (Бруяко 2013: табл. 3), что определённо может рассматриваться как наследие белозёрских традиций в погребальном обряде.

Астрагал из захоронения *Глиное/Рыбхоз 1/8* пополняет список предскифских погребений с подобными находками, где они чаще всего встречаются *при скорченных скелетах в единственном экземпляре*. На левобережье Нижнего Днестра один овечий астрагал¹¹ лежал за затылком мужчины (?) 20—30 лет (Łukasik 2024c: 11) в захоронении *Глиное/Сухая Балка 9/2*. Ещё один астрагал (крупного рогатого скота!) был обнаружен в основном для насыпи погребении Слободзея 3/3.¹² Кроме того, в Северном Причерноморье по одному астрагалу было

¹¹ Определение канд. ист. наук Е.П. Секерской.

¹² Данных об этой находке в публикации комплекса нет (Яровой, Кашуба, Махортых 2002), однако она была обнаружена среди антропологического материала в фондах Музея археологии Поднестровья Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

найден в следующих могилах: Висунск 1/2 на правобережье Нижнего Днестра; Золотая Балка 14/3, Заповитное 9/2, Высокая Могила 1/2, Петрово-Свистуново на левобережье Нижнего Днестра; Рюмшино 1/2 в Крыму и Астахово IV 18/13 на правобережье Нижнего Дона (Махортых 2005: 315, 322—323, 330, 333, 351, 355—356). В Волго-Донском бассейне астрагалы встречены в инвентаре погребений Мариновка 1/17 (Мамонтов 1978: 161), Заплавное 2/2 (Шилов 1958), Пичуга 4/1 (Мамонтов 1982: 48), Антонов I 3/1 (Мамонтов 1994: 22) и Цаца 10/7 (Шилов 1962: 131, л. 18). В комплексе Ясырев I 5/15 был найден астрагал лошади (Мошкова, Фёдорова-Давыдова 1974: 35, табл. X: 3).

Кожаный сосуд, по всей видимости, находился в захоронении *Глиное/Рыбхоз 1/8*. Перед костяком был зафиксирован тлен оранжево-жёлтого цвета от пятиугольного в плане изделия из толстой кожи размерами около 220×180 мм и толщиной около 10 мм. На нём лежали кости овцы от жертвенной пищи.

До настоящего времени аналогичные сосуды не были известны в Северо-Западном Причерноморье. В раскопанном в 1988 г. предскифском погребении 2 кургана 1 могильника Рясни на левобережье Нижнего Дона за тазовыми костями погребённого «поверх пятна жёлтого органического тлена лежали кости овцы», среди которых находился железный нож с горбатой спинкой. Набор инвентаря погребения позволяет датировать его в рамках IX — первой половины VIII в. до н.э. (Гордин, Потапов 1991: 36, 37, 40, рис. 9: 1в; Лукьяшко 1999: 65, 66, рис. 52). В 2000 г. в Ипатовском р-не Ставропольского края было изучено черноморовское погребение 8 кургана 25 могильника Золотарёвка I. У восточной стенки погребальной камеры в изголовье погребённого лежало «изделие неправильной пятиугольной формы, вылепленное из жёлтой массы в форме небольшой плоской посуды с невысоким бортиком», при этом кости животного от жертвенной пищи лежали к северу от этого изделия. Погребение датировано самым финалом позднего бронзового века (Калмыков, Потапов 2004: 104, 107, рис. 1: 1). Несмотря на то, что материал, из которого было изготовлено «изделие из жёлтой массы», в работе не определяется, мы можем предположить, что и оно, и находка из могилы *Глиное/Рыбхоз 1/8* были сосудами, изготовленными из кожи.

Особенности погребального обряда в погребении *Глиное/Рыбхоз 1/14* находят многочисленные аналогии среди предскифских памятников на юге Восточной Европы (Вальчак и др. 2019: 164—165). К ним относятся конструкция погребального сооружения с подбоем, ориентировка на восток, расположение одного из запястий рядом с локтевым суставом или лежащего поверх запястья другой руки.

Височные подвески, изготовленные из бронзового (и других металлов) стержня, скрученного в виде кольца, с концами стержня, выступающими один за другой, являются неизменным атрибутом могил, начиная с раннего энеолита и заканчивая началом раннего железного века. Такие предметы известны из памятников различных археологических культур на обширных просторах Восточной Европы и не являются основой для узкой датировки, если в комплексе нет других характерных и представительных находок.

Различные типы колец-подвесок, изготовленных из разных металлов и с торцами, обращенными друг к другу, известны на памятниках белозерской культуры: Струмок 7/1 и Криничное на левом берегу Нижнего Дуная, а также Кочковатое в междуречье Дуная и Днестра (Ванчугов 1990: 95, 97, рис. 35: 14, 15; 37: 10). Они также были найдены на предскифских памятниках Северного Причерноморья: Слободзея 3/3 на левом берегу Нижнего Днестра (Яровой, Кашуба, Махортых 2002: 295, рис. 6: 3); Зимогорье 2/5 в среднем течении Северского Донца (Махортых 2005: 69, 105, рис. 30: 9, 32); Шахаевский-I 7/5 на левобережье Нижнего Дона (Лукьяшко 1999, 82, рис. 70: 2), а также в степных (Вальчак 2013: 52, рис. 3: 4) и горных районах Северного Кавказа (Козенкова 1998: 34—35, табл. IX: 10, 12).

Кольца-подвески с незамкнутыми и сходящимися концами в большинстве случаев скручивались скорее бессистемно и асимметрично. Кольцеобразная подвеска, найденная на черепе погребённого в могиле Траповка 16/9 в Дунайско-Днестровском междуречье (Ванчугов и др. 1976: 219—220, рис. 2: 3; 3: 7), является ближайшей аналогией к находке из

«Рыбхоза». Диаметр кольца 1,8 см; диаметр стержня составляет 0,2 см. Это кольцо почти такое же, как у нас, с точки зрения его диаметра и точности его исполнения. Тем не менее, оно изготовлено из стержня, который в два раза тоньше, чем кольца из «Рыбхоза» 1/14.

Соотношение между диаметром стержня и относительно небольшим диаметром окружности делает височные кольца из комплекса Глиное/Рыбхоз 1/14 довольно массивными. Кроме того, эти кольца имеют еще две особенности, которые не характерны для большинства таких изделий позднего бронзового века и раннего железного века Северного Причерноморья. Эти особенности — расстояние между концами кольца (что заметно, если смотреть сбоку) и усечение (резкое отрубание) концов стержня, из которого они сделаны. Такое сочетание особенностей (визуальная массивность, уплощение концов, расстояние между концами) обращает наше внимание на материалы Северного Кавказа, где подобные находки нередки. Похожая массивная кольцевая подвеска в 1,7 витка, между концами которой есть разрыв, была найдена среди множества украшений в пределах V (нижнего) горизонта поселения кобанской культуры Сержень-Юрт (Чечня, Шалинский район). Эти находки датируются X—VIII в. до н.э. (Козенкова 2001: 80, 110, рис. 36: 8).

Сочетание общей массивности с уплощенными (как будто отрубленными) концами довольно типично для браслетов кобанской культуры, характеризующих общий стиль отдельных категорий украшений региона (например: Козенкова 2004: табл. 34; 35). Подчеркнем, что наличие зазора между концами кольца (заметно при виде сбоку) является одной из характерных особенностей подвесок из Глиное/Рыбхоз 1/8, а также для подвесок черноморовской культуры в виде «бараньих рожек».

Бронзовая подвеска, найденная на лобной части черепа, немного более информативна. Она, возможно, служила зажимом для кожаной налобной ленты или украшением головного убора. Такая ситуация была неоднократно зафиксирована в предскифских погребениях черноморовской культуры Северного Причерноморья (Гошко, Отрощенко 1986: 176; Махортых 2005: 68—69) и степного Предкавказья (Коренько 1982: 65—66, рис. 2: 5, 6).

Находка *шести астрагалов в Глиное/Рыбхоз 1/14* относится к достаточно редким случаям в погребениях предскифского времени. Как уже отмечено выше, чаще всего такие находки присутствуют в захоронениях в одном экземпляре. На левобережье Нижнего Днестра три овечьих астрагала найдены перед лицевой частью черепа ребёнка 5—7 лет (Łukasik 2024c: 7), лежавшего в вытянутом положении на левом боку (головой на северо-запад) в могиле Глиное/Сухая Балка 7/1. На левобережье Среднего Днестра два астрагала мелкого рогатого скота зафиксированы за теменем у подростка (?) в погребении Мокра 1/10. На правобережье Нижнего Днестра шесть астрагалов мелкого рогатого скота (три у левого плечевого сустава, и три — у локтя левой руки) обнаружены при вытянутом с западной ориентировкой скелете подростка в захоронении Хаджилар 1/2 (Махортых 2005: 364, рис. 151: 2—4). Восемь астрагалов (один окрашен красной охрой) найдены на правобережье Нижнего Днестра — во входной яме подбоя Кисличеватое I 1/1. В камере на левом боку (скорченно?) лежал костяк маленького ребёнка, головой на запад-северо-запад (Ковальова, Шалобудов, Тесленко 1999: 6—7, рис. 2: 1). Несколько астрагалов было найдено у таза скорченного и ориентированного на юг-юго-восток скелета в могиле Орехово 3/3 на правобережье Нижнего Днестра (Гошко, Отрощенко 1986: 171—172; Махортых 2005: 349).

На левобережье р. Маныч, в предкавказско-нижнедонских степях, в захоронении 3/1 группы Чограй IX при скорченном на левом боку и ориентированном на северо-запад взрослом погребённом три астрагала были найдены у локтя левой руки и один у его плеча (Андреева и др. 1986: 30, рис. 148—153). В этом же регионе, в могиле Весёлый 1/1, под кувшином, стоявшим у коленей сильно скорченного на левом боку и ориентированного на северо-восток погребённого молодого человека, были найдены пять астрагалов (Артамонов 1949: 307, рис. 4). Три астрагала у локтя правой руки были найдены при слабо скорченном на левом боку и ориентированном на восток женском скелете в могиле Сарепта 1/3 в г. Волгоград (Мамонтов 1983: 4, рис. 8: 3). Определённый интерес вызывает частое

совпадение мест расположения астрагалов относительно погребённых разного пола и возраста, как и кратное трёх количество таких находок в значительно удалённых друг от друга предскифских погребениях на юге Восточной Европы.

Радиоуглеродные и археологические датировки комплексов

Погребение Глиное 110/1 было впущено в насыпь раннего бронзового века. Захоронение безынвентарное. Оснований для археологической датировки нет.

В первой публикации было предположительно интерпретировано как могила ингульской катакомбной культуры среднего бронзового века на основании радиоуглеродной даты, полученной в Киевской радиоуглеродной лаборатории в 2012 г., при этом было отмечено, что не исключается и более поздняя датировка (Разумов и др. 2013: 318, 326). Отметим, что сама радиоуглеродная дата была настолько ирреальной ($4540 \pm 120 \text{BP}$) для безынвентарного погребения с относительной неплохой сохранностью костей (Разумов и др. 2013: 336, прил. 4: 1), что поверить в неё было трудно.

Спустя десять лет образец кости человека был повторно отправлен на датирование в «слепо́м режиме»¹³ в Киевскую радиоуглеродную лабораторию вместе с прочими образцами из захоронения кургана Глиное 110. В результате в 2022 г. была получена новая дата могилы Глиное 110/1, которая разительно отличалась от первой. Предполагая, что такой исход возможен, ещё один образец кости человека из того же захоронения был отправлен одновременно на датирование в Дебреценскую радиоуглеродную лабораторию.

Итак, в Киевской радиоуглеродной лаборатории в 2022 г. была получена следующая дата: $Ki-20427; 2580 \pm 40 \text{BP}$ (рис. 2: 1), калиброванные интервалы — 1σ — 808—597 гг. до н.э., 2σ — 816—549 гг. до н.э., 3σ — 897—517 гг. до н.э.¹⁴ В то же время из Дебреценской лаборатории пришла другая дата: $DeA-38599; 2637 \pm 20 \text{BP}$ (рис. 2: 2), калиброванные интервалы — 1σ — 811—796 гг. до н.э., 2σ — 824—778 гг. до н.э., 3σ — 895—777 гг. до н.э. Стало понятно, что, во-первых, дата погребения Глиное 110/1, полученная в 2012 г., является ошибочной, а во-вторых, что это захоронение было совершено в предскифское время. Кроме того, необходимо отметить, что обе даты, полученные в 2022 г. в разных лабораториях, использующим различные методики датирования (Киевская лаборатория — жидкостно-сцинтилляционный метод; Дебреценская лаборатория — метод ускорительной масс-спектропии), являются корректными, поскольку их калиброванные интервалы практически совпадают на узких отрезках и по второй сигме (808—796 гг. до н.э.), и по третьей (895—777 гг. до н.э.).

Судя по калибровочным графикам, наиболее вероятным временем совершения захоронения является интервал последней четверти IX — первой четверти VIII в. до н.э.

Погребение Глиное/Водовод 21«Б»/12a было впущено в насыпь среднего бронзового века. Могила безынвентарная. Оснований для археологической датировки нет.

В 2022 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Глиное/Водовод 21/12a: $Ki-20579; 2780 \pm 50 \text{BP}$ (рис. 5: 3), калиброванные интервалы — 1σ — 997—841 гг. до н.э., 2σ — 1049—815 гг. до н.э., 3σ — 1127—802 гг. до н.э.

В 2023 г. также по кости человека была получена дата в Познаньской радиоуглеродной лаборатории: $Poz-166404; 2705 \pm 30 \text{BP}$ (рис. 5: 4), калиброванные интервалы — 1σ — 898—812 гг. до н.э., 2σ — 909—806 гг. до н.э., 3σ — 974—796 гг. до н.э.

Обе эти даты являются корректными, поскольку их калиброванные интервалы совпадают на отрезках и по второй сигме (909—841 гг. до н.э.), и по третьей (974—802 гг. до н.э.).

¹³ Образец сопровождался только шифром, на котором был указан номер образца. Никакой другой информации в лабораторию предоставлено не было.

¹⁴ Здесь и далее калибрование радиоуглеродных дат было произведено с использованием программы OxCal v4.4.4 и калибровочной кривой IntCal20 (Reimer et al. 2020).

н.э.). Судя по калибровочным графикам, наиболее вероятным временем совершения погребения Глиное/ДОТ 21«Б»/12а является вторая половина IX — начало VIII в. до н.э.

Погребения Глиное/Водовод 21«А»/17 и 21«А»/8 были впущены в насыпь раннего бронзового века в указанной последовательности. Захоронение № 17 безынвентарное; оно было перекрыто могилой № 8 с невыразительным лепным сосудом. Оснований для археологической датировки нет.

В 2022 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата захоронения *Глиное/Водовод 21«А»/17*: Ki-20595; 2890 ± 30 BP (рис. 6: 3), калиброванные интервалы — 1σ — 1117—1016 гг. до н.э., 2σ — 1204—941 гг. до н.э., 3σ — 1218—927 гг. до н.э.

В 2023 г. также по кости человека была получена дата в Познаньской радиоуглеродной лаборатории: Poz-166406; 2700 ± 30 BP (рис. 6: 4), калиброванные интервалы — 1σ — 897—810 гг. до н.э., 2σ — 906—806 гг. до н.э., 3σ — 970—793 гг. до н.э.

В данном случае, несмотря на совпадение дат на отрезке по третьей сигме (970—927 гг. до н.э.), мы признаем корректной только дату из Познани. Судя по её калибровочному графику, наиболее вероятным временем совершения погребения Глиное/ДОТ 21«А»/17 является IX в. до н.э.

В 2023 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата захоронения *Глиное/Водовод 21«А»/8*: Ki-20597; 2720 ± 50 BP (рис. 4: 4), калиброванные интервалы — 1σ — 904—816 гг. до н.э., 2σ — 983—801 гг. до н.э., 3σ — 1048—780 гг. до н.э.

В 2023 г. также по кости человека была получена дата в Познаньской радиоуглеродной лаборатории: Poz-166399; 2525 ± 30 BP (рис. 4: 5), калиброванные интервалы — 1σ — 778—569 гг. до н.э., 2σ — 791—544 гг. до н.э., 3σ — 802—481 гг. до н.э.

В данном случае, несмотря на совпадение дат на отрезке по третьей сигме (970—927 гг. до н.э.), мы признаем корректной только дату из Познани. Судя по её калибровочному графику, наиболее вероятным временем совершения погребения Глиное/Водовод 21«А»/8 является VII в. до н.э.

Судя по калибровочным графикам, наиболее вероятным временем совершения погребения Глиное/Водовод 21«А»/17 является IX в. до н.э., а захоронения Глиное/Водовод 21«А»/8 — VII в. до н.э.

При этом важно констатировать, что полученные радиоуглеродные даты подтвердили последовательность совершения черноголовских захоронений (более раннее — № 17, более позднее — № 8) в насыпи «А» кургана Глиное/Водовод 21.

Также стоит обратить внимание на то, что погребение Глиное/Водовод 21/17 было совершено в насыпи «А» (Poz-166406; 2700 ± 30 BP) одновременно с захоронением Глиное/Водовод 21/12а (Poz-166404; 2705 ± 30 BP) в насыпи «Б». При этом обе могилы были впущены в центры двух расположенных рядом курганов.

Погребения Глиное/ДОТ 7/11 и ДОТ 7/12 были впущены в курган раннего бронзового века. Захоронение № 11 разрушено при распашке насыпи. От костяка сохранились только берцовые кости. Инвентаря не обнаружено. В могиле № 12 были найдены невыразительные фрагменты двух лепных сосудов и кости мелкого рогатого скота от жертвенной пищи. Оснований для археологической датировки нет.

В 2022 г. в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Водовод 7/11*: Ki-20557; 2700 ± 40 BP (рис. 8: 2), калиброванные интервалы — 1σ — 898—810 гг. до н.э., 2σ — 922—800 гг. до н.э., 3σ — 998—787 гг. до н.э.

В 2023 г. в Познаньской радиоуглеродной лаборатории по кости человека была получена дата погребения *Глиное/Водовод 7/12*: Poz-166336; 2695 ± 30 BP (рис. 8: 7), калиброванные интервалы — 1σ — 897—809 гг. до н.э., 2σ — 902—805 гг. до н.э., 3σ — 931—792 гг. до н.э.

Поскольку оба захоронения были расположены рядом друг с другом, их сравнение представляется уместным. Эти едва ли не идентичные даты указывают, что оба погребения

были совершены одновременно или практически одновременно, судя по калибровочным графикам, во второй половине IX в.

Погребения Глиное/ДОТ 9/1 и 9/5 были впущены в насыпь раннего бронзового века в указанной последовательности. Оба захоронения безынвентарные. Оснований для археологической датировки нет.

В 2023 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена первая дата захоронения *Глиное/ДОТ 9/1*: Ki-20621; 3030 ± 50 BP (рис. 9: 3), калиброванные интервалы — 1σ — 1386—1216 гг. до н.э., 2σ — 1413—1126 гг. до н.э., 3σ — 1447—1046 гг. до н.э.

Вторая дата, также по кости человека, была получена в 2023 г. в Познаньской лаборатории: Poz-166391; 2800 ± 30 BP (рис. 9: 4), калиброванные интервалы — 1σ — 996—913 гг. до н.э., 2σ — 1044—841 гг. до н.э., 3σ — 1108—829 гг. до н.э.

Очевидно, что дата из Киевской лаборатории (Ki-20621; 3030 ± 50 BP) не отражает реального времени совершения погребения. Скорее всего, она стала следствием эффекта «резервуара». Об этом, как представляется, свидетельствует и дата из Познаньской лаборатории (Poz-166391; 2800 ± 30 BP), несмотря на то, что она младше киевской на 230 лет. Тем не менее, калиброванный интервал последней по второй сигме включает первую половину IX в. до н.э., а по третьей — первые две трети указанного столетия.

В том же году по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата захоронения *Глиное/ДОТ 9/5*: Ki-20631; 2700 ± 50 BP (рис. 10: 3), калиброванные интервалы — 1σ — 898—809 гг. до н.э., 2σ — 977—791 гг. до н.э., 3σ — 1016—772 гг. до н.э.

Вторая дата, также по кости человека, была получена в 2023 г. в Познаньской лаборатории: Poz-166392; 2590 ± 30 BP (рис. 10: 4), калиброванные интервалы — 1σ — 802—777 гг. до н.э., 2σ — 815—593 гг. до н.э., 3σ — 829—549 гг. до н.э.

Обе эти даты можно условно считать корректными, поскольку их калиброванные интервалы совпадают на отрезках (хотя и небольших) и по второй сигме (815—791 гг. до н.э.), и по третьей (829—772 гг. до н.э.).

Судя по калибровочным графикам, наиболее вероятным временем совершения погребения *Глиное/ДОТ 9/1* является IX в. до н.э., а захоронения *Глиное/ДОТ 9/5* — конец IX — первая половина VIII в. до н.э.

Погребения Глиное/ДОТ 10/1 и 10/2 были впущены в насыпь раннего бронзового века одновременно. Захоронения безынвентарные. Оснований для археологической датировки нет.

В 2023 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата захоронения *Глиное/ДОТ 10/1*: Ki-20622; 2620 ± 50 BP (рис. 12: 2), калиброванные интервалы — 1σ — 833—768 гг. до н.э., 2σ — 904—569 гг. до н.э., 3σ — 932—539 гг. до н.э.

Вторая дата, также по кости человека, была получена в 2023 г. в Дебреценской радиоуглеродной лаборатории: DeA-43009; 2717 ± 18 BP (рис. 12: 1), калиброванные интервалы — 1σ — 898—826 гг. до н.э., 2σ — 904—816 гг. до н.э., 3σ — 922—808 гг. до н.э.

Обе эти даты можно являются корректными, поскольку их калиброванные интервалы совпадают на достаточных отрезках и по второй сигме (904—816 гг. до н.э.), и по третьей (922—808 гг. до н.э.).

Судя по калибровочным графикам, наиболее вероятным временем совершения захоронения является IX в. до н.э.

В том же году по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата захоронения *Глиное/ДОТ 10/2*: Ki-20632; 2710 ± 50 BP (рис. 12: 3), калиброванные интервалы — 1σ — 899—814 гг. до н.э., 2σ — 979—796 гг. до н.э., 3σ — 1045—775 гг. до н.э.

И эта дата была верифицирована в 2023 г. в Дебреценской радиоуглеродной лаборатории: DeA-43010; 2740 ± 19 BP (рис. 12: 4), калиброванные интервалы — 1σ — 904—835 гг. до н.э., 2σ — 923—827 гг. до н.э., 3σ — 979—812 гг. до н.э.

Обе эти даты являются корректными, поскольку их калиброванные интервалы совпадают на отрезках и по второй сигме (923—827 гг. до н.э.), и по третьей (979—812 гг. до н.э.). Судя по калибровочным графикам, наиболее вероятным временем совершения захоронения так же, как и могилы Глиное/ДОТ 9/1, является IX в. до н.э.

При этом важно констатировать, что полученные радиоуглеродные даты подтверждают одновременность предскифских захоронений № 1 и 2 в кургане Глиное/Дот 10, на что также указывают планиграфические данные, а именно параллельное размещение обеих могил в непосредственной близости друг от друга.

Погребения Глиное/Рыбхоз 1/4, 1/8, 1/14 были впущены в насыпь раннего бронзового века. Все захоронения содержали инвентарь.

В 2024 г. в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Рыбхоз 1/4*: Poz-184954; 2680 ± 30 BP (рис. 14: 3), калиброванные интервалы — 1σ — 894—804 гг. до н.э., 2σ — 900—801 гг. до н.э., 3σ — 922—790 гг. до н.э. Судя по калибровочному графику, наиболее вероятным временем совершения захоронения является IX в. до н.э., возможно, его последняя треть.

Захоронение *Глиное/Рыбхоз 1/8* было датировано пять раз. Первые три даты были получены в Киевской радиоуглеродной лаборатории по кости человека:

— в 2020 г. была получена дата Ki-19963; 2980 ± 60 BP, калиброванные интервалы — 1σ — 1370—1115 гг. до н.э., 2σ — 1394—1016 гг. до н.э., 3σ — 1430—931 гг. до н.э.;

в 2021 г. была получена дата Ki-20175; 3240 ± 40 BP, калиброванные интервалы — 1σ — 1536—1447 гг. до н.э., 2σ — 1612—1428 гг. до н.э., 3σ — 1637—1397 гг. до н.э.;

— в 2022 г. была получена дата Ki-20545; 3040 ± 50 BP, калиброванные интервалы — 1σ — 1388—1223 гг. до н.э., 2σ — 1420—1127 гг. до н.э., 3σ — 1451—1050 гг. до н.э.

Стало очевидно, что в данном случае полученные даты стали либо следствием «эффекта резервуара» (Кузьмин 2017: 157—158), либо отражают неточность измерений.

В связи с этим в 2023 г. в Познаньской лаборатории была получена дата по кости овцы из данной могилы: Poz-166393; 2610 ± 30 BP (рис. 15: 8), калиброванные интервалы — 1σ — 807—786 гг. до н.э., 2σ — 821—769 гг. до н.э., 3σ — 898—587 гг. до н.э.

Судя по калибровочному графику, наиболее вероятным временем совершения захоронения является интервал последней четверти IX — первой трети VIII в. до н.э.

В 2024 г. также из Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Рыбхоз 1/14* по кости человека: Poz-184955; 2710 ± 30 BP (рис. 15: 7), калиброванные интервалы — 1σ — 898—816 гг. до н.э., 2σ — 912—807 гг. до н.э., 3σ — 978—797 гг. до н.э. Эта дата, несомненно отражает «эффекта резервуара».

В 2023 г. в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Рыбхоз 1/14* по кости человека: Poz-166395; 2630 ± 30 BP (рис. 16: 12), калиброванные интервалы — 1σ — 813—790 гг. до н.э., 2σ — 888—774 гг. до н.э., 3σ — 902—763 гг. до н.э.

Судя по калибровочному графику, наиболее вероятным временем совершения захоронения является интервал последней трети IX — первой четверти VIII в. до н.э.

Отметим, что на основании археологических данных в 2020 г. погребения *Глиное/Рыбхоз 1/8* и *1/14* были датированы IX — первой половиной VIII в. до н.э. (Valchak et al. 2020: 365, 369). В настоящее время есть основания сузить указанную датировку до последней трети IX — первой трети VIII в. до н.э. С большой долей вероятности, оба захоронения были совершены если не одновременно (№ 8 — Poz-166393; 2610 ± 30 BP; № 14 — Poz-166395; 2630 ± 30 BP), то в пределах очень узкого интервала времени. На это также указывают одинаковая форма сооружений, схожие позы и ориентировки погребённых.

Погребения Глиное/Рыбхоз 3/4 и 3/19 были впущены в насыпь раннего бронзового века. Захоронения безынвентарные. Оснований для археологической датировки нет.

В 2021 г. в Киевской радиоуглеродной лаборатории были получены даты для обоих погребений по кости человека:

– Глиное/Рыбхоз 3/4: Ki-20356; 2780 ± 40 BP (рис. 18: 4), калиброванные интервалы — 1σ — 987—844 гг. до н. э., 2σ — 1042—826 гг. до н. э., 3σ — 1109—809 гг. до н. э.;

– Глиное/Рыбхоз 3/19: Ki-20418; 2750 ± 40 BP (рис. 18: 8), калиброванные интервалы — 1σ — 925—831 гг. до н. э., 2σ — 992—813 гг. до н. э., 3σ — 1047—802 гг. до н. э.;

В 2022 г. были получены ещё две даты по древесине из погребения 4 в Киевской и Познаньской радиоуглеродных лабораториях.

– Глиное/Рыбхоз 3/4 (древесина перекрытия): Ki-20518; 2540 ± 25 BP (рис. 18: 5), калиброванные интервалы — 1σ — 789—592 гг. до н. э., 2σ — 795—551 гг. до н. э., 3σ — 801—543 гг. до н. э.;

– Глиное/Рыбхоз 3/4 (древесина перекрытия): Poz-156346; 2565 ± 30 BP (рис. 18: 6), калиброванные интервалы — 1σ — 801—598 гг. до н. э., 2σ — 806—567 гг. до н. э., 3σ — 811—543 гг. до н. э.

Исходя из полученных дат, можно констатировать, что наиболее ранним погребением черногоровской культуры в кургане Глиное/Рыбхоз 3 было захоронение № 4 (в центре насыпи), затем была впущена могила № 19 (в центре насыпи).

Обе даты по кости человека, калиброванные интервалы которых совпадают по второй сигме в пределах 992—826 гг. до н. э. (по третьей сигме — в пределах 1047—809 гг. до н. э.), на первый взгляд, позволяют ограничить датировку черногоровских захоронений в пределах IX в. до н. э. Однако на основании двух дат по древесине перекрытия из погребения Глиное/Рыбхоз 3/4 (Ki-20518, 2540 ± 25 BP; Poz-156346; 2565 ± 30 BP), калиброванные интервалы которых пересекаются в пределах 795—567 гг. до н. э. (по второй сигме) и 801—543 гг. до н. э., есть все основания констатировать «эффект резервуара» для образца Ki-20356; 2780 ± 40 BP (кости человека) из этой же могилы. Очевидно, что в данном случае удревнение составило не менее 200 лет в математическом выражении и не менее 100 лет от реального возраста, о чем свидетельствуют калибровочные графики дат, полученных по древесине из перекрытия.

Таким образом, датировку погребения № 4 мы определяем первой половиной VIII в. до н. э. В это же время было совершено захоронение № 19 кургана Глиное/Рыбхоз 3.

Глиное/Рыбхоз 3 — находка в насыпи — *бляшка со скрытой петлёй*.

Подобные изделия, как отмечалось выше, находят множество аналогий среди украшений кобанской культуры Северного Кавказа с рубежа II—I тыс. до н. э. и на протяжении VIII—VII вв. до н. э. (Козенкова 1998: 36—37, табл. X: 3). Напомним, что погребение Глиное/Рыбхоз 1/8, содержащее аналогичную бляшку, было датировано на основании археологических данных IX — первой половиной VIII в. до н. э. (Valchak et al. 2020: 365, 369), а с учётом радиоуглеродных дат указанный интервал был сужен до последней трети IX — первой трети VIII в. до н. э. Здесь нам остаётся добавить, что датировка двух погребальных комплексов черногоровской культуры в кургане Глиное/Рыбхоз 3 определена на основании радиоуглеродных дат первой половиной VIII в. до н. э.

Заключительные положения

В настоящей работе анализируются 15 погребений и отдельная находка черногоровской культуры начала раннего железного века с левобережья Нижнего Днестра. Впервые публикуются 12 погребений и отдельная находка. Одно захоронение, введённое в научный оборот более десяти лет назад с ошибочной культурно-хронологической атрибуцией, впервые анализируется как предскифское. Данные о двух опубликованных ранее могилах уточнены и дополнены.

Все 15 погребений датированы радиоуглеродным методом в различных лабораториях (Добрецена, Киева и Познани). Во всех случаях для датирования были использованы кости человека, а в некоторых — кости животных и древесина. Радиоуглеродные даты показали, что анализируемые захоронения были совершены в хронологическом диапазоне предскифского периода, располагающегося на хронологической шкале между памятниками позднего бронзового века и раннескифской культуры.

В связи с тем, что в 10 могилах инвентаря вообще не было, а в трёх были найдены невыразительные в культурно-хронологическом отношении предметы, самым важным результатом датирования 13 погребений стало их вычленение из массы таких же безынвентарных (неопределённых) захоронений, которые были совершены в более раннее или в более позднее время. В двух случаях, для могил с выразительным инвентарём (Глиное/Рыбхоз 1/8 и 1/14), радиоуглеродные даты позволили сузить археологическую датировку.

Другим не менее значимым результатом радиоуглеродного датирования является констатация «эффекта резервуара» для дат, полученных по костям взрослых людей. В частности, об этом свидетельствуют даты по древесине перекрытия погребения Рыбхоз 3/4 (Ki-20518: 2540±25 BP; Poz-156346: 2565±30 BP), которые минимум на 215 радиоуглеродных лет моложе даты по кости человека возрастом более 20 лет (Ki-20356: 2780±40 BP). Кроме того, на это указывает дата по костям овцы из захоронения Глиное/Рыбхоз 1/8 (Poz-166393: 2610±30 BP), которая младше даты по костям мужчины 20—35 лет (Poz-184955: 2710±30 BP) на 100 радиоуглеродных лет. Также «эффект резервуара» можно констатировать на основании дат, полученных по костям детей. Так, для погребения ребёнка (возрастом 2 года) Глиное/Рыбхоз 1/14 была получена дата Poz-166395 (2630±30BP), и она едва ли не идентична дате по костям овцы из совершенного одновременно или практически синхронно захоронения Глиное/Рыбхоз 1/8 (Poz-166393: 2610±30 BP). В другом случае, когда были датированы кости ребёнка (возрастом 9—10 лет) из могилы Глиное/ДОТ 10/1, одна из полученных дат (Ki-20622: 2620±50 BP) младше дат по костям женщины (?) возрастом 25—35 лет из одновременного погребения Глиное/ДОТ 10/2 на 90 радиоуглеродных лет (Ki-20632: 2710±50 BP; DeA-43010: 2740±19 BP)¹⁵.

В настоящее время величина «эффекта резервуара» для предскифских погребений левобережья Нижнего Днестра, исследованных у с. Глиное Слободзейского района, варьируется от 90 до 215 радиоуглеродных лет, составляя в среднем 135 радиоуглеродных лет. Несомненно, в дальнейшем при накоплении дат, полученных на основании различных материалов из одного и того же погребения, это усреднённая величина будет корректироваться. В этой связи представляется обоснованным проведение не только радиоуглеродного датирования, но и измерений стабильного изотопа азота $\delta^{15}\text{N}$, наиболее корректно отражающих долю продуктов водного происхождения в рационе, а соответственно, дающих более корректное представление о разнице между мнимым и истинным возрастом образца (Плихт ван дер и др. 2007: 41—43).

Таким образом, за счёт дат по древесине, по костям мелкого рогатого скота и по костям детей шесть погребений, опубликованных в настоящей работе, получают вполне приемлемые датировки: Глиное/Рыбхоз 1/8 и 1/14 — последняя треть IX — первая треть VIII в. до н.э.; Глиное Рыбхоз 3/4 и 3/19 — первая половина VIII в. до н.э.; Глиное/ДОТ 10/1 и 10/2 — первая половина VIII в. до н.э. (на основании младшей даты из детского погребения 1).

Ещё три погребения получили даты по костям человека, однако их калиброванные интервалы, даже без учёта возможного резервуарного эффекта, вполне приемлемые: Глиное

¹⁵ В некоторых случаях, возможно, и даты, полученные по костям детей, отражают «эффект резервуара». В частности, обе радиоуглеродные даты по костям ребёнка (возрастом 6—7 лет) из могилы Глиное/ДОТ 9/1 выглядят явно старше ожидаемых для захоронения предскифского периода дат. Однако в этом случае нельзя исключать, что погребение раннее, и его дата не выходит за пределы IX в.

110/1 — последняя четверть IX — первая четверть VIII в. до н.э.; Глиное/ДОТ 9/5 — конец IX — первая половина VIII в. до н.э.; Глиное/Водовод 21/8 — VII в. до н.э.

На радиоуглеродные даты остальных шести комплексов с большой долей вероятности (а в некоторых случаях, несомненно) повлиял «эффект резервуара»: Глиное/Водовод 21«Б»/12а (IX в. до н.э. по второй сигме младшей даты) и 21«А»/17 (IX в. до н.э. по второй сигме младшей даты); Глиное/ДОТ 7/11 (IX в. до н.э. по второй сигме младшей даты) и 7/12 (IX в. до н.э. по второй сигме младшей даты); Глиное/ДОТ 9/1 (первые три четверти IX в. по третьей сигме младшей даты); Глиное/Рыбхоз 1/4 (IX в. до н.э. по третьей сигме даты).

Кроме того, на резервуарный эффект могут указывать даты (не позднее первой половины VIII в. до н.э.), полученные для десяти вытянутых на спине, на боку или с завалом на бок погребений: Глиное 110/1; Глиное/Водовод 21«Б»/12а и 21«А»/17; Глиное/ДОТ 7/11, 7/12, 9/5, 10/1 и 10/2; Глиное/Рыбхоз 1/4 и 3/4.

В своё время подобные захоронения (вытянутые на спине или боку, преимущественно ориентированные на запад), объединённые в новочеркасскую группу (Тереножкин 1976: 98), в относительной периодизации О.Р. Дубовской были отнесены к позднечерногоровскому этапу. Исследовательница показала «значительное сходство» их погребального обряда с раннескифским, определив «промежуточное положение» таких памятников и их частичную синхронность с раннескифским хронологическим горизонтом (Дубовская 1997: 201, 211—212, рис. 1—7; 12). На основании сравнительно-типологического метода археологического датирования время появления некоторых характерных категорий вещей раннескифской культуры в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе предполагается не ранее конца VIII — начала VII в. до н.э., а формирование раннескифских курганных могильников — от 660—650 гг. до н.э. и позднее (Алексеев 2003: 104, 109). Вытянутые погребения позднечерногоровского этапа предскифского периода в степной зоне юга Восточной Европы по тем же принципам синхронизируются с позднейшими предскифскими древностями Северного Кавказа и Украинской Лесостепи, которые датируются последними двумя десятилетиями VIII — первой половиной VII в. до н.э. (Эрлих 1994: 98—121; 1994а: 168—175; 2007: 178—187; Скорый 1999: 60—65; Вальчак, Горболь 2020: 312—315, табл. 1).

Из этого следует, что радиоуглеродные даты, полученные для вытянутых на спине и боку предскифских погребений, изученных в окрестностях с. Глиное, в настоящее время противоречат археологическим датировкам. Вполне вероятно, несмотря на объективные сложности интерпретации радиоуглеродных дат (Алексеев и др. 2005: 16—21, 121—129, 146—150), что причиной данного противоречия является резервуарный эффект.

В завершении необходимо отметить, что наиболее важным итогом нашей работы стало значительное увеличение количества погребальных памятников предскифского времени в Северо-Западном Причерноморье. За последние 12 лет только в окрестностях с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра изучено не менее 40 новых захоронений черногоровской культуры. Три четверти из них были безынвентарными либо содержали невыразительные в культурном отношении находки. Их достоверная атрибуция в качестве предскифских стала возможной после проведения радиоуглеродного датирования. В результате общее число синхронных памятников региона резко выросло. Таким образом, появляются основания пересмотреть представления о небольшой плотности населения Северного Причерноморья в предскифское время.

Литература

- Алексеев А.Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII—IV веков до н.э.* Санкт-Петербург: Государственный Эрмитаж.
- Алексеев и др. 2005: Алексеев А.Ю., Боковенко Н.А., Васильев С.С., Дергачёв В.А., Зайцева Г.И., Ковалюх Н.Н., Кук Г., Плихт ван дер Й., Поснерт Г., Семенцов А.А., Скотт Е.М., Чугунов К.В. 2005. *Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология.* Санкт-Петербург: ТЕЗА.

- Андреева и др. 1986: Архив ИА РАН. Р-1. № 11910, 11910в. Андреева М.В., Ульянова О.А., Новикова Л.А., Павлович Г.А. 1986. Отчёт о работе Арзгирского отряда Ставропольской экспедиции в 1986 году.
- Артамонов М.И. 1949. Раскопки курганов на р. Маньче в 1937 г. *СА* XI, 305—336.
- Бокий Н.М., Горбул Г.П., Отрощенко В.В. 1991. Киммерийские захоронения на Кировоградщине. *СА* (1), 173—183.
- Бруяко И.В. 2013. О пользе археологии в поисках сущего (Заметки о фактическом содержании понятия «фрако-киммерийский» горизонт). *Stratum plus* (3), 155—190.
- Бруяко И.В. 2017. Коллекция псалиев предскифского времени из Каргала. *Stratum plus* (3), 311-327.
- Вальчак С.Б. 2013. Раскопки могильника Начерзий в Адыгее. В: Ворошилов А.Н. (отв. ред.). *Восточноевропейские древности*. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 47—57.
- Вальчак С.Б. 2024. Погребения начала раннего железного века в курганах юга Восточной Европы (метаструктура памятников). *Stratum plus* (3), 83—114.
- Вальчак С.Б., Горболь Н.Ю. 2020. Предскифские погребения всадников в Волго-Донских степях. *Stratum plus* (3), 301—317.
- Вальчак и др. 2019: Вальчак С.Б., Сеника В.С., Лукасик С., Поспешны Л., Горболь Н.Ю. 2019. Предскифские погребения группы «Сад» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. *Journal of Archeology, Anthropology and Interdisciplinary Studies* 1, 159—182.
- Вальчак и др. 2020: Вальчак С.Б., Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Горболь Н.Ю., Разумов С.Н., Сеника В.С. 2020. Погребения предскифского времени в кургане группы «Плавни» на Нижнем Днестре. *МАИАСП* 12, 77—97.
- Вальчак С.Б., Сеника В.С., Тельнов Н.П. 2011. Малоизвестный киммерийский комплекс на правобережье Нижнего Днестра. *Историко-археологический альманах* 10, 38—43.
- Ванчугов В.П. 1990. *Белозёрские памятники в Северо-Западном Причерноморье*. Киев: Наукова думка.
- Ванчугов В.П., Загинайло А.Г., Тощев Г.Н. 1976. Охранные раскопки у с. Траповка Одесской области. В: Першина З.В. (ред.). *Археологические и археографические исследования на территории Южной Украины*. Киев; Одесса: ОГУ, 214—224.
- Гордин И.А., Потапов В.В. 1991. Предскифские погребения у с. Пешково. *Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1990 году*. Вып. 10, 36—42.
- Городцов В.А. 1905. Материалы археологических исследований на берегах р. Донца Изюмского уезда Харьковской губернии. *Труды XIII Археологического съезда в Харькове в 1902 г.* (I). Москва: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 226—514.
- Гошко Т.Ю., Отрощенко В.В. 1986. Погребения киммерийцев в катакомбных и подбойных сооружениях. *СА* (1), 168—183.
- Граков Б.Н. 1977. *Ранний железный век (культуры Западной и Юго-Восточной Европы)*. Москва: МГУ.
- Дворниченко В.В. 1968. Погребения с подбоями эпохи поздней бронзы в Северном Причерноморье. В: Яценко И.В. (отв. ред.). *Сборник докладов на IX и X Всесоюзных археологических студенческих конференциях*. Москва: Московский государственный университет, 5—15.
- Дворниченко В.В. 1982. Погребения предскифского времени на Нижней Волге. *КСИА* 170, 59—64.
- Дергачёв В.А. 1984. Курганы у с. Гура-Быкулуй. В: Артёменко И.И. (отв. ред.). *Курганы в зонах новостроек Молдавии*. Кишинёв: Штиинца, 3—36.
- Дубовская О.Р. 1989. К интерпретации комплексов типа Новочеркасского клада. *СА* (1), 63—69.
- Дубовская О.Р. 1993. Вопросы сложения инвентарного комплекса черногоровской культуры. *АА* 2, 137—160.
- Дубовская О.Р. 1997. Об этнокультурной атрибуции «новочеркасских» погребений Северного Причерноморья. *АА* 6, 181—218.
- Дубовская О.Р., Подобед В.А. 1996. Об одном типе украшений черногоровского времени. *Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит — бронзовый век)* 2, 102—109.
- Забавін В.О., Небрат С.Г. 2021. Нові поховання передскіфського часу з Північно-Східного Приазов'я. *Археологія* (1), 72—83.
- Иванова С.В., Петренко В.Г., Вегчинникова Н.Е. 2005. Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра. Одесса: ИА НАНУ.
- Кадиева А.А., Вальчак С.Б., Демиденко С.В. 2020. Мужские погребения предскифского времени в вытянутом положении на могильнике Заюково-3. *КСИА* 258, 165—180.
- Калмыков А.А., Потапов В.В. 2004. Погребение из могильника Золтарёвка I и некоторые вопросы генезиса черногоровской культуры. *ССПіК* XI, 103—109.

- Каменецкий И.С. 1983. Код для описания погребального обряда. В: Краснов Ю.А. (отв. ред.). *Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции*. Москва: Наука, 221—250.
- Каменецкий И.С. 1986. Код для описания погребального обряда (часть вторая). В: Каменецкий И.С. (отв. ред.). *Археологические открытия на новостройках 1*. Москва: Наука, 136—194.
- Кашуба М.Т. 2000. Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна). *Stratum plus* (3), 241—488.
- Клепиков 1989: Архив ИА РАН. Р-1. № 13705, 13706. Клепиков В.М. 1989. Отчёт об археологических раскопках в зоне строительства I очереди Фроловской оросительной системы у х. Шляховского Фроловского р-на Волгоградской области в 1989 году.
- Ковальова І. Ф., Шалобудов В. М., Тесленко Д. Л. 1999. Дослідження курганів доби бронзи поблизу с. Кисличувата. *Проблеми археології Подніпров'я* 2, 4—35.
- Козенкова В.И. 1998. *Материальная основа быта кобанских племён. Западный вариант*. Москва: ИА РАН (САИ В2-5).
- Козенкова В.И. 2001. *Посёлок-убежище кобанской культуры у аула Сержень-Юрт в Чечне как исторический источник (Северный Кавказ)*. Москва: Наука.
- Козенкова В.И. 2004. *Биритуализм в погребальном обряде древних «кобанцев». Могильник Терезе конца XII—VIII в. до н.э. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа (V)*. Москва: Памятники исторической мысли.
- Копылов В.П., Лукьяшко С.И. 1995. Погребения предскифского и скифского времени в междуречье Дона и Сала. *Донские древности* 4, 117—148.
- Кореняко В.А. 1982. Погребения предскифского времени на Восточном Маныче. *КСИА* 170, 64—70.
- Кузьмин Я. В. 2017. *Геоархеология: естественнонаучные методы в археологических исследованиях*. Томск: Томский государственный университет.
- Левицкий О.Г., Кашуба М.Т. 2011. Курганы у с. Котюжень на юге Среднего Поднестровья и проблема «фрако-киммерийских» древностей (опыт изучения «пустых» погребений). *АВ* 17, 239—258.
- Литвиненко Р.А. 2009. *Культурне коло Бабине (за матеріалами поховальних пам'яток)*. Автореф. ... докт. іст. наук. Київ.
- Лукьяшко С.И. 1999. *Предскифский период на Нижнем Дону*. Азов: АКМ.
- Мамонтов 1978: Архив ИА РАН. Р-1. Мамонтов В.И. 1978. Отчёт о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР, Волгоградского отделения ВООПИК в 1978 г.
- Мамонтов 1982: Архив ИА РАН. Р-1. № 9025, 9025а. Мамонтов В.И. 1982. Отчёт о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР, Волгоградского Областного управления культуры, Областного музея краеведения и Донской экспедиции НИС ВГПИ за 1982 год.
- Мамонтов 1983: Архив ИА РАН. Р-1. № 9895, 9895а. Мамонтов В.И. 1983. Отчёт о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР, Волгоградского Областного управления культуры, Областного музея краеведения и Донской экспедиции НИС ВГПИ в 1983 году.
- Мамонтов В.И. 1994. Курганный могильник Антонов І. *Древности Волго-Донских степей* 4, 15—46.
- Мамонтов В.И. 1999. Материалы курганного могильника у озера Подгорное. *Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье* 3, 46—89.
- Махортых С.В. 2005. *Киммерийцы Северного Причерноморья*. Киев: Шлях.
- Мелюкова А.И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука.
- Мошкова М.Г., Фёдорова-Давыдова Э.А. 1974. Работы Цимлянской экспедиции 1970 года. В: Мошкова М.Г., Шелов Д.Б. (отв. ред.). *Археологические памятники Нижнего Подонья I*. Москва: Наука, 21—122.
- Отрощенко В.В. 1986. Белозёрская культура. В: Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чередниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н. *Культуры эпохи бронзы на территории Украины*. Киев: Наукова думка, 117—152.
- Отрощенко В.В. 2001. *Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення)*. Київ: ІА НАНУ.
- Плихт ван дер и др. 2007: Плихт ван дер Й., Шишлина Н.И., Хеджес Р.Е.М., Зазовская Э.П., Севастьянов В.С., Чичагова О.А. 2007. Резервуарный эффект и результаты датирования катакомбных культур Северо-Западного Прикаспия. *Российская археология* (2), 39—47.
- Полидович Ю.Б. 2005. О некоторых семантических аспектах функционирования сосудов в погребальных обрядах предскифского времени. В: Евлевский А.В. (гл. ред.). *Структурно-семантические исследования в археологии 2*. Донецк: ДонНУ, 197—218.
- Потапов В.В. 1999. Черногоровские погребения в низовьях левого берега Дона. *Донская археология* 1, 62—68.

- Разумов и др. 2013: Разумов С.Н., Лысенко С.Д., Сеника В.С., Тельнов Н.П., Четвериков И.А. 2013. Курганы эпохи бронзы могильника у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. *Stratum plus* (2), 297—340.
- Савва Е.Н. 1992. *Культура многоваликовой керамики Пруто-Днестровского междуречья*. Кишинев: ШТИИЦа.
- Сеника В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2013. *Курганы у села Буторы*. Тирасполь: Полиграфист (Археологические памятники Приднестровья I).
- Сеника В.С., Симоненко С.О. 2022. Радиоуглеродное датирование памятников предскифского времени на левобережье Днестра. В: Кашуба М.Т., Смирнов Н.Ю., Стоянов Е.О., Трубникова В.Б. (отв. ред.). *Евразия в энеолите — раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий)*. Материалы международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Южной Сибири и Центральной Азии Михаила Петровича Грязнова (1902—1984). Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 157—161.
- Синицын И.В. 1947. *Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья*. Саратов: СГУ.
- Скорый С.А. 1999. *Киммерийцы в Украинской Лесостепи*. Киев; Полтава: Археология.
- Тарасова Н.В. 2004. Височные подвески — «бараньи рожки» предскифского периода. *Проблемы истории и археологии Украины. Материалы V Международной научной конференции*. Харьков: НМЦ «МД», 24—25.
- Тарасова Н.В. 2005. Височные подвески из драгоценных металлов предскифского периода. *НАВ* (7), 122—132.
- Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Сеника В.С. 2016. *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глиное*. Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья III).
- Тереножкин А.И. 1976. *Киммерийцы*. Киев: Наукова думка.
- Фёдоров-Давыдов и др. 1974: Архив ИА РАН. Р-1. №№ 5315, 5315а, в. Фёдоров-Давыдов Г.А., Дворниченко В.В., Малиновская Н.В. 1974. Отчёт о раскопках курганов в урочище «Кривая Лука» в Черноярском районе Астраханской области в 1974 г.
- Фидельский С., Сеника В. 2010. Два новых степных киммерийских погребения (к вопросу о северокавказских влияниях на Юго-Восточную Европу в предскифское время). *Revista arheologică*. S. n. Vol. VI, Nr. 1, 164—170.
- Шилов 1962: Архив ИА РАН. Р-1. № 2728. Шилов В.П. 1962. Отчёт о раскопках Астраханской археологической экспедиции в 1962 г.
- Эрлих В.Р. 1994. *У истоков раннескифского комплекса*. Москва: ГМВ.
- Эрлих В.Р. 1994а. В защиту традиции о причерноморском происхождении киммерийцев. *ВДИ* (3). 168—176.
- Эрлих В.Р. 2007. *Северо-Западный Кавказ в начале железного века: протомеотская группа памятников*. Москва: Наука.
- Яровой Е.В., Кашуба М.Т., Махортых С.В. 2002. Киммерийский курган у пгт. Слободзея. В: Кетрару Н.А. (отв. ред.). *Северное Причерноморье: от энеолита к античности*. Тирасполь: Типар, 279—343.
- Chochorowski J. 1993. *Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Srodkowej*. Kraków: Uniwersytet Jagelloński.
- Gergova D. 1978. Contributions to the Problem of Thrako-Caucasian Relations in the Iron Age. *Pulpudeva* (3), 296—304.
- Kaşuba M. 2003. Periferia de est a complexului hallstatian timpuriu cu ceramică incizată și imprimată (secolele X—VIII î. e. n. în interfluviul Nistru-Siret). In: Sava E. (ed.). *Interferențe cultural-cronologice în spațiul nord-pontic*. Chișinău: Institutul de Arheologie și Etnografie Academiei de Științe a Republicii Moldova, 183—210.
- Kaşuba M. 2006. Fibeln mit Bügelkugeln in der Moldau und Anmerkungen zum ägäischen Einfluss im 10-9 Jh. v. Chr. *Prähistorische Zeitschrift* 81 (2), 213—235.
- Łukasik S. 2022. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe RYBKHOZ site, Moldova: part 1*. Poznań, 17 January 2022. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.
- Łukasik S. 2024a. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe DOT site, Moldova: part 2 (K7B11, K9B1, K9B2, K9B5, K10B1, K10B2)*. Poznań, 15 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.
- Łukasik S. 2024b. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe RYBKHOZ site, Moldova: part 2 (K1B4, K1B8, K1B11, K3B1, K3B4, K3B95)*. Poznań, 15 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.
- Łukasik S. 2024c. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe SUKHAYA BALKА site, Moldova: part 2 (K5B1, K6B1, K6B2, K6B3A, K6B3, K6B4, K7B1, K7B2S1, K7B2S2, K8B2, K9B1S1, K9B1S2, K9B2, K9B3)*. Poznań, 15 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

- Lukasik S. 2024d. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe VODOVOD site, Moldova: K18B1, K19B1, K20B1, K21B8, K21B11S2, K21B12-A, K21B12-B and K21B17*. Poznań, 17 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.
- Reimer et al. 2020: Reimer P., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwell P., Bronk Ramsey C., Butzin M., Cheng H., Edwards R., Friedrich M., Grootes P., Guilderson T., Hajdas I., Heaton T., Hogg A., Hughen K., Kromer B., Manning S., Muscheler R., Palmer J., Pearson C., van der Plicht J., Reimer R., Richards D., Scott E., Southon J., Turney C., Wacker L., Adolphi F., Büntgen U., Capano M., Fahrmi S., Fogtmann-Schulz A., Friedrich R., Köhler P., Kudsk S., Miyake F., Olsen J., Reinig F., Sakamoto M., Sookdeo A., Talamo S. 2020. The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration curve (0—55 calkBP), *Radiocarbon*, is. 4. IntCal20. *Calibration Issue, August 2020*, 725—757. DOI: <https://doi.org/10.1017/RDC.2020.41>.
- Tončeva G. 1980. Chronologie du Hallstatt Ancien dans la Bulgarie de Nord-Est. *Studia Thracica* (5).
- Valchak et al. 2020: Valchak S.B., Lysenko S.D., Gorbol N.Yu., Razumov S.N., Telnov N.P., Sinika V.S. 2020. Graves of the Beginning of the Early Iron Age in Barrow 1 of the “Rybkhoz” (“Fisch Farm”) Group in the Lower Dniester Region. *Sprawozdania Archeologiczne* 72 (2), 357—371.
- Vinski Z., Vinski-Gasparini K. 1962. O utjecajima istočno-alpske halštatske culture i balkanske ilirske culture na slavonsko-srijemsko Podunavlje. *Arheoloski radovi i rasprave* (II), 263—293.

References

- Alekseev, A.Yu. 2003. *Hronografiya Evropeyskoy Skifii VII—IV vekov do n.e (Chronography of European Scythia in the 7th — 4th centuries BCE)*. Saint Petersburg: Gosudarstvennyi Ermitazh (in Russian).
- Alekseev et al. 2005: Alekseev, A.Yu., Bokovenko, N.A., Vasil'ev, S.S., Dergachyov, V.A., Zayceva, G.I., Kovaljuh, N.N., Kuk, G., Pliht van der, J., Possnert, G., Semencov, A.A., Skott, E.M., Chugunov, K.V. 2005. *EvrAziya v skifskuyu epohu. Radiouglerodnaya i arheologicheskaya hronologiya (Eurasia in the Scythian epoch. Radiocarbon and archaeological chronology)*. Saint Petersburg: TEZA (in Russian).
- Andreeva et al. 1986: Andreeva, M.V., Ul'yanova, O.A., Novikova, L.A., Pavlovich, G.A. 1986. Arhiv IA RAN, R-1, №№ 11910, 11910v. *Otchyot o rabote Arzgirskogo otryada Stavropol'skoy ekspedicii v 1986 godu*.
- Artamonov, M.I. 1949. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)* XI, 305—336 (in Russian).
- Bokiy, N.M., Gorbol, G.P., Otroshhenko, V.V. 1991. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)* 1, 173—183 (in Russian).
- Bruyako, I.V. 2013. In *Stratum plus* 3, 155—190 (in Russian).
- Bruyako, I.V. 2017. In *Stratum plus* 3, 311—327 (in Russian).
- Valchak, S.B. 2013. Raskopki mogil'nika Nacherziy v Adygee. In: Voroshilov, A.N. (ed.). *Vostochnoevropeyskie drevnosti (East European antiquities)*. Voronezh: Nauchnaya kniga, 47—57 (in Russian).
- Valchak, S.B. 2024. In *Stratum plus* 3, 83—114 (in Russian).
- Valchak, S.B., Gorbol', N.Yu. 2020. In *Stratum plus* 3, 301—317 (in Russian).
- Valchak et al. 2019: Valchak, S.B., Sinika, V.S., Lukasik, S., Pospeshny, L., Gorbol', N.Yu. 2019. In *Journal of Archeology, Anthropology and Interdisciplinary Studies* 1, 159—182 (in Russian).
- Valchak et al. 2020: Valchak, S.B., Lysenko, S.D., Lysenko, S.S., Gorbol', N.Ju., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2020. In *Materialy po arkeologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 12, 77—97 (in Russian).
- Valchak, S.B., Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2011. In *Istoriko-arheologicheskij al'manah (Historical and Archaeological Almanac)* 10, 38—43 (in Russian).
- Vanchugov, V.P. 1990. *Belozyorskije pamyatniki v Severo-Zapadnom Prichernomor'e (Belozerka culture sites in North-West Black Sea region)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Vanchugov, V.P., Zaginaylo, A.G., Toshhev, G.N. 1976. In: Pershina, Z.V. (ed.). *Arheologicheskie i arheograficheskie issledovaniya na territorii Yuzhnoj Ukrainy (Archaeological and archaeographic research on the territory of Southern Ukraine)*. Kyiv; Odessa: OGU, 214—224 (in Russian).
- Gordin, I.A., Potapov, V.V. 1991. In *Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v g. Azove i na Nizhnem Donu v 1990 godu*. Iss. 10, 36—42 (in Russian).
- Gorodcov, V.A. 1905. In *Trudy XII Arheologicheskogo sezda v Khar'kove v 1902 g. (Proceedings of the 12th Archaeological Congress in Kharkov in 1902)* (I). Moscow: Tovarishhestvo tipografii A.I. Mamontova, 226—514 (in Russian).
- Goshko, T.Yu., Otroshhenko, V.V. 1986. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)* 1, 168—183 (in Russian).

- Grakov, B.N. 1977. *Ranniy zheleznyy vek (kul'tury Zapadnoy i Yugo-Vostochnoy Evropy) (Early Iron Age (cultures of Western and Southeastern Europe))*. Moscow: MGU (in Russian).
- Dvornichenko, V.V. 1968. In: Yatsenko, I.V. (ed.). *Sbornik dokladov na IX i X Vsesojuznyh arheologicheskikh studencheskikh konferenciayah (Collection of reports at the 9th and 10th All-Union Archaeological Student Conferences)*. Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet, 5—15 (in Russian).
- Dvornichenko, V.V. 1982. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii SSSR (Brief reports of the Institute of Archeology of the Academy of Sciences of USSR)* 170, 59—64 (in Russian).
- Dergachyov, V.A. 1984. Kurgany u s. Gura-Bykuluj. In: Artyomenko, I.I. (ed.). *Kurgany v zonah novostroek Moldavii (Barrows in the areas of new buildings in Moldavia)*. Kishinev: Shtiinca, 3—36 (in Russian).
- Dubovskaya, O.R. 1989. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)* (1), 63—69 (in Russian).
- Dubovskaya, O.R. 1993. In *Arheologicheskij al'manah (Archaeological almanac)* 2, 137—160 (in Russian).
- Dubovskaya, O.R. 1997. In *Arheologicheskij al'manah (Archaeological almanac)* 6, 181—218 (in Russian).
- Dubovskaya, O.R., Podobed, V.A. 1996. In *Severo-Vostochnoe Priazov'e v sisteme evraziyskikh drevnostey (eneolit — bronzovyy vek) (North-Eastern Azov region in the system of Eurasian antiquities (Chalcolithic — Bronze Age))* 2, 102—109 (in Russian).
- Zabavin, V.O., Nebrat, S.G. 2021. In *Arheologiya (Archaeology)* 1, 72—83 (in Russian).
- Ivanova, S.V., Petrenko, V.G., Vetchinnikova, N.E. 2005. *Kurgany drevnih skotovodov mezhdurech'ya Yuzhnogo Buga i Dnestra (Barrows of ancient cattle breeders between the Southern Bug and Dniester rivers)*. Odessa: IA NANU (in Russian).
- Kadieva, A.A., Valchak, S.B., Demidenko, S.V. 2020. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii Rossiyskoy Akademii nauk (Brief reports of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences)* 258, 165—180 (in Russian).
- Kalmykov, A.A., Potapov, V.V. 2004. In *Starozhitnosti Stepovogo Prichornomor'ya i Krimu (Antiquities of the Black Sea Steppe and Crimea)* XI, 103—109 (in Russian).
- Kameneckiy, I.S. 1983. In: Krasnov, Yu.A. (ed.). *Drevnosti Dona. Materialy rabot Donskoy ekspedicii (Antiquities of the Don. Materials from the work of the Don Expedition)*. Moscow: Nauka, 221—250 (in Russian).
- Kameneckiy, I.S. 1986. In: Kameneckiy, I.S. (ed.). *Arheologicheskie otkrytiya na novostroykah (Archaeological discoveries in new buildings)* 1. Moscow: Nauka, 136—194 (in Russian).
- Kashuba, M.T. 2000. In *Stratum plus* (3), 241—488 (in Russian).
- Klepikov 1989: Arhiv IA RAN. R-1. No. 13705, 13706. Klepikov V.M. 1989. Otchyot ob arheologicheskikh raskopkakh v zone stroitel'stva I ocheredi Frolovskoy orositel'noy sistemy u h. Shljahovskogo Frolovskogo r-na Volgogradskoj oblasti v 1989 godu.
- Koval'ova, I.F., Shalobudov, V.M., Teslenko, D.L. 1999. In *Problemi arheologii Podniprovia (Problems of the archaeology of the Dnieper region)* 2, 4—35 (in Russian).
- Kozenkova, V.I. 1998. *Material'naya osnova byta kobanskih plemyon. Zapadnyi variant (The material basis of life of the Kuban tribes. Western version)*. Moscow: IA RAN (Corpus of archaeological sources B2-5) (in Russian).
- Kozenkova, V.I. 2001. Posyolok-ubezhishhe kobanskoy kul'tury u aula Serzhen'-Jurt v Chechne kak istoricheskij istochnik (Severnyi Kavkaz) (*Refuge settlement of the Kuban culture near the village of Serzhen-Yurt in Chechnya as a historical source (North Caucasus)*). Moscow: Nauka (in Russian).
- Kozenkova, V.I. 2004. In *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza (Materials on the study of the historical and cultural heritage of the North Caucasus)* V (in Russian).
- Kopylov, V.P., Luk'yashko, S.I. 1995. In *Donskie drevnosti (Don Antiquities)* 4, 117—148 (in Russian).
- Korenyako, V.A. 1982. In *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii SSSR (Brief reports of the Institute of Archeology of the Academy of Sciences of USSR)* 170, 64—70 (in Russian).
- Kuz'min, Ya.V. 2017. *Geoarheologiya: estestvennonauchnye metody v arheologicheskikh issledovaniyah (Geoarchaeology: Natural Science Methods in Archaeological Research)*. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet (in Russian).
- Levickiy, O.G., Kashuba, M.T. 2011. In *Arheologicheskie vesti (Archaeological News)* 17, 239—258 (in Russian).
- Litvinenko, R.A. 2009. Babino cultural circle (based on the materials of burial sites. Doctor thesis. Kyiv.
- Luk'yashko, S.I. 1999. *Predskifskiy period na Nizhnem Donu (Pre-Scythian period in the Lower Don region)*. Azov: AKM (in Russian).
- Mamontov 1978: Arhiv IA RAN. R-1. Mamontov V.I. 1978. Otchyot o rabote Privolzhskogo otryada LOIA AN SSSR, Volgogradskogo otdeleniya VOOPK v 1978 g.
- Mamontov 1982: Arhiv IA RAN. R-1. No. 9025, 9025a. Mamontov V.I. 1982. Otchyot o rabote Privolzhskogo otryada LOIA AN SSSR, Volgogradskogo Oblastnogo upravleniya kul'tury, Oblastnogo muzeya kraevedeniya i Donskoy ekspedicii NIS VGPI za 1982 god.

- Mamontov 1983: Arhiv IA RAN. R-1. No. 9895, 9895a. Mamontov V.I. 1983. Otchyot o rabote Privolzhskogo otryada LOIA AN SSSR, Volgogradskogo Oblastnogo upravleniya kul'tury, Oblastnogo muzeya kraevedeniya i Donskoy ekspedicii NIS VGPI v 1983 godu.
- Mamontov, V.I. 1994. In *Drevnosti Volgo-Don'skih stepy (Antiquities of the Volga-Don steppes)* 4, 15—46 (in Russian).
- Mamontov, V.I. 1999. In *Istoriko-arheologicheskie issledovaniya v Nizhnem Povolzh'e (Historical and archaeological research in the Lower Volga region)* 3, 46—89 (in Russian).
- Mahortyh, S.V. 2005. *Kimmeriycy Severnogo Prichernomor'ya (Cimmerians of the Black Sea region)*. Kyiv: Shlyah (in Russian).
- Melyukova, A.I. 1979. *Skifija i frakij'skiy mir (Scythia and the Thracian world)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Moshkova, M.G., Fyodorova-Davydova, E.A. 1974. In: Moshkova, M.G., Shelov, D.B. (eds.). *Arheologicheskie pamjatniki Nizhnego Podon'ya (Archaeological sites of the Lower Don region)* I, 21—122 (in Russian).
- Otroshhenko, V.V. 1986. In: Berezanskaya, S.S., Otroshhenko, V.V., Cherednichenko, N.N., Sharafutdinova, I.N. *Kul'tury epohi bronzy na territorii Ukrainy (Bronze Age cultures in Ukraine)*. Kyiv: Naukova dumka, 117—152 (in Russian).
- Otroshhenko, V.V. 2001. *Problemi periodizacii kul'tur seredn'oi ta pizn'oi bronzi pivdnyia Shidnoi Evropy (kul'turno-stratigrafichni zistavlennya) (Problems of periodization of the Middle and Late Bronze Age culture of southern Northern Europe (cultural and stratigraphic comparisons))*. Kyiv: IA NANU (in Ukrainian).
- Pliht van der et al. 2007: Pliht van der, Y., Shishlina, N.I., Hedzhes, R.E.M., Zazovskaya, E.P., Sevast'yanov, V.S., Chichagova, O.A. 2007. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian archaeology)* 2, 39—47 (in Russian).
- Polidovich, Yu.B. 2005. In: Evglevskiy, A.V. (ed.). *Strukturno-semioticheskie issledovaniya v arheologii (Structural-semiotic studies in archeology)* 2, 197—218 (in Russian).
- Potapov, V.V. 1999. In *Donskaya arheologiya (Don archaeology)* 1, 62—68 (in Russian).
- Razumov, S.N., Lysenko, S.D., Sinika, V.S., Telnov, N. P., Chetverikov, I.A. 2013. In *Stratum plus* (2), 297—340 (in Russian).
- Savva, E.N. 1992. *Kul'tura mnogovalikovoy keramiki Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ya (Culture of multi-roll ceramics of the Prut-Dniester interfluve)*. Chişinău: Shtiinca (in Russian).
- Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2013. *Kurgany u sela Butory (barrows near Butory villahe)*. Tiraspol: Poligrafist (Archaeological sites of Pridnestrovie I) (in Russian).
- Sinika, V. S., Simonenko, S. O. 2022. In: Kashuba, M.T., Smirnov, N.Ju., Stoyanov, E.O., Trubnikova, V.B. (eds.) *Evraziya v eneolite — rannem srednevekov'e (innovacii, kontakty, translyacii idey i tehnologii) (Eurasia in the Neolithic — early Middle Ages (innovations, contacts, transmission of ideas and technologies))*. SPb: IIMK RAN, 157—161 (in Russian).
- Sinicyan, I.V. 1947. *Arheologicheskie raskopki na territorii Nizhnego Povolzh'ya (Archaeological excavations in the Lower Volga region)*. Saratov: SGU (in Russian).
- Skoryi, S.A. 1999. *Kimmeriycy v Ukrain'skoy Lesostepi (Cimmerians in the Ukrainian Forest-Steppe)*. Kyiv; Poltava: Arheologiya (in Russian).
- Tarasova, N.V. 2004. In *Problemy istorii i arheologii Ukrainy. Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii (Problems of history and archeology of Ukraine)*. Kharkiv: NMC “MD”, 24—25 (in Russian).
- Tarasova, N.V. 2005. In *Nizhnevolzhskiy arheologicheskii vestnik (Lower Volga archaeological bulletin)* 7, 122—132 (in Russian).
- Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2016. *Skifskiy mogil'nik III—II vv. do n.e. u s. Glinoe (Scythian cemetery of the 3rd — 2nd centuries BCE near Glinoe Village)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological sites of Pridnestrovie III) (in Russian).
- Terenozhkin, A.I. 1976. *Kimmeriycy (Cimerians)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Fyodorov-Davydov et al. 1974: Arhiv IA RAN. R-1. No. 5315, 5315a, v. Fyodorov-Davydov G.A., Dvornichenko V.V., Malinovskaya N.V. 1974. Otchyot o raskopkah kurganov v urochishhe “Krivaya Luka” v Chernoyarskom rayone Astrahanskoy oblasti v 1974 g. (in Russian).
- Fidel'skiy, S.A., Sinika, V.S. 2010. In *Revista arheologică*. S. n. Vol. VI, Nr. 1, 164—170 (in Russian).
- Shilov 1962: Arhiv IA RAN. R-1. No. 2728: Shilov V.P. 1962. Otchyot o raskopkah Astrahanskoy arheologicheskoy ekspedicii v 1962 g.
- Erlih, V.R. 1994. *U istokov ranneskifskogo kompleksa (At the origins of the Early Scythian rite)*. Moscow: GMV (in Russian).
- Erlih, V.R. 1994a. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 168—176 (in Russian).
- Jerlih, V.R. 2007. *Severo-Zapadnyi Kavkaz v nachale zheleznogo veka: protomeotskaya gruppa pamyatnikov (Northwestern Caucasus at the beginning of the Iron Age: Proto-Meotian group of monuments)*. Moscow: Nauka (in Russian).

- Yarovoy, E.V., Kashuba, M.T., Mahortyh, S.V. 2002. *Kimmerijskiy kurgan u pgt. Slobodzeya (Cimmerian barrow near Slobodzeya)*. In: Ketraru, N.A. (ed.). *Severnoe Prichernomor'e: ot eneolita k antichnosti (Northern Black Sea region: from the Eneolithic to antiquity)*. Tiraspol: Tipar, 279—343 (in Russian).
- Chochorowski, J. 1993. Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Środkowej. Kraków: Uniwersytet Jagelloński.
- Gergova, D. 1978. Contributions to the Problem of Thrako-Caucasian Relations in the Iron Age. *Pulpudeva* (3), 296—304.
- Kaşuba, M. 2003. Periferia de est a complexului hallstatian timpuriu cu ceramică incizată și imprimată (secolele X—VIII î. e. n. în interfluviul Nistru-Siret). In: Sava E. (ed.). *Interferențe cultural-cronologice în spațiul nord-pontic*. Chișinău: Institutul de Arheologie și Etnografie Academiei de Științe a Republicii Moldova, 183—210.
- Kaşuba, M. 2006. Fibeln mit Bügelkugeln in der Moldau und Anmerkungen zum ägäischen Einfluss im 10-9 Jh. v. Chr. *Prähistorische Zeitschrift* 81 (2), 213—235.
- Łukasik, S. 2022. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe RYBKHOZ site, Moldova: part 1*. Poznań, 17 January 2022. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.
- Łukasik, S. 2024a. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe DOT site, Moldova: part 2 (K7B11, K9B1, K9B2, K9B5, K10B1, K10B2)*. Poznań, 15 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.
- Łukasik, S. 2024b. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe RYBKHOZ site, Moldova: part 2 (K1B4, K1B8, K1B11, K3B1, K3B4, K3B95)*. Poznań, 15 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.
- Łukasik, S. 2024c. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe SUKHAYA BALKA site, Moldova: part 2 (K5B1, K6B1, K6B2, K6B3A, K6B3, K6B4, K7B1, K7B2S1, K7B2S2, K8B2, K9B1S1, K9B1S2, K9B2, K9B3)*. Poznań, 15 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.
- Łukasik, S. 2024d. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe VODOVOD site, Moldova: K18B1, K19B1, K20B1, K21B8, K21B11S2, K21B12-A, K21B12-B and K21B17*. Poznań, 17 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.
- Reimer et al. 2020: Reimer, P., Austin, W., Bard, E., Bayliss, A., Blackwel, P., Bronk Ramsey, C., Butzin, M., Cheng, H., Edwards, R., Friedrich, M., Grootes, P., Guilderson, T., Hajdas, I., Heaton, T., Hogg, A., Hughen, K., Kromer, B., Manning, S., Muscheler, R., Palmer, J., Pearson, C., van der Plicht, J., Reimer, R., Richards, D., Scott, E., Southon, J., Turney, C., Wacker, L., Adolphi, F., Büntgen, U., Capano, M., Fahrni, S., Fogtmann-Schulz, A., Friedrich, R., Köhler, P., Kudsk, S., Miyake, F., Olsen, J., Reinig, F., Sakamoto, M., Sookdeo, A., Talamo, S. 2020. The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration curve (0—55 calBP), *Radiocarbon*, is. 4. *IntCal20. Calibration Issue, August 2020*, 725—757. DOI: <https://doi.org/10.1017/RDC.2020.41>.
- Tončeva, G. 1980. Chronologie du Hallstatt Ancien dans la Bulgarie de Nord-Est. *Studia Thracica* (5).
- Valchak et al. 2020: Valchak, S.B., Lysenko, S.D., Gorbol, N.Yu., Razumov, S.N., Telnov, N.P., Sinika, V.S. 2020. Graves of the Beginning of the Early Iron Age in Barrow 1 of the “Rybkhoz” (“Fisch Farm”) Group in the Lower Dniester Region. *Sprawozdania Archeologiczne* 72 (2), 357—371.
- Vinski, Z., Vinski-Gasparini, K. 1962. O utjecajima istočno-alpske halštatske culture i balkanske ilirske culture na slavonsko-srijemsko Podunavlje. *Arheoloski radovi i rasprave* (II), 263—293.

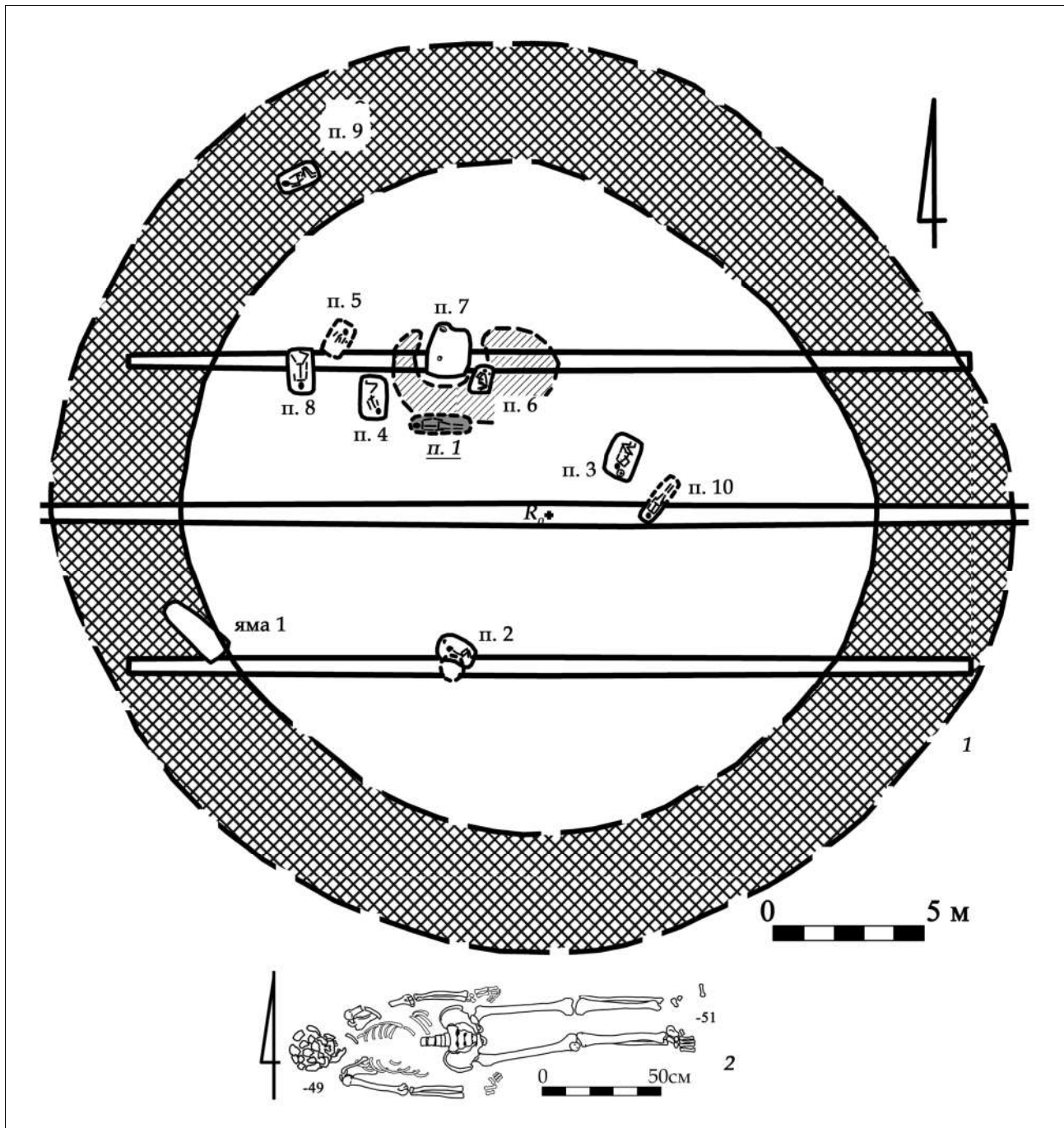

Рис. 1. План кургана 110 у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра (1) и погребение 1 (2).

Fig. 1. Plan of barrow 110 near Glinoe village, Slobodzeya district, on the left bank of the Lower Dniester (1) and burial 1 (2).

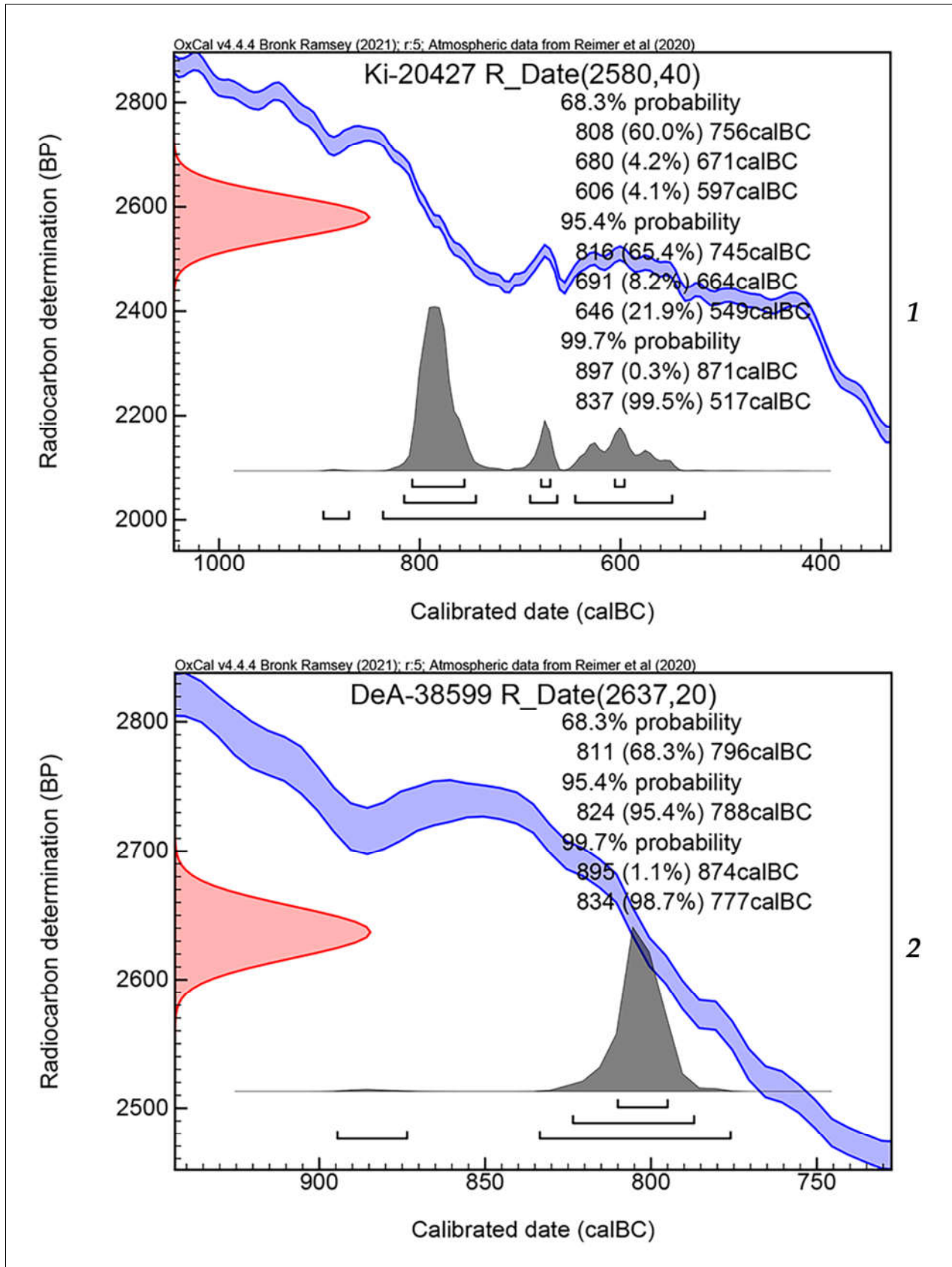

Рис. 2. Калиброванные радиоуглеродные даты погребения Глиное 110/1.

Fig. 2. Calibrated radiocarbon dates for burial Glinoe 110/1.

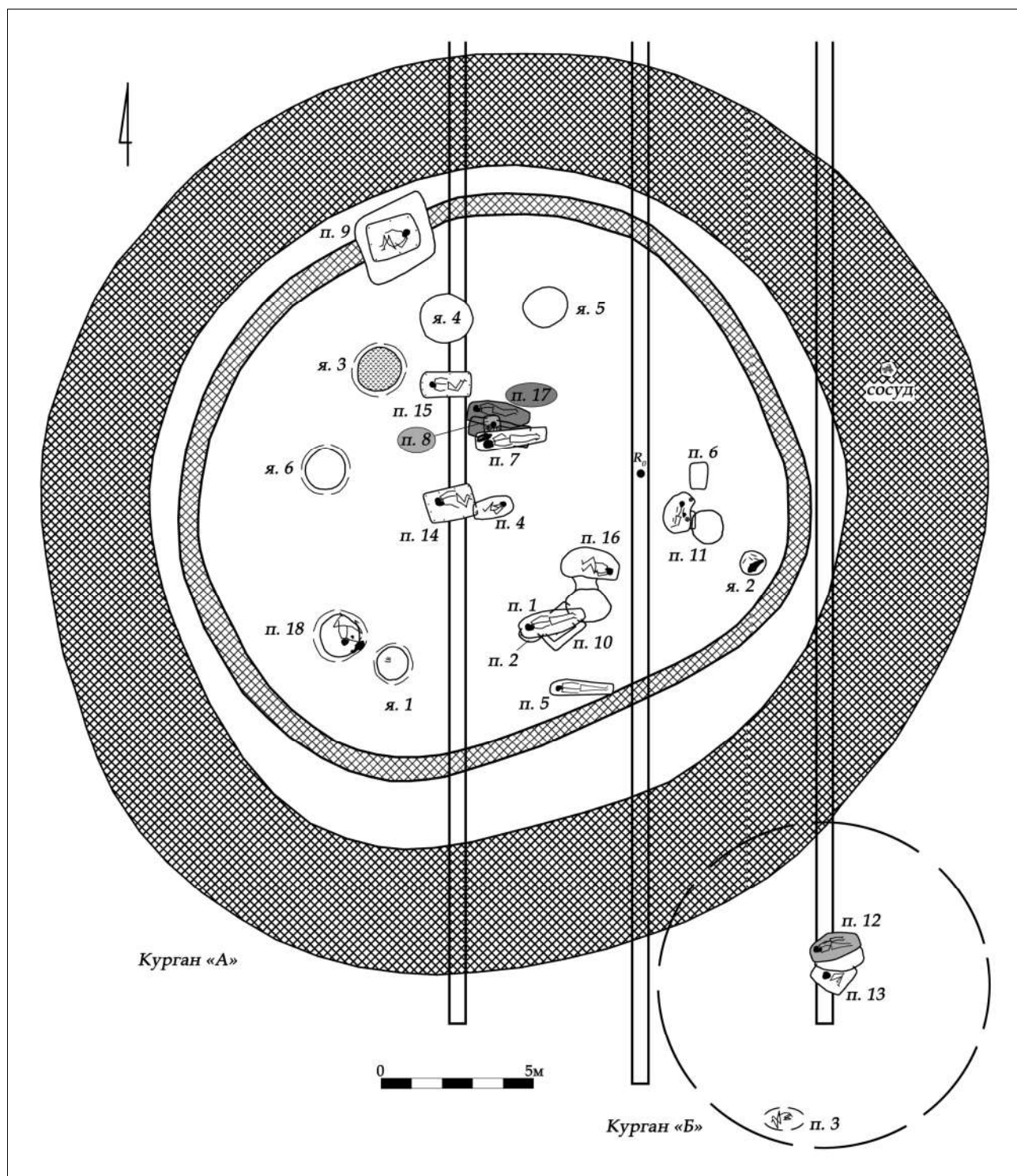

Рис. 3. План кургана Глиное/Водовод 21.

Fig. 3. Plan of the barrow Glineo/Vodovod 21.

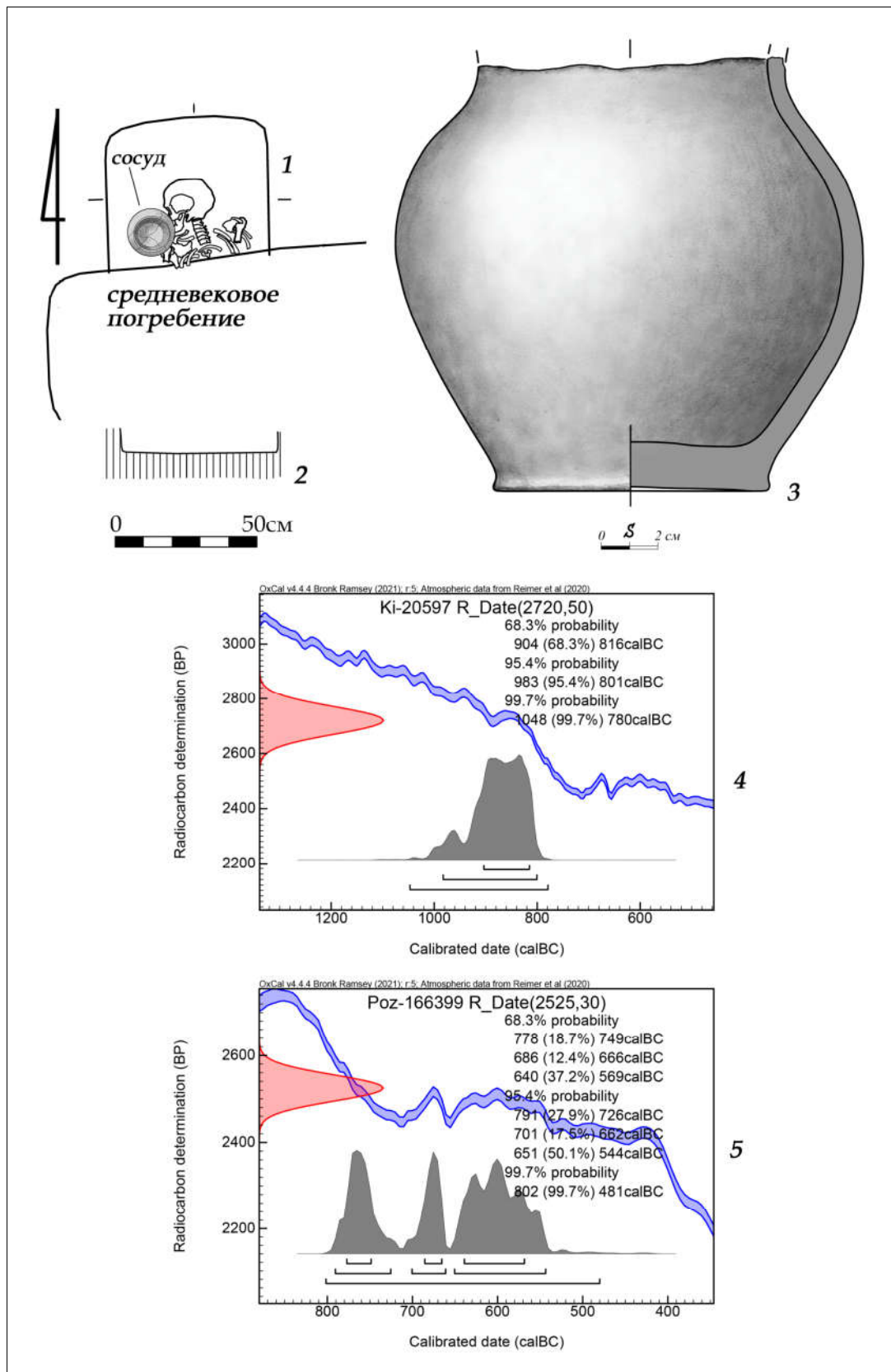

Рис. 4. Погребение Глиное/Водовод 21«А»/8 (1—3) и его калиброванные радиоуглеродные даты (4, 5).

Fig. 4. Burial Glinoe/Vodovod 21“A”/8 (1—3) and its calibrated radiocarbon dates (4, 5).

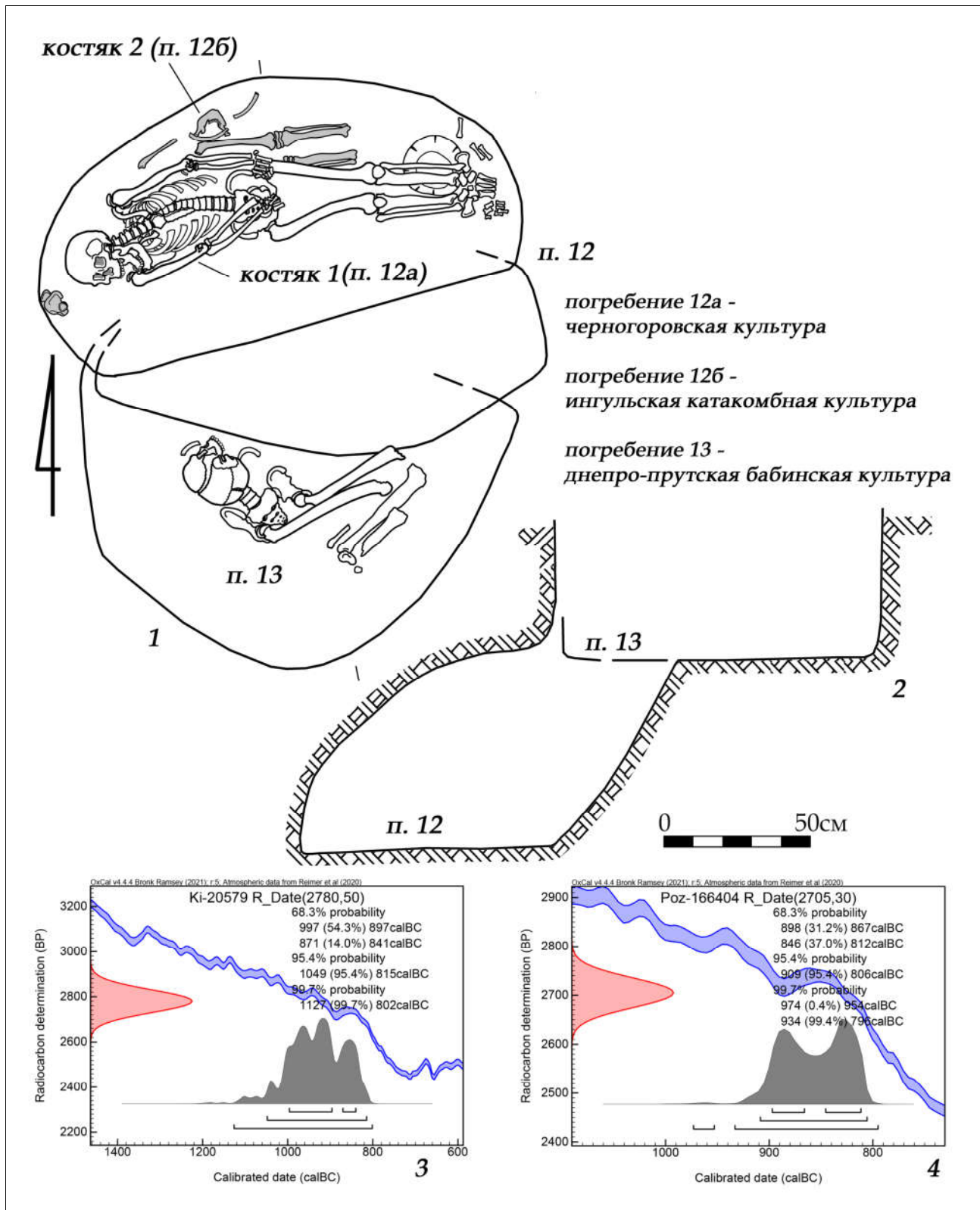

Рис. 5. Погребение Глиное/Водовод 21«Б»/12а (1, 2) и его калиброванные радиоуглеродные даты (3, 4).

Fig. 5. Burial Glineo/Vodovod 21“B”/12a (1, 2) and its calibrated radiocarbon dates (3, 4).

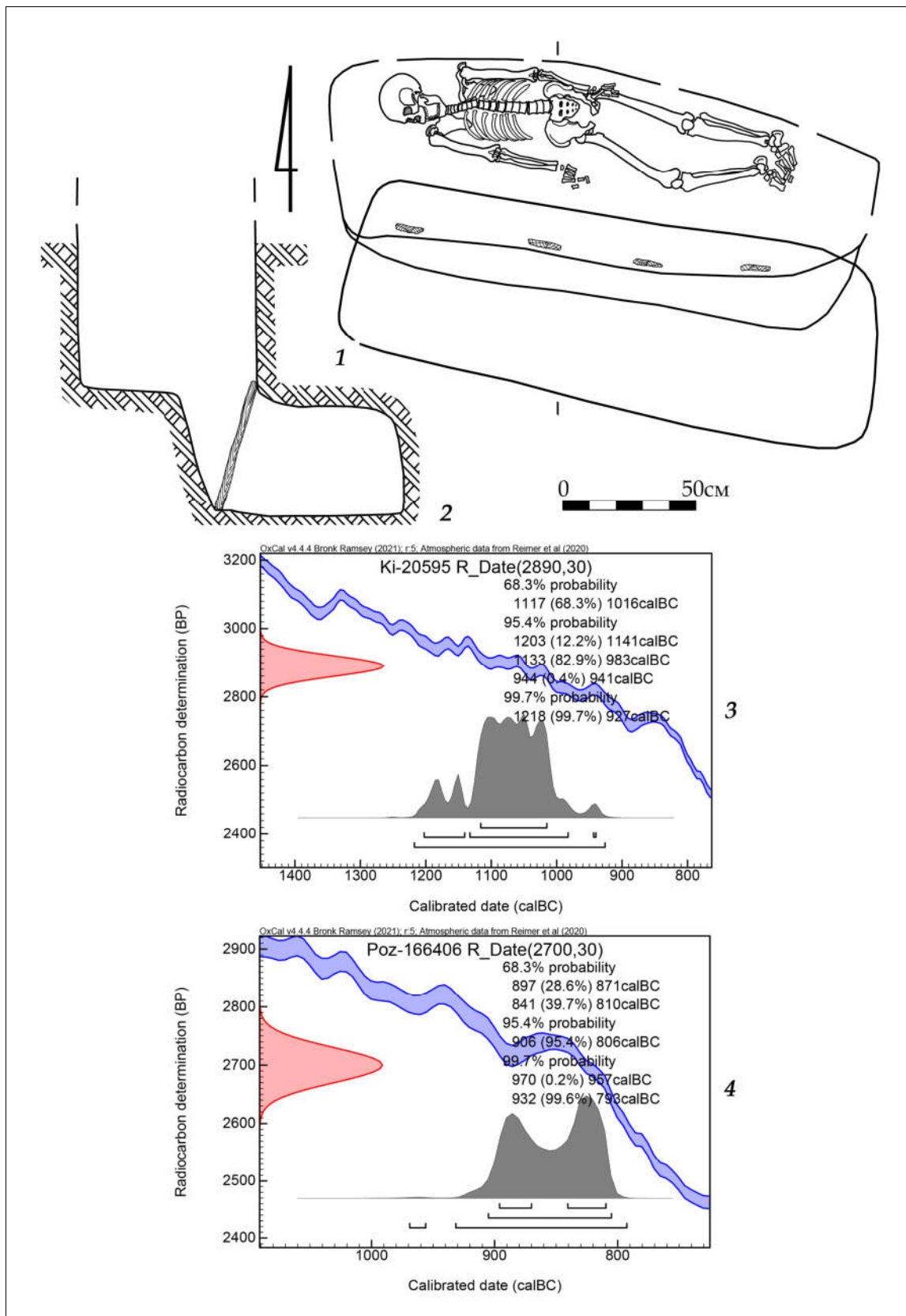

Рис. 6. Погребение Глиное/Водовод 21«А»/17 (1, 2) и его калиброванные радиоуглеродные даты (3, 4).

Fig. 6. Burial Glinoe/Vodovod 21“A”/17 (1, 2) and its calibrated radiocarbon dates (3, 4).

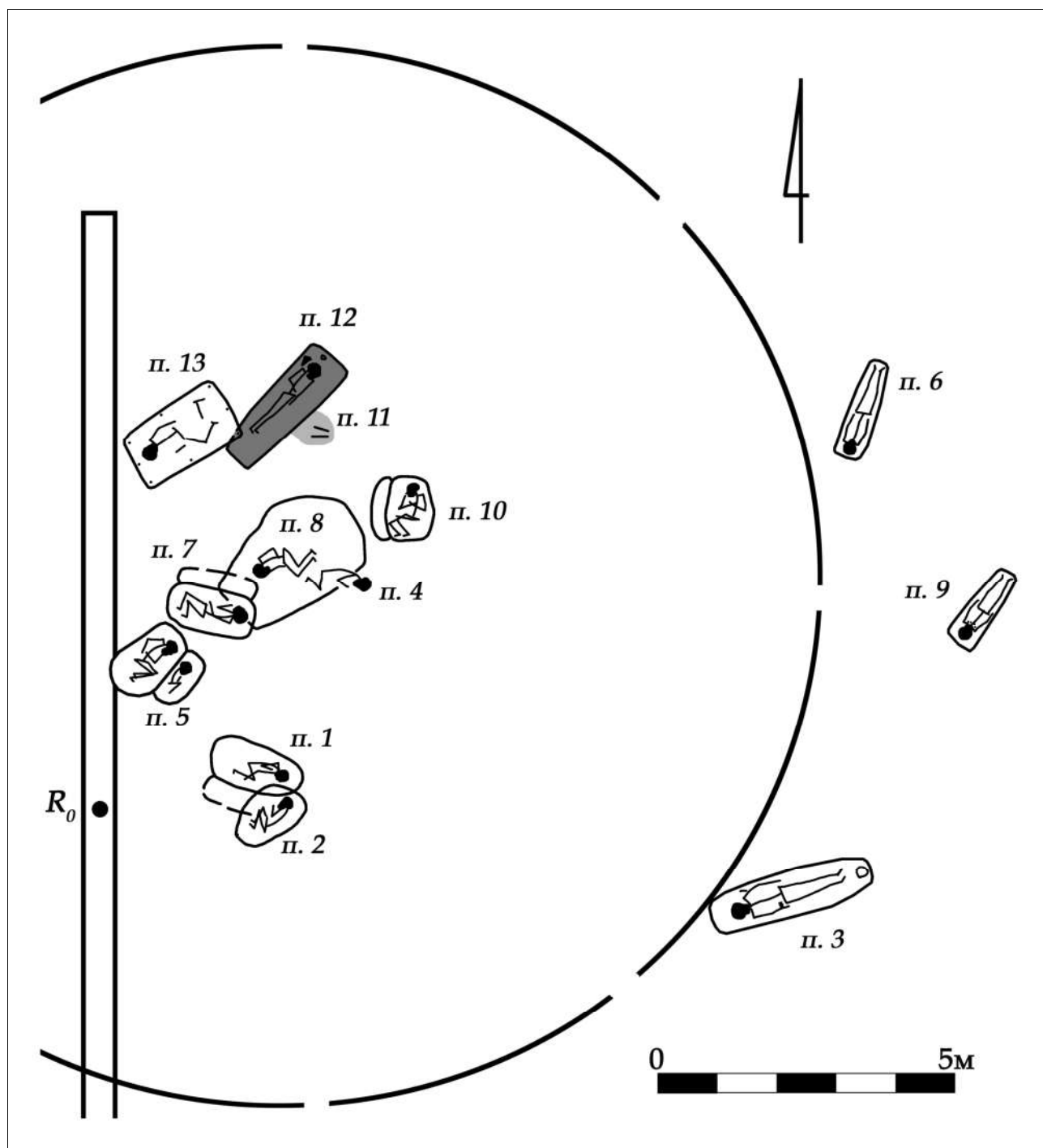

Рис. 7. План кургана Глиное/ДОТ 7.

Fig. 7. Plan of the barrow Glinoe/DOT 7.

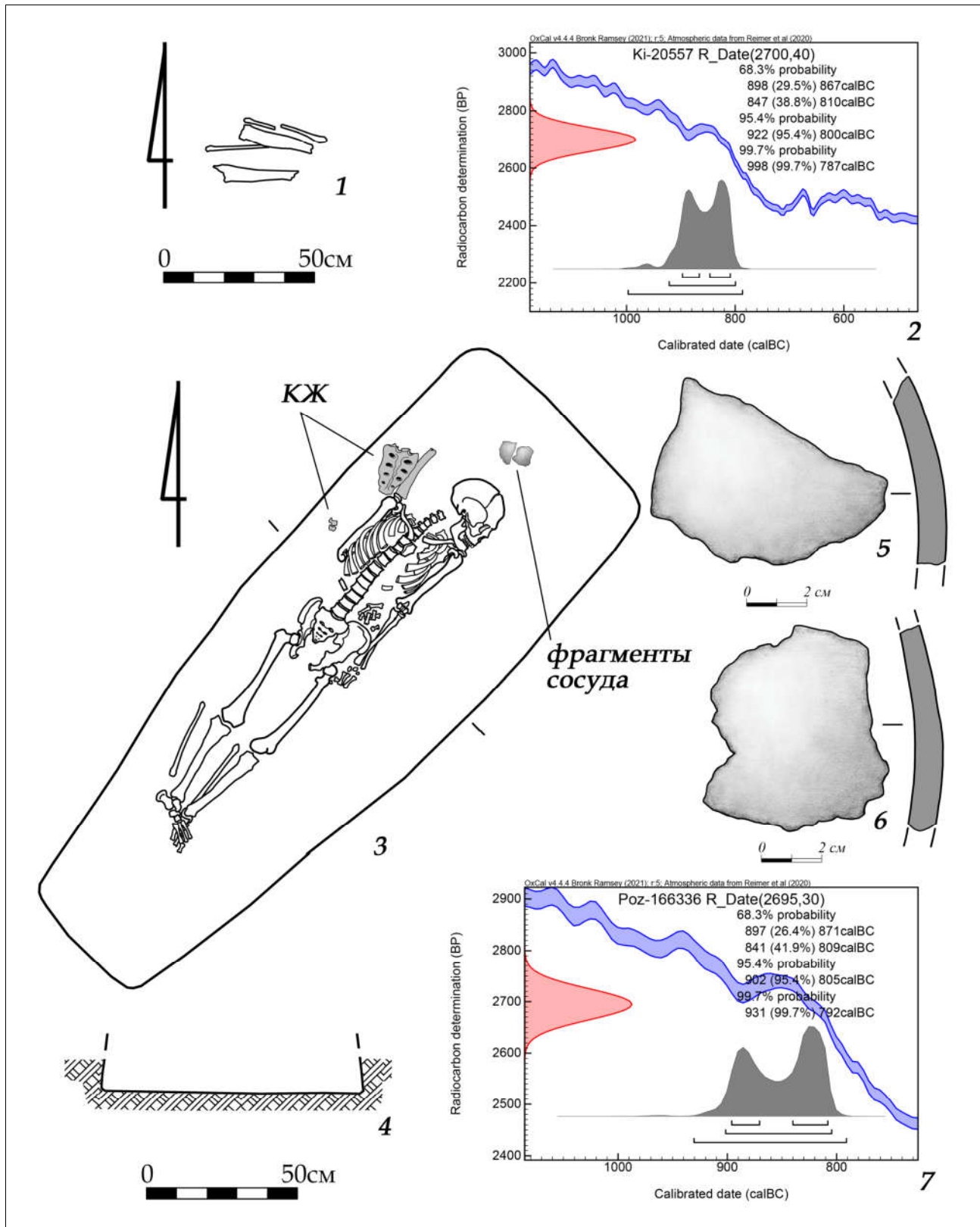

Рис. 8. Погребение Глиное/ДОТ 7/11 (1) и его калиброванная радиоуглеродная дата (2); погребение Глиное/ДОТ 7/12 (3—6) и его калиброванная радиоуглеродная дата (7).

Fig. 8. Burial Glinoe/DOT 7/11 (1) and its calibrated radiocarbon date (2); burial Glinot/DOT 7/12 (3—6) and its calibrated radiocarbon date (7).

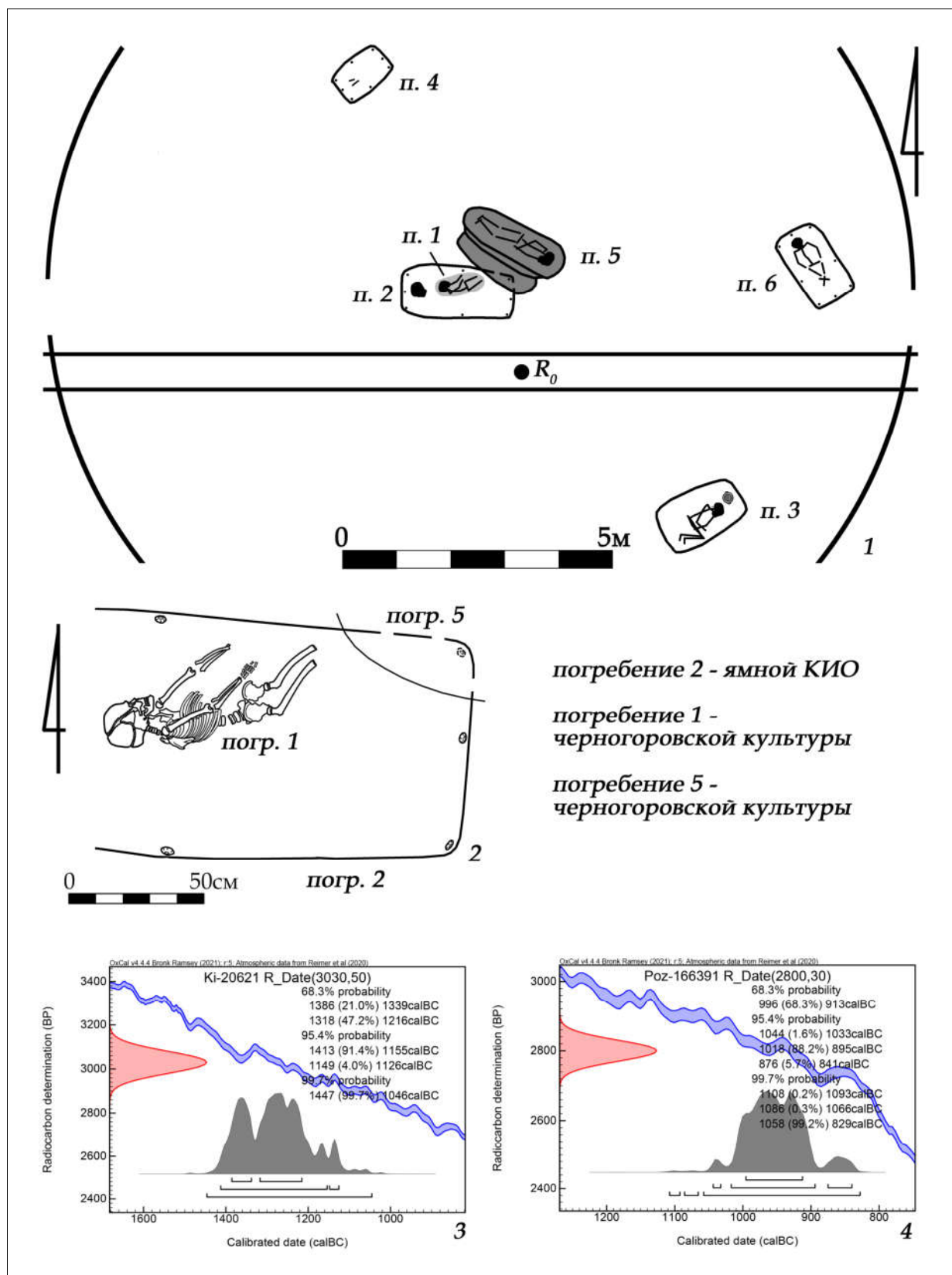

Рис. 9. План кургана Глиное/ДОТ 9 (1), погребение Глиное/ДОТ 9/1 (2) и его калиброванные радиоуглеродные даты (3, 4).

Fig. 9. Plan of the barrow Glinee/DOT 9 (1), burial Glinee/DOT 9/1 (2) and its calibrated radiocarbon dates (3, 4).

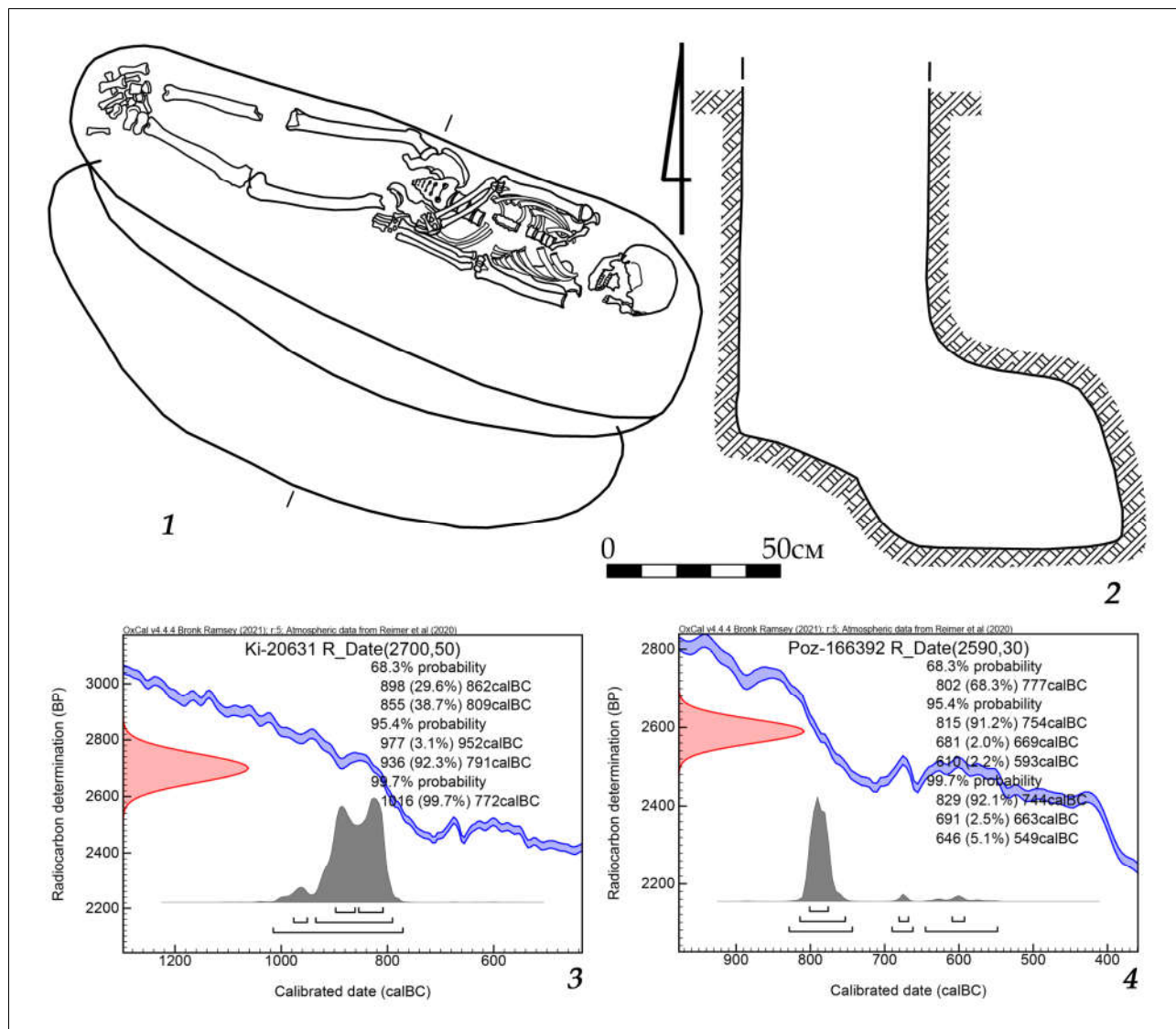

Рис. 10. Погребение Глиное/ДОТ 9/5 (1, 2) и его калиброванные радиоуглеродные даты (3, 4).

Fig. 10. Burial Glinoe/DOT 9/5 (1, 2) and its calibrated radiocarbon dates (3, 4).

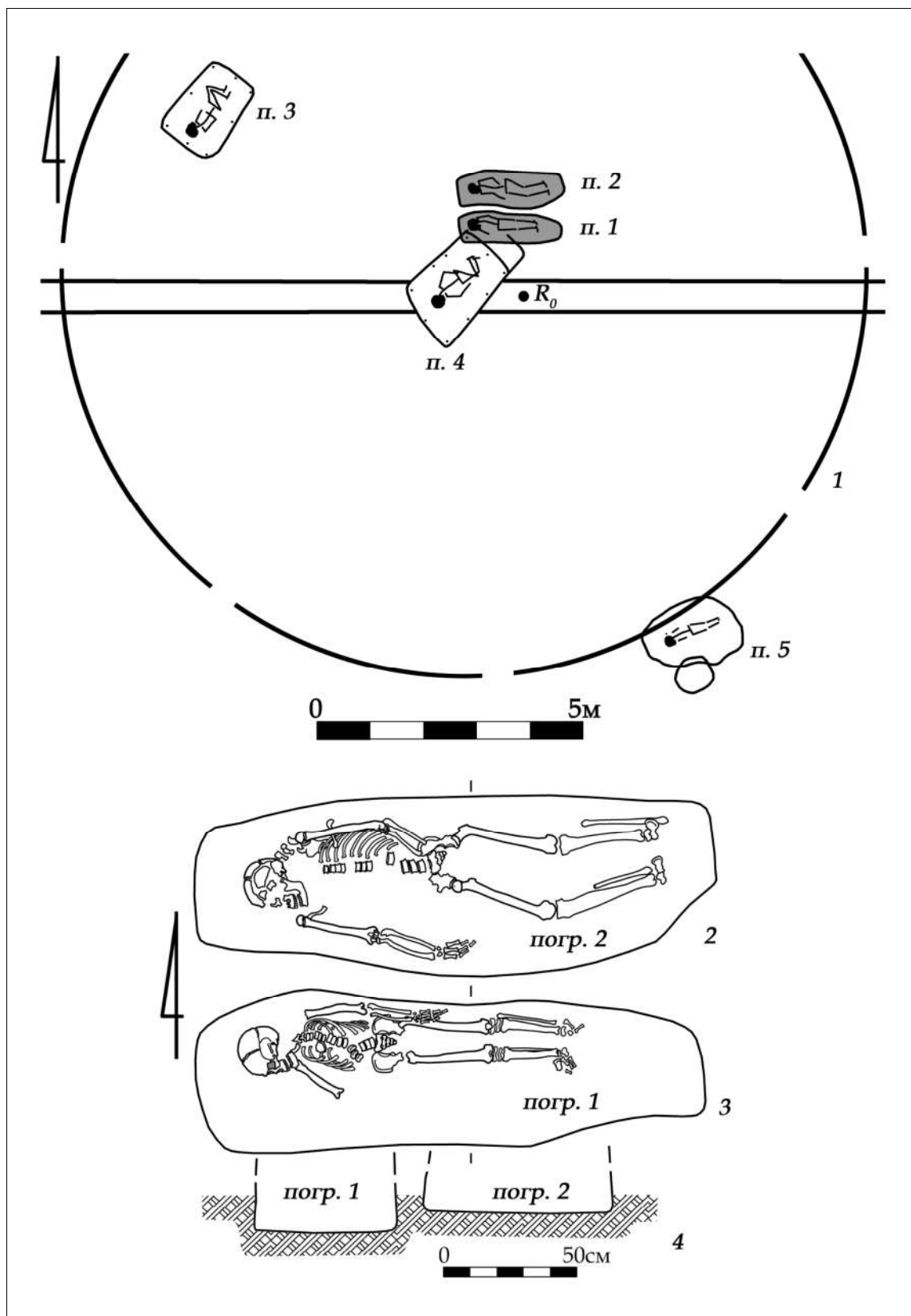

Рис. 11. План кургана Глиное/ДОТ 10 (1) и погребения Глиное/ДОТ 10/1 (2, 4) и 10/2 (3, 4).

Fig. 11. Plan of the barrow Glinoe/DOT 10 (1) and graves Glinoe/DOT 10/1 (2, 4) and 10/2 (3, 4).

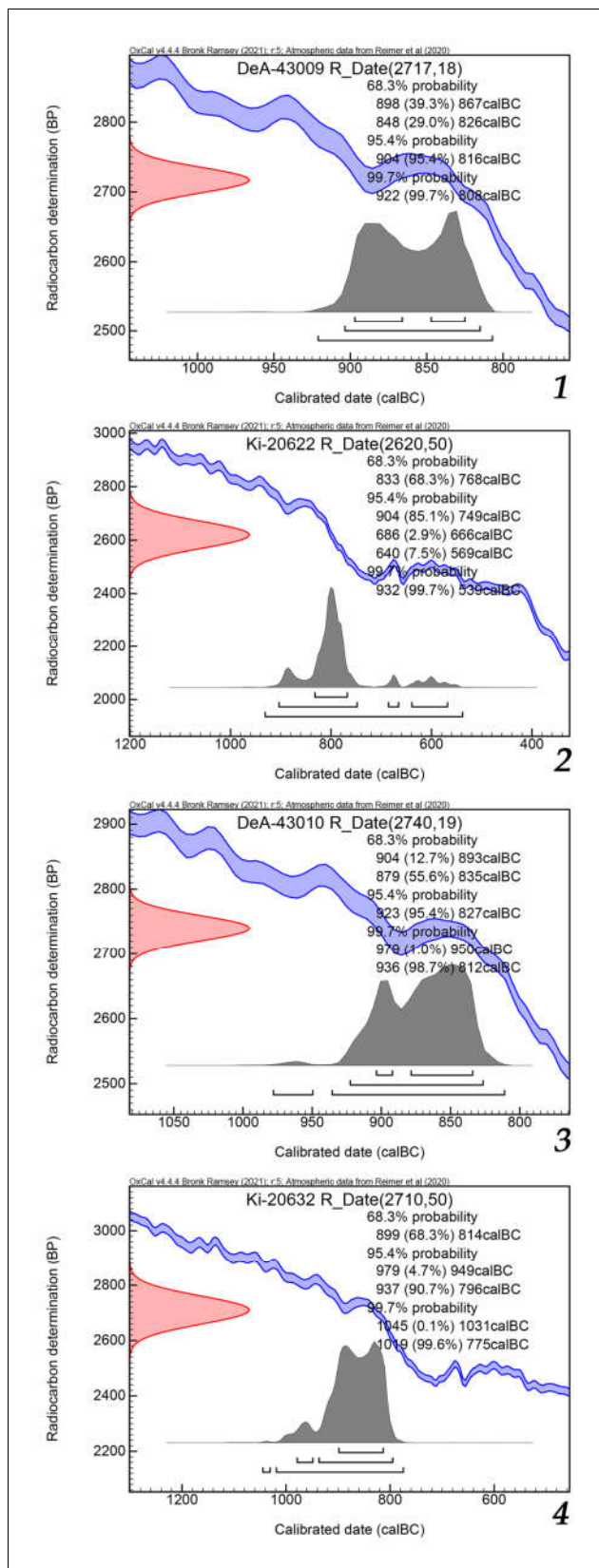

Рис. 12. Калиброванные радиоуглеродные даты погребений Глиное/ДОТ 10/1 (1, 2) и 10/2 (3, 4).

Fig. 12. Calibrated radiocarbon dates for burials Glinoe/DOT 10/1 (1, 2) and 10/2 (3, 4).

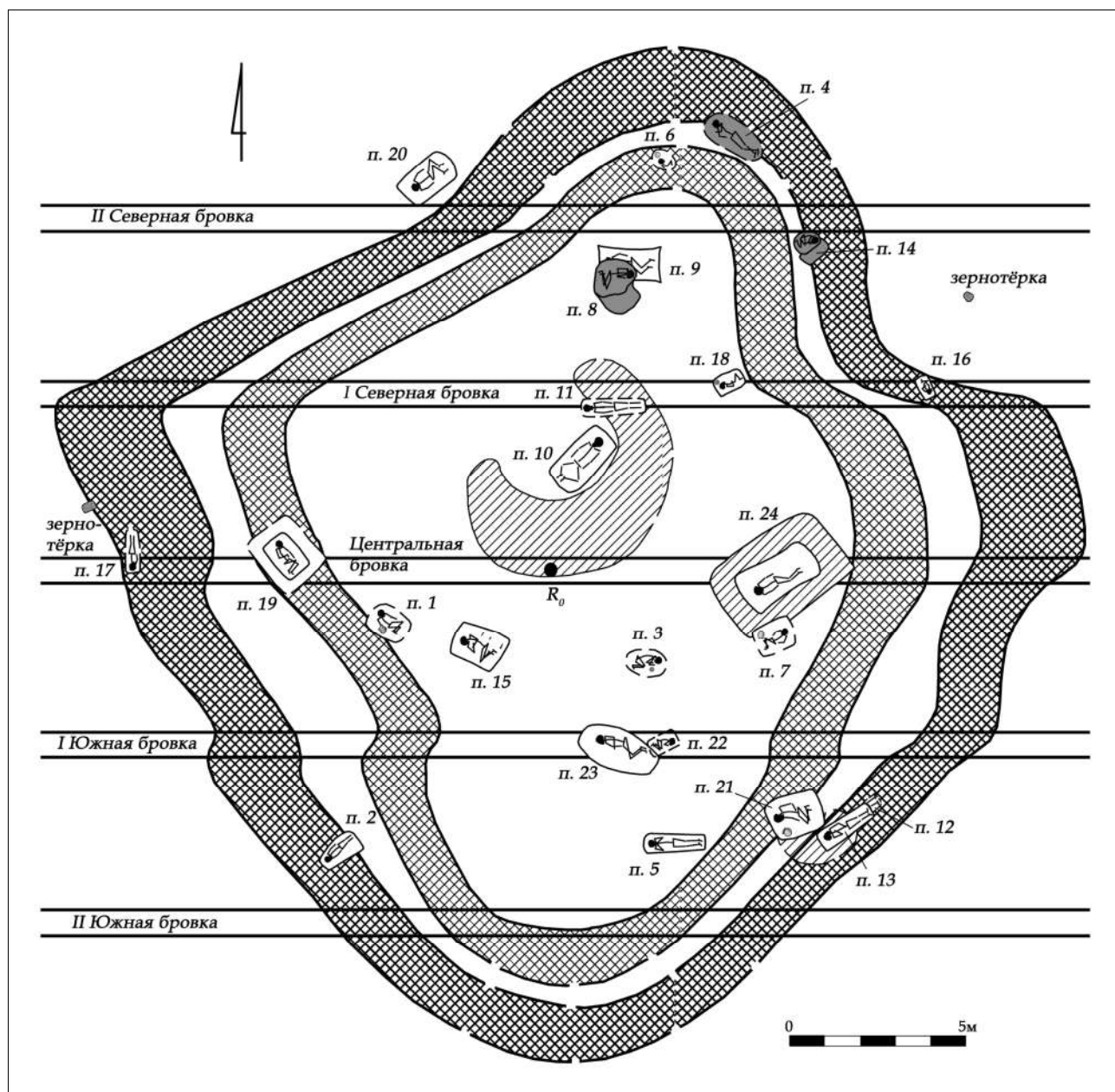

Рис. 13. План кургана Глиное/Рыбхоз 1.

Fig. 13. Plan of the barrow Glinoe/Rybkhodz 1.

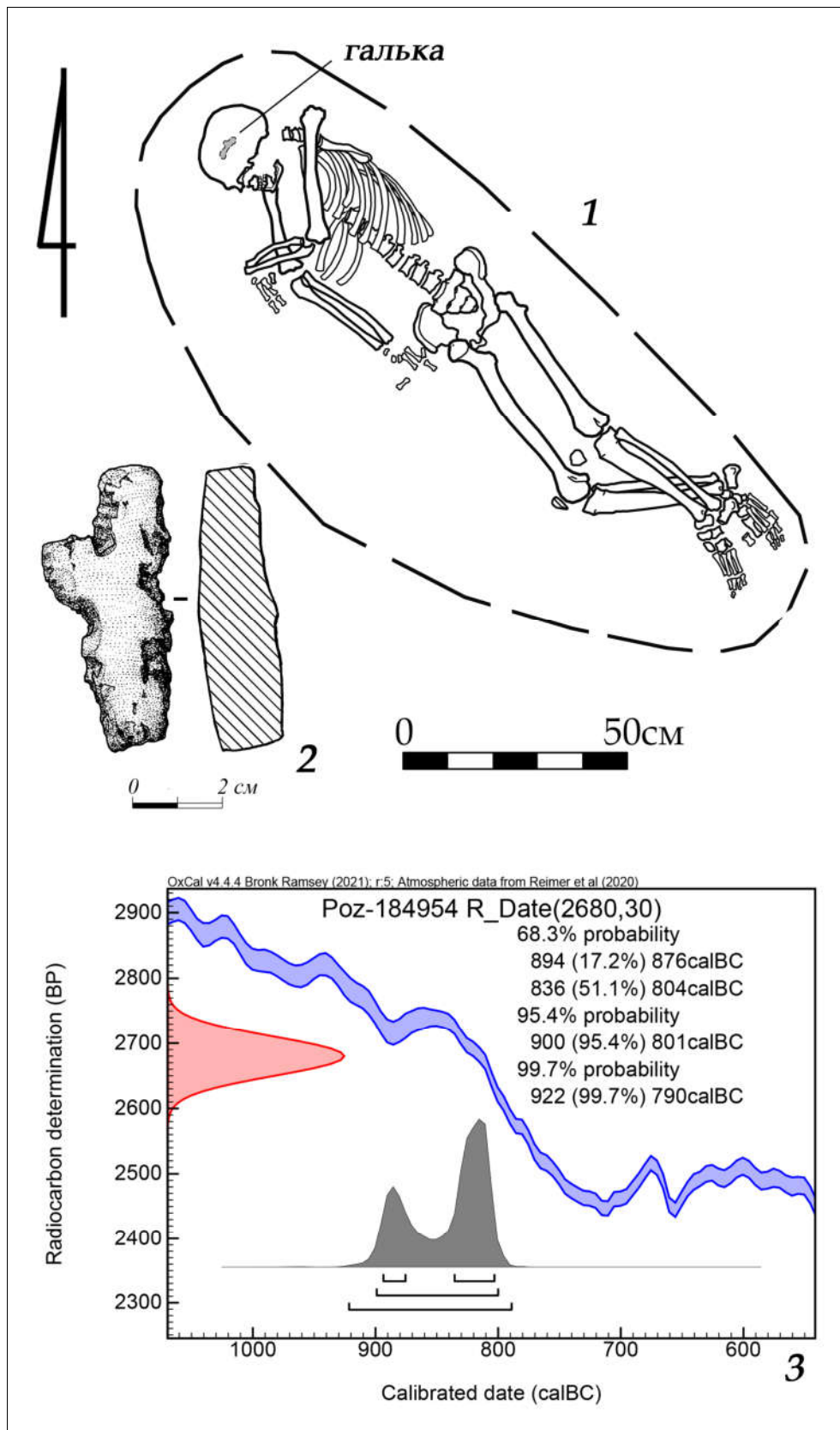

Рис. 14. Погребение Глиное/Рыбхоз 1/4 (1, 2) и его калиброванная радиоуглеродная дата (3).

Fig. 14. Burial Glinoe/Rybkhoz 1/4 (1, 2) and its calibrated radiocarbon date (3).

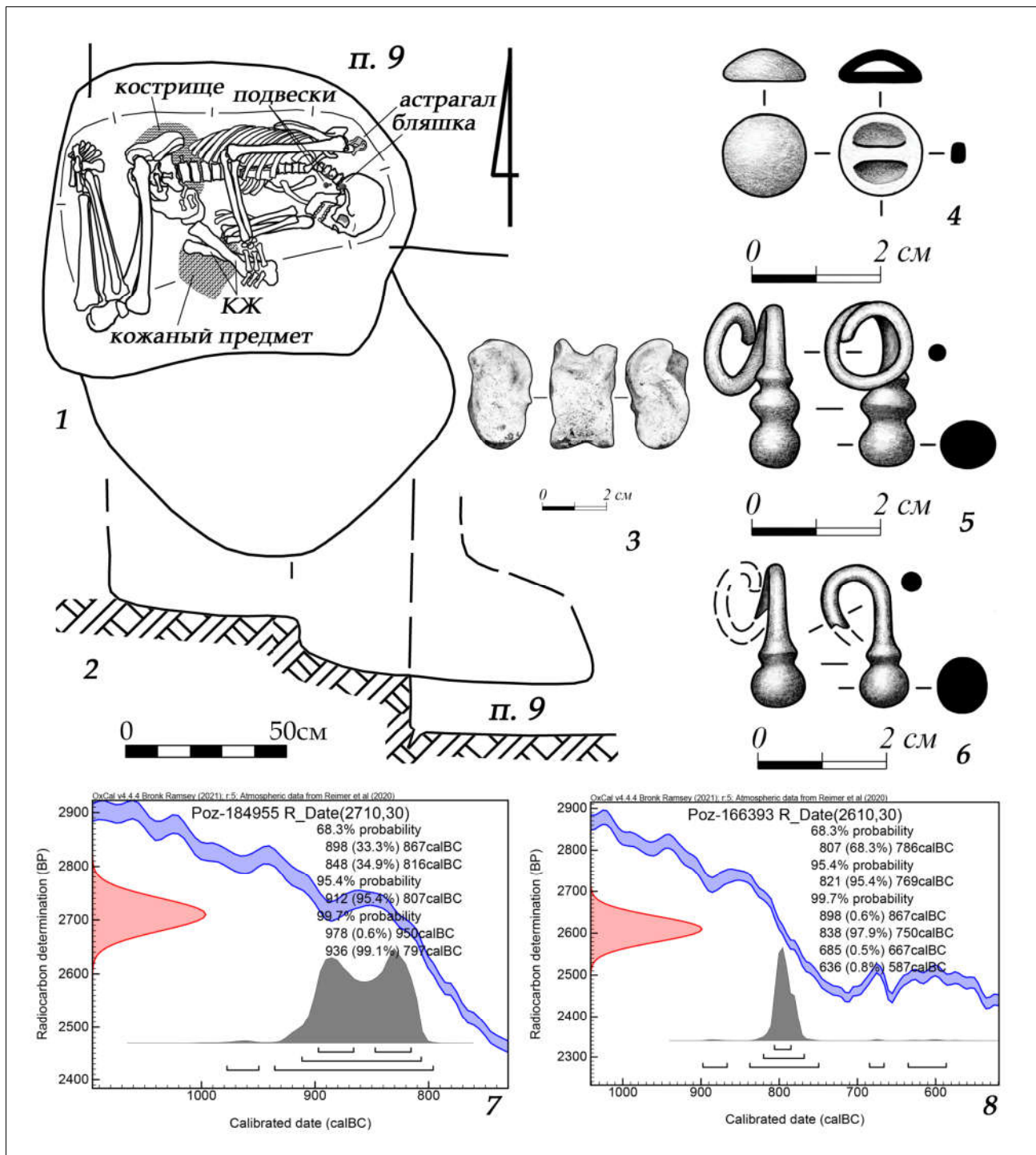

Рис. 15. Погребение Глиное/Рыбхоз 1/8 (1—6) и его калиброванные радиоуглеродные даты (7, 8).

Fig. 15. Burial Glinoe/Rybkhoz 1/8 (1—6) and its calibrated radiocarbon dates (7, 8).

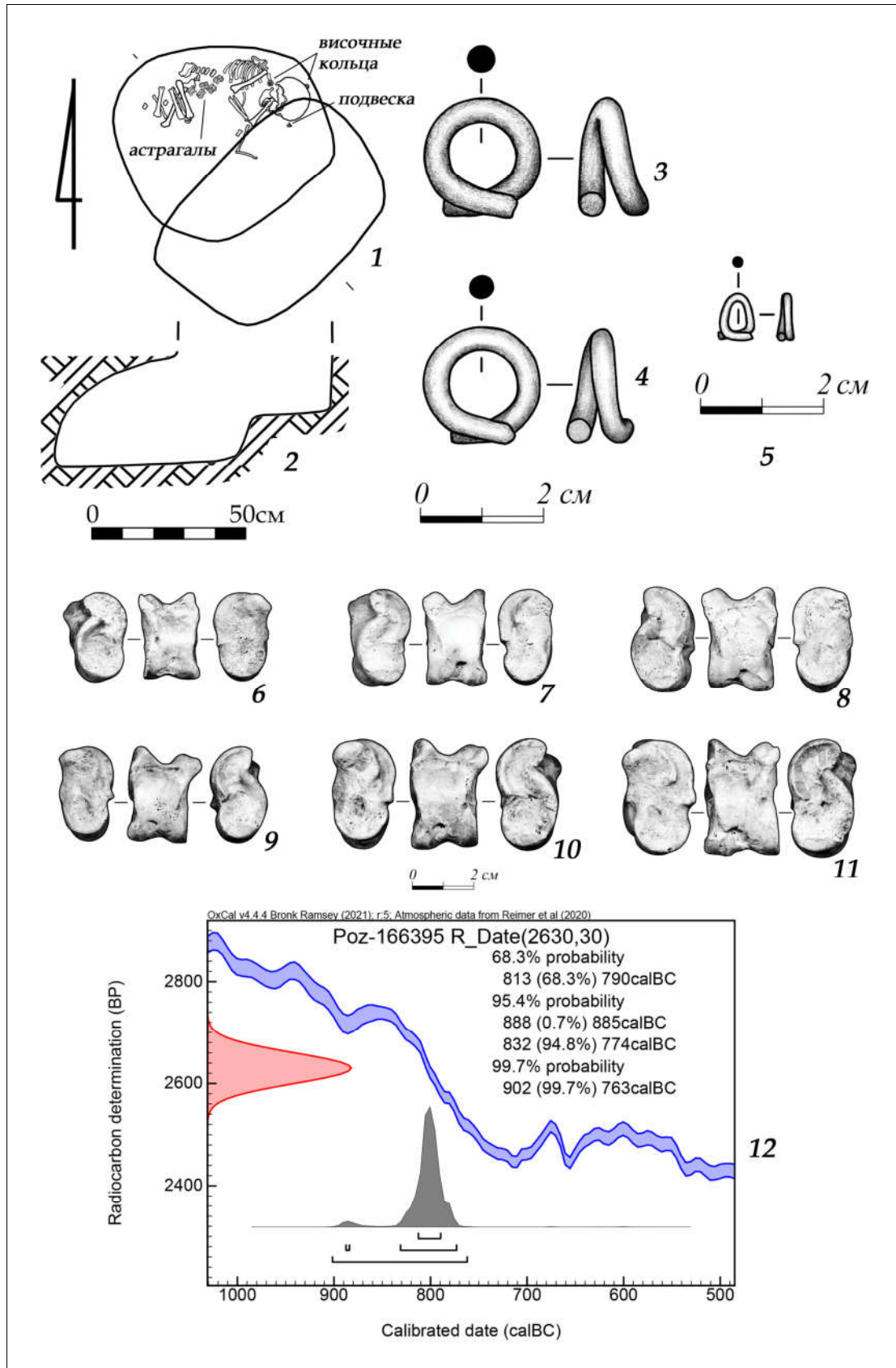

Рис. 16. Погребение Глиное/Рыбхоз 1/14 (1—11) и его калиброванная радиоуглеродная дата (12).

Fig. 16. Burial Glinoe/Rybkhoz 1/14 (1—11) and its calibrated radiocarbon date (12).

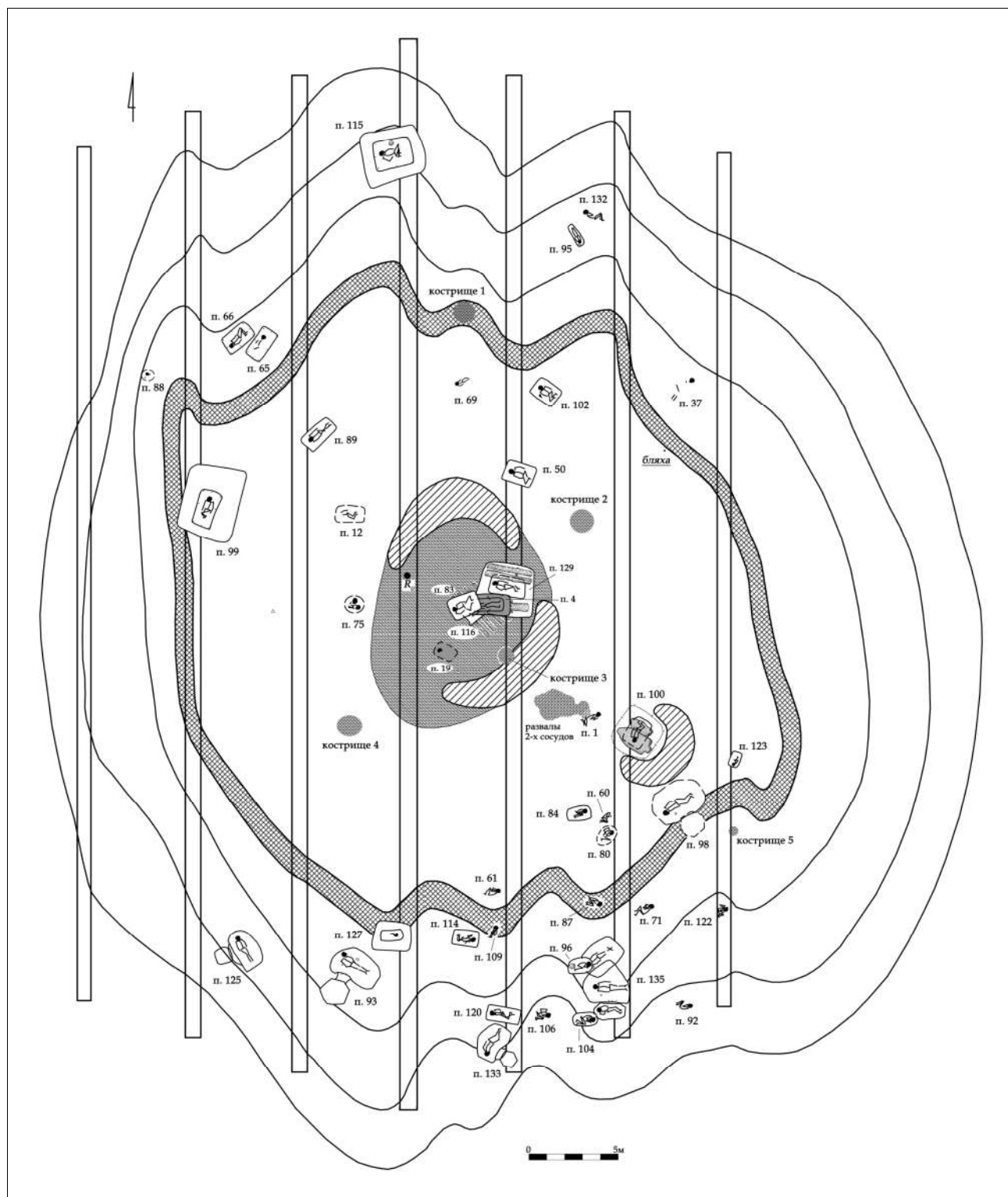

Рис. 17. План кургана Глиное/Рыбхоз 3.

Fig. 17. Plan of the barrow Glinoe/Rybkhov 3.

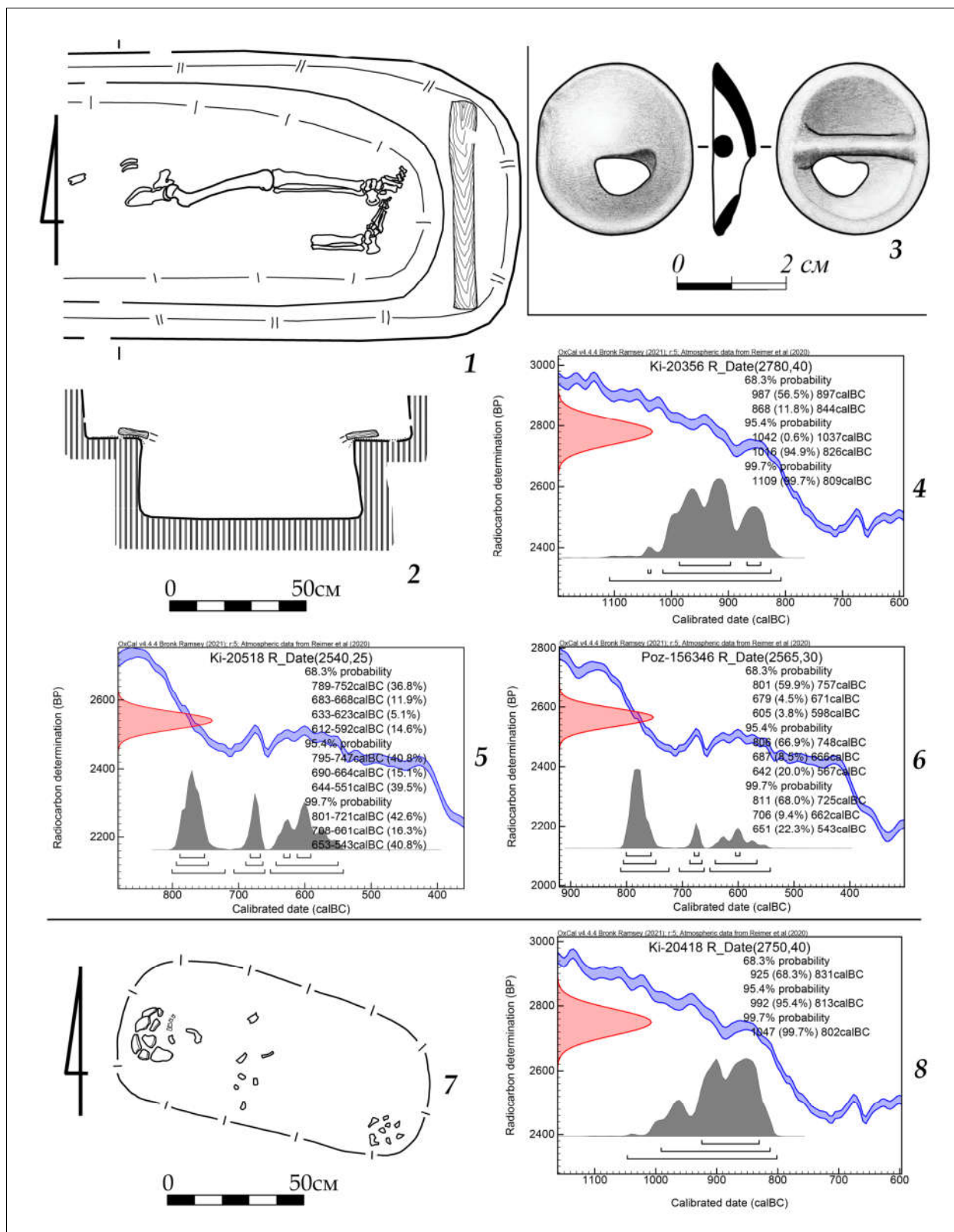

Рис. 18. Погребение Глиное/Рыбхоз 3/4 (1, 2) и его калиброванные радиоуглеродные даты (4—6); бляха в насыпи кургана Глиное/Рыбхоз 3 (3); погребение Глиное/Рыбхоз 3/19 (7) и его калиброванная радиоуглеродная дата (8).

Fig. 18. Burial Glinoe/Rybkhoz 3/4 (1, 2) and its calibrated radiocarbon date (4—6); plaque from mound Glinoe/Rybkhoz 3 (3); burial Glinoe/Rybkhoz 3/19 (7) and its calibrated radiocarbon date (8).